

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования Русской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»**

На правах рукописи

Гамиловский Дмитрий Михайлович (иерей)

**Положение старообрядческих общин в Смоленской губернии во второй
половине XIX – начале XX вв.**

Научная специальность 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому
направлению: православие)

Диссертация на соискание учёной степени кандидата теологии

Научный руководитель:
Гавриленков Алексей Федорович,
доктор исторических наук

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ К СТАРООБРЯДЧЕСТВУ В РОССИИ В 1861–1917 ГГ.....	34
1.1. Положение старообрядчества в период 1861–1905 гг.....	34
1.2. Государственная власть и старообрядчество в период с 1905 по 1917 гг.....	67
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ	90
2.1. Проблема формирования старообрядческого населения Смоленской губернии	90
2.2. Основные согласия и толки старообрядцев Смоленской губернии	106
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861–1917 ГГ.....	114
3.1. Старообрядчество в Смоленской губернии 1861–1905 гг.	114
3.2. Положение старообрядчества в Смоленской губернии в 1905–1917 гг.....	145
ГЛАВА 4. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В 1861–1917 ГГ.....	158
4.1. Основные направления, формы и результаты миссионерской работы среди старообрядцев в 1861–1905 гг.	158
4.2. Миссионерская работа среди старообрядцев в 1905–1917 гг.	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	187
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	193
ПРИЛОЖЕНИЕ	222

ВВЕДЕНИЕ

В истории Русской Православной Церкви есть события, которые имеют ключевое значение как для самой Церкви, её жизнедеятельности, так и для российского общества в целом, на разных этапах его развития – Крещение Руси, установление патриаршества в русской Церкви в 1589 году, раскол XVII века, церковная реформа Петра I, гонения на Церковь в XX веке в период нахождения у власти большевиков (особенно в 20-30-е годы XX века). Раскол XVII века и как следствие, появление старообрядцев и сектантов, занимает особое место в ряду этих событий, так как оказал влияние не только на церковную жизнь российского общества в период церковной реформы Никона. Последующие события, происходившие как в самой Церкви, так и в обществе, подтверждают этот тезис.

Реформа Никона и последовавший раскол XVII века оказали влияние на религиозную, политическую, культурную жизнь российского общества. Оценки произошедшего события носили и до сих пор носят неоднозначный характер: появились защитники и гонители преобразований патриарха Никона. Споры в оценке преобразований патриарха Никона не утихают в течение последней трети XVII – начале XXI вв.

Исторические события, связанные с расколом и его последствиями, тесным образом переплетаются с современностью. Значительные политические, социальные и общественно-культурные изменения, которые произошли в следствии распада Советского Союза, привели к возрождению религиозной жизни на всем постсоветском пространстве. Ранее притесняемые религиозные деноминации, представленные Русской Православной Церковью, Римско-Католической Церковью, различными протестантскими и исламскими организациями получили возможность свободно осуществлять свою проповедническую миссию. Вместе с традиционными религиозными организациями получили возможность свободного развития нетрадиционные религиозные организации, в том числе новые религиозные движения.

С момента Церковного раскола XVII века, в разные исторические эпохи отношения Старообрядчества и государственных властей, Русской Православной Церкви и Русской Православной Старообрядческой Церкви складывались по-разному. В настоящее время, представляет научный интерес изучение положения старообрядчества в России на примере изучения деятельности старообрядцев в Смоленской губернии. Достаточное число архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области, должны быть введены в научный оборот, чтобы раскрыть новые примеры жизнедеятельности старообрядцев в России на примере их жизнедеятельности в Смоленской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. Важно проследить и сравнить различные вехи развития и положение старообрядческого движения в России.

Актуальность данного научного исследования связана, во-первых, с необходимостью получения объективной картины в отношении старообрядчества в Российской империи в рассматриваемый исторический период как со стороны государственной власти, так и со стороны Русской Православной Церкви, на примере положения старообрядчества на территории Смоленской губернии.

Во-вторых, актуальность данного исследования обусловлена также тем, что существует необходимость раскрытия различных сторон деятельности старообрядческого движения в России. В Смоленской губернии во времена Российской империи старообрядческие общины были представлены достаточно широко, их религиозная деятельность была заметна современникам. Исходя из этого, актуально проследить историю развития старообрядчества на территории Смоленской губернии.

Степень научной разработанности проблемы. Для характеристики комплекса научных исследований по проблемам развития старообрядчества на территории Смоленской губернии в XIX – начале XX вв. предлагается его разделение на несколько групп: исследования досоветского периода, исследования советского периода и исследования постсоветского периода, богословов и светских исследователей.

В досоветский период было издано значительное количество печатных изданий различного объема и идеологической направленности по проблематике старообрядчества. Это касалось представителей общественности широких политических взглядов – от революционного, народнического крыла, до демократов и либералов, светских и церковных исследователей. По выражению А.В. Апанасенка «светские» исследователи увидели в староверии не только религиозную, но и социально-политическую составляющую, протест против существующего порядка вещей»¹. Ряд трудов посвящен изучению старообрядческих толков – поповщины и беспоповщины².

Отношение церковных исследователей к старообрядчеству было различным: традиционно-негативным (Митрополит Ростовский и Ярославский Димитрий, Е.Е. Голубинский, И.М., Громогласов, Н.Ф. Каптерев) или прагматичным (Н.И. Субботин)³.

Прежде всего, следует дать характеристику старообрядчества с позиции Русской Православной Церкви. Богословы в разные исторические периоды по-разному оценивали старообрядчество.

Симеон Полоцкий в «Жезле правления» оценивал старообрядчество как безумство и невежество, а старообрядцев относил к еретикам русской Церкви⁴.

Митрополит Ростовский и Ярославский Димитрий (1651–1709), являясь разоблачителем раскола, видел в старообрядчестве «невежественное явление,

¹ Апанасенко А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII - начало XX века. Автореф. дисс... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Курск, 2010. С. 9.

² Макарий, епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб.: В типографии Королева и Коми, 1855; Правда о русских раскольниках, называющихся староверами и старообрядцами. М.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Д. Сытина, 1897; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск второй. Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, 1861; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск четвертый. Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, E.C., 1862; Скворцов В. Общий характер старообрядческого раскола, существенные признаки и степень вредности отдельных его толков. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1896; Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1895; Шлеёв С. Единоверие в своем внутреннем развитии. СПб.: Синодальная Типография, 1910; Юзов И. Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб.: Типография (бывшая) А.М. Катомина, 1881.

³ Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905; Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядчества. Сергиев Посад, 2-я типография, 1895; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад, 1913; Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб.: Синодальная типография, 1892.

могущее иметь место только среди грубого, дикого и непросвещенного народа»⁵. Уже с первых строк «Розыска о раскольнической брынской вере...» идет разоблачение раскола: В начале первый плод раскольнического сада, рассмотрим веру их, юже они украшают извне ложными своими словесы пред невежествующими простолюдинами, сказующе, яко их вера правая, их вера старая, и только-то и веры истинной, что в Брынских скитах: а во градех, в церквах, во Архиереех и во Иереех несть правой веры переменили веру, исказили веру, новая настала вера»⁶. Обличение раскола завершается закономерным выводом: «Вера их неправа. Ученье их душевредно, и Дела их их небогоудна»⁷.

Часть церковных исследователей в XIX-начале XX вв. придерживались положения, согласно которого старообрядчество это «обрядоверие». Так, Е.Е. Голубинский определял природу появления старообрядчества на основе трех позиций: 1) была нарушена чистота православия греками, от которых Русь приняла веру; 2) «предки наши приравняли обряды и обычаи церковные к догматам веры и что это приравнение дало им [указанным выше образом] основание думать о позднейших Греках, будто Греки эти отступили от чистоты православия древних Греков и допустили у себя еретические и погрешительные новшества»; 3) происхождение и действительное значение разности между до никоновскими и греческими богослужебными книгами⁸.

Е.Е. Голубинский предлагал применять в борьбе со старообрядцами полемику, которая должна была подготовлена заранее и иметь общий взгляд на обряды и церковные обычаи: «Старообрядцы смотрят на дело неправильными глазами, придавая обрядам и обычаям церковным, равно как и богослужебным чинопоследованиям, то преувеличенное значение, о котором говорили мы выше. Как всякий спор между кем-нибудь возможен только в том случае, если спорящие

⁵ Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества. Выпуск 1. М.: Типо-литография И. М. Машистова, 1908. С. 3.

⁶ Димитрий. Митрополит Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно, и дела их не богоудна. М.: В Синодальной типографии, 1824. С. 1.

⁷ Там же. С. 637.

⁸ Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1896. С. 1-49.

стоят на одной и той же точке зрения по предмету: так и полемика с старообрядцами необходимо предполагает это же самое, т. е. чтобы последние заставлены (разумеется - убеждены) были признать настоящий или правильный взгляд на обряды и обычаи церковные с чинопоследованиями богослужения»⁹.

Н.Ф. Каптерев рассматривал проблему исправления церковных обрядов в период правления патриарха Никона¹⁰.

И. Громогласов, российский богослов и специалист в области церковного права и истории старообрядчества, размышляя над сущностью и причинами раскола, замечал: «Раскол есть протест религиозно-национального самосознания известной части русского народа против попытки подчинить его стороннему авторитету в то время, когда - по мнению русских людей - религиозный быт их достаточно сложился и окреп для того, чтобы громко заявить свои права на самостоятельность. Этот протест возник и выразился открыто, как только старорусский уклад мыслей пришел в столкновение с иным течением, возникшим у нас после сближения с учеными иностранцами-греками и малороссами: здесь коренная причина появления у нас старообрядческого раскола»¹¹.

Н.И. Субботин стремился показать важность и необходимость решения вопроса о статусе старообрядцев. В конце XIX века, за несколько лет до указа 17 апреля 1905 года, автор показывал, что сущность старообрядчества близка к первохристианской общине: «Раскол же в своих воззрениях на всехристианские религии, в особенности на православие, - и в своих действительных к ним отношениях проповедует и употребляет самую крайнюю религиозную исключительность, самую фанатическую нетерпимость, всякого общения с ними гнушается, как осквернения»¹². Автор был категорическим противником признания раскола (старообрядчества): «... предоставление полной свободы

---

⁹ Голубинский Е.Е. Указ. соч.

¹⁰ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противников в деле исправления церковных обрядов. Издание второе. Сергиев Посад, 1913.

¹¹ Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядчества. Сергиев Посад, 2-я типография, 1895. С. 55.

¹² Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб.: Синодальная типография, 1892. С. 11.

расколу, как отдельной церкви, во всех его религиозных отправлениях, было бы прямым и открытым принесением православия в жертву расколу»¹³.

В книге В.В. Андреева, русского историка, преподавателя Киевского женского института видна социально-политическая, а не только религиозная составляющая: «Неужели оттого, что одни крестились двумя перстами, чтили старопечатные книги, восьмиконечный крест и пели сугубую алилую, а закон других предписывал трехперстное знамение, служение по исправленным патриархом Никоном книгами, почитание четырехконечного креста и тройную алилую - неужели от этого 10 миллионов народа отпали от прочей массы русского населения, чуждаются её, избегают общения с нею? .. Здравый смысл отказывается верить, чтобы раскол, внесший такую рознь в среду миллионов русских людей, был следствием отступления во второстепенных подробностях религиозного догматизма и церковной обрядности. Нет, не эти отступления раскололи русский люд на две половины»¹⁴. При этом автор отмечает отсутствие политической линии в русском расколе, претензии раскола на власть: «В политическом отношении раскол никогда не грозил власти никакими опасностями. Раскол шел в разрез со многим, что делалось в России, но никогда не являлся орудием в руках врагов России»¹⁵.

А.П. Щапов видел в расколе явление, которое продолжило земское дело: «...раскол возьмет на себя земское дело продолжать, развивать, по мере возможности, помимо государева дела, великорусское земское строение новых общин, согласий, сходов, советов, соборов, по изстаринным своенародным началам, путем новой колонизации, путем новой религиозной пропаганды»¹⁶.

Русский революционер-народник А.С. Пругавин видел социальные элементы в расколе¹⁷. Прежде всего, автор обратил внимание на вопрос об отношении раскола к государственной власти, анализируя вероучение некоторых

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. СПб.: Типография М. Хана, 1870. С. 1.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ Щапов А.Л. Земство и раскол. СПб.: В типографии Товарищества «Общественная Польза», 1862. С. 30.

¹⁷ Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1905. С. 31–57.

из раскольников, старообрядцев и сектантов (поповцев, беспоповцев (бегунов, федосеевцев, филипповцев), духовных христиан (духоборцев, молокан, штундистов)¹⁸. Кроме того, автор отмечает, что в расколе появляются учения, в которых «в которых намеками проглядывали народный взгляд па причины социальных неустройств»¹⁹.

В 1897 году вышла вторая часть «Очерков по истории русской культуры» российского историка П.Н. Милюкова, в которой часть материала посвящена расколу/старообрядчеству - его происхождению, истории поповщины и беспоповщины²⁰. Позиция автора такова, что к концу XVI века русская церковь стала национальной, а её национализация привела в последующем к расколу: «Нет надобности повторять, что формализм старинного русского благочестия был той коренной чертой, которая одинаково характеризует и раскол, и национальную церковь XVI века. Проникнуть в сущность веры мешало русскому человеку, прежде всего, полное отсутствие необходимых предварительных познаний»²¹.

Старообрядческие исследователи заняли апологетическую позицию по отношению к старообрядчеству²². Так, произведение Ф.Е.Мельникова представляет собой пример апологетики. Каждая глава - свидетельство того, что старообрядцы вынесли жесточайшие преследования, ценой собственных страданий и жизнью²³.

Старообрядческий публицист и экономист начала XX века И.А. Кириллов указывал по поводу истории отношений между российским государством и старообрядчеством: «При внимательном и беспристрастном взгляде на историю старообрядчества становится вполне очевидным и бесспорным глубоко, христианское, истинно религиозное отношение старообрядчества к государственной власти. Прежде всего, невольно напрашивается сравнение

---

¹⁸ Там же. С. 31–40.

¹⁹ Там же. С. 43–56.

²⁰ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. СПб.: Издание редакции журнала «Мир божий», 1897. С. 33–91.

²¹ Там же. С. 33–34.

²² Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. - Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2006. – 572 с.; Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул: Издательство Фонда поддержки строительства храма Покрова, 2008. - 502 с.

²³ Там же. С. 3.

старообрядчества в его недавнем прошлом, да отчасти и современном положении, с первыми христианскими общинами по отношению к государственной власти. И там, и здесь мы видим известное государство в государстве, и первые христианские общины, и современные старообрядческие общины окружает глубоко чуждая по духовному направлению среда, и там, и здесь мы наблюдаем гонения и притеснения веры Христовой... Старообрядцы, согласуя жизнь свою с учением Иисуса Христа, ни разу в течение всей своей многострадальной мученической истории не восстали против власти как таковой»²⁴.

В.Г. Сенатов апологетически определял старообрядчество как самую деятельную часть господствующей церкви: «...старообрядчество является в ней наиболее деятельною, энергичною и одухотворенною, сознательною частью»²⁵. При этом автор указывает на равный уровень образованности старообрядцев и тех, кто начал церковную реформу²⁶. Критикуя обличителей старообрядчества, автор утверждал, что для них «старообрядчество есть сплошное недоразумение, явление, не имеющее ни цели, ни смысла»²⁷.

Законодательные акты 1905 и 1906 года открыли новые возможности в изучении проблем старообрядчества конца XIX-начала XX вв. Одна из таких проблем - проблема получения образования, его качества в среде старообрядцев различных согласий и толков. Старообрядцы включились в изучении данной проблемы. Под руководством совета всероссийских съездов старообрядцев в конце 1908 года был проведен опрос старообрядцев различных толков и согласий о развитии народного образования, затем был проведен анализ ответов и представлены результаты в виде издания «Вопросов народного образования среди старообрядцев»²⁸.

---

²⁴ Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул: Издательство Фонда поддержки строительства храма Покрова, 2008. С. 66–67.

²⁵ Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества. Выпуск 1. М.: Типо-литография И. М. Машистова, 1908. С. 50.

²⁶ Там же. С. 33.

²⁷ Там же. С. 4.

²⁸ Вопросы народного образования среди старообрядцев. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1909.

В советские годы появление старообрядчества рассматривалось как «завуалированное сопротивление царскому режиму»²⁹ на основе идейно-политического и социального содержания раскола³⁰. Историк Н.М. Никольский в работе «История русской церкви» обратил внимание на становление поповщинской иерархии и идеологии, развитие беспоповщины (поморцев и федосеевцев). Особое внимание автор уделил становлению поповщинской идеологии и ее изменению в условиях капитализации общества в середине - второй половине XIX в. Не двусмысленно автор дает понять, что идеология старообрядчества, о которой прежде говорили, как о неизменяющейся (например, у И. Кириллова - Д.Г.), начинает трансформироваться под влиянием экономического фактора: «Традиция и мученичество освятили старые книги и старые формулы; они стали чем-то родным, с чем сжилось сердце старообрядца и что стало знаменем его веры. Но вместе с тем религиозное сознание не могло остаться на прежней анимистически-фетишистской основе, хотя пережитки ее держались цепко и стойко. То, что было непререкаемой истиной для московского лавочника или ремесленника XVII в., не выезжавшего за пределы окрестностей Москвы и бившегося в тщетной борьбе с треклятыми англичанами для капиталиста XIX в. казалось суеверием и празднословием»³¹

А.Е. Катунский показывает классовый характер старообрядчества: «При своем зарождении старообрядчество служило идейным оружием реакционным боярам и феодальному духовенству в их попытках затормозить поступательное развитие общества, сохранить незыблемость устоев феодализма, а вместе с ними своих привилегий, своего «права» на эксплуатацию народных масс ... В XIX и начале XX века старообрядческая религиозная идеология служила орудием закабаления её приверженцев буржуазией»³².

²⁹ Апанасенок А.В. Указ. соч. С. 11.

³⁰ Никольский Н.М. История русской церкви. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1988. - 448 с.; Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971; Катунский А.Е. Старообрядчество. М., 1972; Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988; Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Часть II. М.: Издание Т-ва "МИР", 1918; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974.

³¹ Никольский Н.М. История русской церкви. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1988. С. 330-331.

³² Катунский А.Е. Старообрядчество. М.: Издательство политической литературы, 1972. С. 118.

Н.С. Гурьянова, Н.Н. Покровский и В.Г. Карцов показали раскол как форму антифеодального протеста³³. М.Н. Покровский определял раскол как реакцию христианского аскетизма против омирщения: «... «никониане» - это представители материального мира, т. е. дьявола; сторонники старой веры - это люди «духовные», представители высшего, нематериального начала. И весь раскол, взятый с этой, наиболее существенной, его стороны, представляется грандиозной реакцией против «омирщения» русской церкви XVII в.»³⁴.

Н.С. Гурьянова, проанализировав старообрядческую литературу, пришла к выводу о формировании у старообрядцев (федосеевцев и поморцев - Д.Г.) «политических концепций», которые служили обоснованием отношения «к государственной власти, к правящему монарху»³⁵.

В.Г. Карцов представил раскол как религиозную оболочку антифеодальной борьбы не закрепощенными окраинами, свидетельства связи старообрядческой организации с восстанием Е. Пугачева, показал отрицательное отношение беспоповщины³⁶.

Среди представителей русского зарубежья обычно выделяют исследования А.В. Карташева и С.А. Зеньковского. А.В. Карташев посвятил расколу часть материала второго тома «Истории русской церкви»³⁷. Он рассматривал историю возникновения раскола, суд над старообрядцами, начало особой истории старообрядческого раскола.

С.А. Зеньковский посвятил свой труд полностью изучению русского старообрядчества³⁸. Автор рассматривает не только историю старообрядчества, деление по толкам и согласиям, но также и происхождение раскола, его духовные основы.

---

³³ Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971; Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974.

³⁴ Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Часть II. М.: Издание Т-ва "МИР", 1918. С. 55.

³⁵ Гурьянова Н.С. Указ. соч. С. 113.

³⁶ Карцов В.Г. Указ. соч. С. 4–5.

³⁷ Карташев А.В. История русской церкви. в двух томах. Том второй. М., 2006.

³⁸ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. - 688 с.

В конце советского периода и в постсоветский период было издано значительное количество работ, в которых рассматриваются различные аспекты феномена старообрядчества³⁹.

Прежде всего, следует обратить внимание на работы церковных историков. Протоиерей Иоанн (Белевцев) убежден в поспешности и бессмысленности реформы Никона, которая и привела к расколу: «Отсюда поспешная, крутая, богословски не обоснованная и совершенно не нужная, а по своим последствиям для церковного единства даже вредная, ломка древней русской церковной обрядности»⁴⁰.

Митрополит Иоанн (Снычев) утверждает, то обряд представляет собой внешнее проявления сути веры: «Говоря «умрем за единый аз» (то есть за одну букву), ревнители обрядов свидетельствовали о высочайшем уровне народного благочестия, самим опытом связанного со священной обрядовой формой»⁴¹. И далее, митрополит Иоанн (Снычев) отмечал, что раскол являлся ошибкой: «В каком-то смысле именно «избыток благочестия» и «ревность не по разуму» можно назвать среди настоящих причин Раскола, открывающих нам его истинный религиозный смысл. Общество раскололось в зависимости от тех ответов,

---

³⁹ Поздеева И.В. Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып. 4; Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII - XX вв. М., 2002; Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь в литературе. М., 2002; Дугчак Е.Б. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов- странников (вторая половина XIX - начало XXI в.). Томск, 2007. 410 с.; Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М., 2007; Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XX веках // Отечественная история. 2001. № 4. С. 18–40; Соболевская А.А. Духовные истоки старообрядческого предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. №8. С. 87–105; Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд. СПб ун-та, 2012. 344с.; Данилко Е.С. Старообрядчество на южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002; Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908-1917 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. 2004. Выпуск 10. С. 2–17; Протоиерей Иоанн (Белевцев). Русский церковный раскол в XVII столетии. Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция. Москва 11–18 мая 1987 г. - М., 1989. Т. 2. С. 191–197; Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017; Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. М.: ИПА «ТРИ-Л», 2003; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона / Борис Кутузов. – М.: Алгоритм, 2007.

⁴⁰ Протоиерей Иоанн (Белевцев). Русский церковный раскол в XVII столетии. Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция. Москва 11–18 мая 1987 г. - М., 1989. Т. 2. С. 193.

⁴¹ Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. С. 306.

которые давались на волновавшие всех, всем понятные в своей судьбоносной важности вопросы...»⁴².

Б.П. Кутузов видит в проведении церковной реформе политическую составляющую⁴³. Автор прямо об этом говорит: «Никоно-алексеевская «реформа» имела сугубо политическую подоплеку, Русская Церковь никакой нужды в реформах не имела, о чем недвусмысленно заявлял предшественник Никона, патриарх Иосиф»⁴⁴. И далее: «...русская церковная «реформа» XVII в. была следствием политических расчетов царя Алексея наследовать со временем престол византийских императоров, и патриарх Никон, посвященный в этот план, рассчитывал, в случае успеха, стать вселенским патриархом с кафедрой в Константинополе»⁴⁵. Более того, автор указывает на богословскую необоснованность «реформы» Никона и тем самым становится на позицию протоиерея Иоанна (Белевцева)⁴⁶.

В.В. Керов определяет становление старообрядчества как «реализацию параллельной и альтернативной национальной нонэтатистской модернизации, настолько реальной, насколько реальная была текстильная промышленность Центра России и некоторые другие отрасли народного хозяйства, индустриальные империи Морозовых и Рябушинских, значительная часть московского купечества и другие явления российской социальной и хозяйственной жизни»⁴⁷ со времен Алексея Михайловича и Петра I.

А.Б. Островский показывает, какие препятствия чинились старообрядцам после принятия указов 1905 и 1906 гг. Автор свидетельствует, что и после того, как наступил «золотой век» старообрядчества, притеснения со стороны органов власти и/или православного духовенства продолжали существовать в виде публичного оскорбления, препятствий к отправлению службы, в особенности её

⁴² Там же. С. 307.

⁴³ Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. М.: ИПА «ТРИ-Л», 2003. С.8.

⁴⁴ Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. С. 143; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона / Борис Кутузов. – М.: Алгоритм, 2007. С. 143.

⁴⁵ Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. С. 148; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона. С. 142–143.

⁴⁶ Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. С. 142–143; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона. С. 142–143.

⁴⁷ Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XX веках // Отечественная история. 2001. № 4. С. 34.

публичному обнаружению, притеснений в ситуациях, имевших межконфессиональный характер, дискриминации экономического и социального характера⁴⁸.

Д.Е Расков в монографии «Экономические институты старообрядчества», вышедшей в 2012 году, на основе вновь опубликованных архивных материалов воссоздал роль старообрядцев в промышленности и торговле⁴⁹.

Важное место в работе занимают *диссертационные исследования*, связанные с представленной темой. На рубеже XX-XXI веков были защищены диссертации по историческим наукам, в которых рассматривались различные аспекты становления и развития старообрядчества, как в отдельных регионах России со второй половины XVII до начала XX вв., политика государственной власти к старообрядчеству в имперский период России, общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера (на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина), церковная историография старообрядчества⁵⁰. Из всего комплекса диссертаций по тематике,

⁴⁸ Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908-1917 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. 2004. Выпуск 10. С. 2–17.

⁴⁹ Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд. СПб ун-та, 2012. С. 55-64,76-99,110.

⁵⁰ Например: Апанасенок А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII — начало XX века: Автореф. дис... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Курск, 2010. 43 с.; Асипова Н.В. Церковный раскол в общественном мнении России: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2009. 25 с.; Васильева С. В. Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства в XVII-XX вв: Дис.... канд ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 168 с.; Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.; сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2010. 790 с.; Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков: Автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. М.: РУДН, 2000. - 36 с.; Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001. 29 с.; Ильин В.Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832-1905 гг.: Автореф. дис. канд.ист.наук. Барнаул, 2007. 25 с.; Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: Автореф. дис. к.и.н. Оренбург, 2004. 32 с.; Кочергина М.В. Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Брянск, 2003. 23 с.; Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина. Дис... на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Петрозаводск, 2019. 230 с.; Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII — начало XX вв.): Автореф. дис. ..канд. ист. наук: 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Томск, 2009. 32 с.; Наумлюк А.А. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII-начале XX вв.: Автореф. дис. ..канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Саратов, 2009. 26 с.; Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород 2007. 28 с.; Ягудина ОВ.

связанной со старообрядчеством, нами были использована только та часть, которая была необходима подтверждения собственной научной концепции.

В диссертации О.П. Ершовой «Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков», защищенной в 2000 году, предпринята попытка проанализировать состояние старообрядческого общества во второй половине XIX - начале XX вв., действия официальных структур в отношении старообрядчества⁵¹.

М.В. Кочергина в исследовании «Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура» рассматривает хозяйственную деятельность старообрядцев и отношение власти к старообрядцам юго-запада России в указанный период⁵².

В диссертации О.В. Ягудиной дан анализ развития старообрядческих общин на территории Уральского и Оренбургского казачьих войск, взаимоотношений старообрядчества и российского общества в 1851–1917 гг.⁵³

В диссертации В.Н. Ильина (глава 1) даны мотивы и причины дискриминационной политики российского государства в отношении старообрядцев в 1832-1905 гг., а также характеристика антистароверческого законодательства Российской империи в указанные годы⁵⁴.

В третьей главе диссертационного исследования О.А.Павловой дано описание положение единоверческих общин в России в XIX веке⁵⁵.

Асипова Н.В. представила церковный раскол в общественном мнении России в 50-60-е годы XIX века⁵⁶.

Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851–1917 гг: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Оренбург, 2005. 22 с.

⁵¹ Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. М.: РУДН, 2000. - 36 с.

⁵² Кочергина М.В. Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Брянск, 2003. С. 16–18.

⁵³ Ягудина ОВ. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851–1917 гг: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Оренбург, 2005. 22 с.

⁵⁴ Ильин В.Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832-1905 гг.: Автореф. дис. канд.ист.наук. Барнаул, 2007. С. 13–15.

⁵⁵ Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород 2007. С. 22–24.

В третьей главе диссертационного исследования К.А.Кузоро представлен историографический анализ изучения старообрядчества в рассматриваемый нами период⁵⁷.

В диссертационном исследовании А.А. Наумлюка дано описание государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Самарско-Саратовском Поволжье со второй половины XVIII до начала XX вв.⁵⁸.

В 2010 году А.В. Апанасенком была защищена докторская диссертация на тему «Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII - начало XX века», в которой старообрядчество представлено как объект исторического исследования, генезис старообрядчества на территории Центрального Черноземья (последняя треть XVII-первая половина XVIII вв.), конфессиональное оформление и функционирование старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в условиях складывания правомерного государства (1760-1850 гг.), представлен анализ развития старообрядчества в период от буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX века до начала XX века и взаимоотношения старообрядчества и Православной церкви в рассматриваемый диссертантом период⁵⁹.

В третьей главе диссертационного исследования А.Ф. Гавриленкова рассматривается отношение государственной власти и Православной церкви к старообрядчеству в имперский период России, включая и на территории Смоленской губернии⁶⁰. Однако, заметим, что автор касается лишь государственно-конфессиональных отношений, не рассматривая вопросы

---

⁵⁶ Асипова Н.В. Церковный раскол в общественном мнении России: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2009. 25 с

⁵⁷ Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII - начало XX вв.): Автореф. дис. ..канд. ист. наук: 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Томск, 2009. С. 24–27.

⁵⁸ Наумлюк А.А. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII-начале XX вв.: Автореф. дисс. ..канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Саратов, 2009. 26 с.

⁵⁹ Апанасенок А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII - начало XX века: Автореф. дис... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Курск, 2010. 43 с.

⁶⁰ Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.; сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2010. С. 252-265,319-340.

взаимоотношений между Православной церковью и старообрядцами в повседневной жизни.

Н.Ю.Кузнецова представила анализ общественно-политических воззрений народников С.А. Приклонского и А.С. Пругавина на старообрядчество Европейского Севера на примере их работ⁶¹.

Как видно из представленного анализа существует значительное количество научных и публицистических работ, касающихся различных аспектов старообрядчества.

Перейдем к характеристике состояния изучения старообрядчества на территории Смоленского края. Специальные комплексные исследования по истории старообрядчества, его правового положения на территории Смоленской губернии отсутствуют. Тем не менее, уже в конце XIX-начале XX вв. периодически появлялись исследования, посвященные отдельным сторонам жизнедеятельности старообрядцев, особенностям развития некоторых толков и согласий в старообрядчестве на территории Смоленской губернии⁶². Миссионеры

⁶¹ Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина. Дис... на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Петрозаводск, 2019. 230 с.

⁶² Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб, 1864; Брянцев Я. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. – 1880. - № 16; Брянцев Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтееве, Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1890. - № 22; Виноградов И. К истории раскола в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 11; Добромыслов С. Характер старообрядческого раскола // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 17; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 9; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 14; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 15; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 16; Муравьев И.М. Мое и родителей моих с детьми пребывание в расколе Беглопоповской секты – и присоединение всех нас к православной Христовой церкви // Смоленские епархиальные ведомости. – 1892. - № 4; Назаревский М. Обращение раскольника федосеевского беспоповщинского толка в православие // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 23.; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. - № 5; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году А. Никольский // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. - № 1; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1897. - № 21. – С. 1176; Освящение старообрядческой церкви в Сычевке // Смоленский вестник. – 1914. – 8 февраля.; П.С. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ними за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1898. - № 6; Раскол в Смоленской губернии и борьба с ним в 1911 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1912. - № 12; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии. - Смоленск: Типолитография А.И. Елишева, 1888; Соколов Н Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 15; Соколов Н Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 16; Соколов Н Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 17; Соколов Н Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 18; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные

Н. Соколов, Я. Брянцев, И. Виноградов, С. Добромыслов, А. Назаревский, А. Никольский и др. рассматривали различные стороны деятельности раскольников (старообрядцев) на территории Смоленской губернии в период, как до принятия, так и после принятия указа 17 апреля 1905 года.

В годы эры атеизма изучение вопросов, связанных с историей развития различных конфессий, в том числе и старообрядчества, на территории Смоленщины, не получило развития.

В постсоветский период появляются исследования, посвященные изучению различных сторон развития старообрядчества на территории Смоленской губернии в имперский период. Среди работ, прежде всего, следует назвать работы А.Ф. Гавриленкова⁶³. Автор рассматривает историю старообрядчества на территории Смоленской губернии в имперский период наряду с другими конфессиями, с точки зрения государственно-конфессиональных отношений. При этом, следует добавить, что автор не касается описания быта и культуры старообрядчества, как и других конфессий.

В монографии «Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.)» автор наряду с другими конфессиями, действовавшими на территории губернии, рассматривает процессы, связанные с деятельностью старообрядчества - переходы верующих, принадлежавших к православной церкви, в старообрядчество; процесс регистрации старообрядческих общин начиная с 1906 года; устройство старообрядческого кладбища⁶⁴.

ведомости. – 1888. - № 9–10; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 13; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 9–10; Состояние старообрядчества и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1904 год // Смоленские епархиальные ведомости. – 1905. - № 14; Ходатайство старообрядцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3.

⁶³ Гавриленков А.Ф. Вероисповедная политика Российской империи в 1721-1917 гг. (на материале Государственного архива Смоленской области): монография. Смоленск: ООО Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2008. 308 с.; Гавриленков А.Ф. Политика российской государственной власти по отношению к Православной церкви, христианским конфессиям и авраамическим вероисповеданиям в Смоленской губернии (1721-1917 гг.). Смоленск: "Маджента", 2009. 368 с.; Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: периодизация, сущность и принципы, эволюция. М.: Издательство МГОУ, 2010. - 262 с.; Гавриленков А.Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.). Смоленск: Издательство "Маджента", 2018. 174 с.

⁶⁴ Гавриленков А.Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.). Смоленск: Издательство "Маджента", 2018. С. 73–77, 101-105, 119.

В контексте собственных исследований по истории Русской Православной церкви истории появления старообрядчества на Смоленщине отводит место О.Рафаил (Ивочкин)⁶⁵.

Подводя итог историографическому обзору отметим, что до сих пор в научной литературе отсутствует комплексное исследование по истории старообрядчества на территории Смоленской губернии в целом, и в рассматриваемый в данном исследовании исторический период.

Источниковая база исследования. Для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, потребовало, прежде всего, обращения к разнообразному кругу опубликованных и не опубликованных источников. Используемые в диссертации опубликованные источники условно можно разделить на несколько групп.

В *первую группу* источников вошли официальные документы - законы, своды законов, уставы, уложения, постановления правительства, царские указы и манифесты, а также епархиальные распоряжения⁶⁶. В ходе исследования были использованы как «Свод законов Российской империи, издания 1857 года»,

⁶⁵ Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Гжатская земля: православныи храмы. Смоленск, 2015. С. 30–35; Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Дорогобужская земля: православные храмы. - Смоленск: Свиток, 2021. С. 35, 119 и т.д.

⁶⁶ Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года. СПб.: ТИПОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА, 1883; Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года/ Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909; Законы о расколе и сектанстве с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената, циркулярами Министра Внутренних дел, правилами в метрических книгах и об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, извлечениями из Нового Уголовного Уложения Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г. и предметным алфавитным указателем. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Типо-литография И.И. Пашкова, 1903; Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода с приложением инструкции и правил для полицейских учреждений и Волостных Правлений о порядке записей рождения, браков и смерти раскольников и форм метрических книг. Второе исправленное и дополненное издание Д.В. Чичинадзе. СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1899; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четвертый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том десятый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том одиннадцатый. Часть II. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том тринадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четырнадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга третья. Т. VIII, Ч. II–XI, Ч. I. – СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912; Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1858; Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875.

который действовал на момент рассматриваемого периода, так и «Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского», изданный в начале XX века, в той части, где речь шла о старообрядцах⁶⁷.

Особое место занимают в диссертационном исследовании «Собрание постановлений по части раскола...», изданные в 1858 и 1875 годах. В них представлены документы, которые проливают свет на отношение государственной власти к старообрядчеству как накануне рассматриваемого периода, так и в начале данного периода - с 1861 по 1875 гг.

Под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX века стало меняться положение старообрядчества в стране. В «Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года» представлены законодательные акты, изменившие положение старообрядцев в рассматриваемый период по стране⁶⁸.

В томе III «Полного собрания законов Российской империи» был опубликован текст Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»⁶⁹.

Важное значение для характеристики отношения государственной власти к старообрядчеству в конце XIX века имеет «Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода с приложением инструкции и правил для полицейских учреждений и

---

⁶⁷ Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четвертый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том десятый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том одиннадцатый. Часть II. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том тринадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четырнадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том пятнадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга третья. Т. VIII, Ч. II–XI, Ч. I. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятели», 1912.

⁶⁸ Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года. СПб.: ТИПОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА, 1883. С. 815.

⁶⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.3. 1883. СПб., 1886. С. 219–221.

Волостных Правлений о порядке записей рождения, браков и смерти раскольников и форм метрических книг», изданный в 1899 году.

Для характеристики положения старообрядчества в начале XX века важное значение имеют «Законы о расколе и сектантстве с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената, циркулярами Министра Внутренних дел, правилами в метрических книгах и об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, извлечениями из Нового Уголовного Уложения Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г. и предметным алфавитным указателем».

В «Новом Уголовном Уложении Высочайше утвержденном 22 марта 1903 г.» ряд статей сохраняли уголовное наказание за то, что раскольник совращал православного в свою веру по нескольким основаниям: 1) «посредством злоупотребления властью, принуждения, оболъщения обещанием выгод или обмана», 2) «в произнесении или чтении, публично, проповеди, речи или сочинения или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения», 3) «виновный в совершении по своим обрядам крещения или иной духовной требы, знаменующей принятие в раскол или секту, над лицом заведомо православным или подлежащим крещению по правилам церкви православной», 4) был виновен «в публичном оказательстве раскола, законом воспрещенном», 5) был виновен «в изготовлении или хранении для продажи или в продаже таких раскольнических богослужебных книг, кои не дозволены к обращению»⁷⁰.

По указу от 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» пересматривались узаконения о раскольниках: «б) для закрепления выраженного Нами в Манифест 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желанья охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном

---

⁷⁰ Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Каменоостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903. С. 38–40, 106.

порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»⁷¹.

Ключевое значение для изменения положения старообрядчества в России имел Именной Высочайший указ 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». В нем впервые государственная власть отошла от понятия раскол, указав на старообрядческие согласия, как один из трех содержательных элементов этого понятия наряду с сектантством и последователями изуверных учений: «5) установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство, в) последователи изуверных учений»⁷².

В другом пункте было дано описание признаков, в соответствии с которыми присваивалось наименование «старообрядец»: «7) Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»⁷³.

Кроме того, согласно указа старообрядцы уравнивались в правах с лицами инославных вероисповеданий: «11) Уравнять в правах старообрядцев и сектантов с инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков»⁷⁴.

После опубликования указа 17 апреля 1905 года изменился правовой статус старообрядцев, что нашло отражение в «Именном Высочайшем указе 17 октября 1906 года о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»⁷⁵

---

⁷¹ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года/ Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909. С. 3–6.

⁷² Там же. С. 35.

⁷³ Там же. С. 35–36.

⁷⁴ Там же. С. 36–37.

⁷⁵ Там же. С. 424–451.

Документ состоял из двух разделов, посвященных старообрядчеству и сектантству. Первый раздел имел отношение к вопросам, связанным с организацией и деятельностью старообрядческих общин, с общими собраниями членов общин и советов, с деятельностью духовных лиц, настоятелей и наставников, с ведением книг гражданского состояния старообрядцев⁷⁶.

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Смоленской области (ГАСО).

Из фонда 796 РГИА были использованы два дела, в которых рассматривается численность старообрядцев по толкам в конце XIX - начале XX вв.

По периоду 1861–1905 гг. архивных материалов ГАСО незначительное количество. Архивные материалы представлены Фондом № 1 (Канцелярия смоленского губернатора).

По периоду - с 1906 по 1917 гг. - достаточное количество материалов, чтобы сделать выводы о развитии старообрядчества на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период. Делопроизводственные материалы представлены в Фонде № 2 (Смоленское губернское правление) и связаны с регистрацией старообрядческих общин, переходом православных верующих в старообрядчество и наоборот, статистические материалы о количестве старообрядцев по уездам, в которых были распространены различные толки и согласия старообрядцев. Ряд документов вводятся в научный оборот впервые⁷⁷.

Для понимания процессов, происходивших относительно старообрядчества на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период, имеют делопроизводственные документы из фонда 48 «Смоленская духовная Консисто́рия». Особый интерес вызывают указы и решения Смоленской консистории, рапорты благочинных уездов губернии, где было распространено старообрядчество, документы уездных духовных правлений, судебных

---

⁷⁶ Там же. С. 425–439.

⁷⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056; Оп. 95. Д. 479; Оп. 97. Д. 534.

следователей, отчеты уездных исправников. Ряд документов фонда 48 вводятся в научный оборот впервые⁷⁸.

Третью группу источников составили публицистические труды. В работах исследователей старообрядчества второй половины XIX — начала XX веков (как светских, так и церковных) проявлялся интерес к положению старообрядчества в отдельных губерниях империи⁷⁹.

Отдельные работы посвящены вопросам веротерпимости в России во второй половине XIX - начале XX веков применительно к тематике положения старообрядчества в обществе⁸⁰.

В *четвертую группу* источников вошли статистические данные по развитию старообрядчества на территории Смоленской губернии. В подготовке диссертации нами были использованы прежде всего «Обзоры Смоленской губернии» за 1870 по 1913 гг., в которых приведены данные по количественному составу старообрядчества, а также по взаимодействию смоленских старообрядцев со старообрядцами Калужской, Московской и Тверской губерний⁸¹.

⁷⁸ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 906; Оп. 2 (1865). Д. 907; Оп. 2 (1865). Д. 908; Оп. 2 (1865). Д. 909; Оп. 2 (1865). Д. 910; Оп. 2 (1865). Д. 911; Оп. 2 (1865). Д. 912; Оп. 2 (1865). Д. 913; Оп. 2 (1865). Д. 915; Оп. 2 (1865). Д. 916; Оп. 2 (1865). Д. 917; Оп. 2 (1865). Д. 918; Оп. 2 (1865). Д. 919; Оп. 2 (1865). Д. 920; ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 921.

⁷⁹ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. М.: Отд.тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск второй. Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, 1861.

⁸⁰ Михайлов А. По вопросу о веротерпимости к расколу // Вестник Европы. Семнадцатый год. Том 2. 1882. С. 70–92; Смирнов П.С. Новый пересмотр узаконений о правах раскольников // Христианское чтение. 1905. № 2. С. 215–236;

⁸¹ Обзор Смоленской губернии за 1870 год. Смоленск, 1871; Обзор Смоленской губернии за 1871 год. Смоленск, 1872; Обзор Смоленской губернии за 1873 год. Смоленск, 1874; Обзор Смоленской губернии за 1874 год. Смоленск, 1875; Обзор Смоленской губернии за 1877 год. Смоленск, 1878; Обзор Смоленской губернии за 1879 год. Смоленск: Губернская Типография, 1880; Обзор Смоленской губернии за 1880 год. Смоленск: Губернская Типография, 1881; Обзор Смоленской губернии за 1881 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1882; Обзор Смоленской губернии за 1882 год. Смоленск: Губернская Типография, 1883; Обзор Смоленской губернии за 1883 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1884; Обзор Смоленской губернии за 1884 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1885; Обзор Смоленской губернии за 1885 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1886; Обзор Смоленской губернии за 1886 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1887; Обзор Смоленской губернии за 1887 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1888; Обзор Смоленской губернии за 1887 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1888; Обзор Смоленской губернии за 1888 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1889; Обзор Смоленской губернии за 1889 год. Смоленск: Губернская Типография, 1890; Обзор Смоленской губернии за 1890 год. Смоленск: Губернская Типография, 1891; Обзор Смоленской губернии за 1891 год. Смоленск: Губернская Типография, 1892; Обзор Смоленской губернии за 1892 год. Смоленск: Губернская Типография, 1893; Обзор Смоленской губернии за 1893 год. Смоленск: Губернская Типография, 1894; Обзор Смоленской губернии за 1894 год. Смоленск: Губернская Типография, 1895; Обзор Смоленской губернии за 1895 год. Смоленск: Губернская Типография, 1896; Обзор Смоленской губернии за 1896 год. Смоленск: Губернская Типография, 1897; Обзор Смоленской губернии за 1897 год. Смоленск: Губернская Типография, 1898; Обзор Смоленской губернии за 1898 год. Смоленск: Губернская Типография, 1899; Обзор Смоленской губернии за 1899 год. Смоленск: Губернская Типография, 1900; Обзор Смоленской губернии за 1900 год. Смоленск: Губернская Типография, 1901; Обзор Смоленской губернии за 1901 год. Смоленск: Губернская Типография, 1902; Обзор Смоленской губернии за 1902

В диссертационном исследовании были использованы «Памятные книжки Смоленской губернии» за разные годы издания, в которых содержатся данные по старообрядчеству⁸².

Кроме того, в исследовании были использованы данные по старообрядчеству, помещенные в материалах Первой всеобщей переписи населения России 1897 года по Смоленской губернии⁸³.

Пятую группу источников составили материалы периодической печати. Данная группа представлена старообрядческими журналами, в которых отражались наиболее актуальные вопросы и проблемы жизнедеятельности старообрядцев различных толков в период с 1908 по 1917 гг. - «Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал», «Старообрядцы. Ежемесячный журнал. (Орган церковно-общественной жизни Старообрядчества)», «Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал»⁸⁴.

Неоценимым источником для рассмотрения темы диссертационного исследования являются «Смоленские епархиальные ведомости» за годы, когда были опубликованы материалы по старообрядчеству в рассматриваемый исторический период. Среди материалов по старообрядчеству в «Смоленских епархиальных ведомостях» публиковались как статьи, имевшие общий характер (характеристика толков и согласий, история появления старообрядчества в России - Д.Г.), так и статьи, касавшиеся жизни старообрядцев на территории Смоленской

год. Смоленск: Губернская Типография, 1903; Обзор Смоленской губернии за 1903 год. Смоленск: Губернская Типография, 1904; Обзор Смоленской губернии за 1904 год. Смоленск: Губернская Типография, 1905; Обзор Смоленской губернии за 1905 год. Смоленск: Губернская Типография, 1906; Обзор Смоленской губернии за 1906 год. Смоленск: Губернская Типография, 1907; Обзор Смоленской губернии за 1907 год. Смоленск: Губернская Типография, 1908; Обзор Смоленской губернии за 1908 год. Смоленск: Губернская Типография, 1909; Обзор Смоленской губернии за 1909 год. Смоленск: Губернская Типография, 1910; Обзор Смоленской губернии за 1910 год. Смоленск: Губернская Типография, 1911; Обзор Смоленской губернии за 1911 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1912; Обзор Смоленской губернии за 1912 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1913; Обзор Смоленской губернии за 1913 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1914; Трофимовский Н.В. Указ. соч.

⁸² Памятная книжка Смоленской губернии на 1864 и 1865 гг. - Смоленск: Губернская Типография, 1865; Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1867.

⁸³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XL. Смоленская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

⁸⁴ Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. 1911 г. Декабрь. Пробный номер; Старообрядцы. Ежемесячный журнал. (Орган церковно-общественной жизни Старообрядчества). 1908. № 4,5 и 6; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 38; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 40; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1913. № 3.

епархии (губернии), особенности развития толков по уездам, в которых было распространено старообрядчество⁸⁵.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является многоаспектный анализ взаимодействия старообрядческих толков, действовавших на территории Смоленской губернии, с органами государственной власти и Русской Православной Церковью, особенностей развития старообрядческих общин и их быта в Смоленской губернии в период второй половины XIX – начала XX века.

Задачи исследования таковы:

- проанализировать отношение государственной власти к старообрядчеству во второй половине XIX – начале XX века на территории Смоленской губернии;
- исследовать происхождение и развитие старообрядчества в Смоленской губернии в XVIII – первой половине XIX в.

---

⁸⁵ Ведомость «О совратившихся из православия в ереси и расколы в 1865 году по Смоленской епархии» // Смоленские епархиальные ведомости. 1866. № 17. С. 399; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 1. С. 27–43; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 141–151; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 5. С. 253–266; Депутация от московских единоверцев // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 10. С. 363–367; Заметки о детях раскольников // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 8. С. 440–442; И.С. Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 15. С. 75–76; Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1869 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 92–115; Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 620–629; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1093–1110; Клитин Н. Речь, сказанная Его Преосвященству в деревне Курьянове, Чальского прихода, Гжатского уезда, 18 июня 1892 года // Смоленские епархиальные ведомости. 1892. № 18. С. 862–865; Ответ миссионера сельскому учителю земской школы на вопрос: как поступать с детьми раскольников, чтобы не оттолкнуть их от школы // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 730–732; Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 5. С. 247–252; Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 22. С. 1192–1205; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 38–44; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 2. С. 87–93; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 3. С. 155–160.

– выявить направления развития и особенности положения старообрядческого движения во второй половине XIX – начале XX века на территории Смоленской губернии;

– раскрыть жизнь и бытовые особенности старообрядческих общин во второй половине XIX–начале XX века в Смоленской губернии;

– определить основные особенности, направления, формы и результаты миссионерской деятельности Смоленской епархии в отношении старообрядчества во второй половине XIX – начале XX в.

Объектом исследования является старообрядчество на территории Смоленской губернии в 1861–1917 гг. **Предметом исследования** выступает положение старообрядческих общин на территории Смоленской губернии в 1861–1917 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают события с начала XVIII в., от появления старообрядчества на территории Смоленской губернии, до Февраля 1917 года.

Географические рамки исследования ограничены Смоленской губернией, территория которой совпадала со Смоленской епархией в рассматриваемый исторический период.

Характеристика методов исследования. Методология настоящего исследования носит комплексный характер. В основу исследования положен богословский метод, который предполагает соотнесение исторического явления с нормой религиозного сознания. Описание появления и развития старообрядчества на территории Смоленской губернии осуществилось в рамках церковной исторической традиции возникновения старообрядчества в России в XVII веке. При этом выполнялся ряд операций структурно-семантического и экзегетического анализа, а также сотериологического смысла исследуемого явления - старообрядчества на территории Смоленской губернии в указанный исторический период. Метод исследования обусловлен тем, что до сих пор отсутствовала концепция изучения положения старообрядческих общин в губернии во второй половине XIX — начале XX веков.

Богословский метод в данном диссертационном исследовании опирается на инструментарий исторической науки с точки зрения структурно-семантического анализа. Так, в работе используются общеисторические и специально-исторические методы, которые основаны на принципах историзма, объективности, целостности и комплексности. Историзм - определяет необходимость рассмотрения появления и развития старообрядчества на территории Смоленской губернии в контексте развития старообрядчества в России в целом. Принцип объективности обеспечивается актуализацией достаточного числа научных исследований по старообрядчеству. Целостность как принцип в данном случае предполагает изучение всех факторов, как внутренних и внешних, для оценки особенностей развития старообрядчества в указанный исторический период на территории Смоленской губернии. Принцип комплексности предполагает привлечение всего комплекса источников, необходимых для данного исследования.

Метод периодизации и хронологический метод ориентировали автора диссертации на выделение отдельных этапов в становлении и развитии старообрядчества в Смоленской губернии, в частности, на анализ исторического материала в хронологической последовательности.

Использование проблемно-хронологического метода позволило проанализировать отношение государства к различным толкам и согласиям в рамках старообрядчества на территории Смоленской губернии в определенных нами хронологических рамках, выявить присущие, относительно каждого действующего на территории губернии толка и согласия, особенности.

Компаративистский метод использовался автором работы при сопоставления количественных характеристик роста последователей толков и согласий в старообрядчестве, действовавших на территории Смоленской губернии в рассматриваемых хронологических рамках, их быта.

Типологический метод позволяет выявить общие черты в развитии различных толков и согласий, действовавших на территории губернии в рассматриваемый период.

Аналитический метод осуществлен с использованием различных статистических методов, что позволило выявить динамику развития различных толков и согласий в старообрядчестве на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период.

Научная новизна. В диссертации впервые на основе разработанных в отечественной историографии методологических подходов комплексно изучается положение положения старообрядцев в Смоленской губернии с 1861 по 1917 годы. Комплексность исследования состояла в том, что удалось рассмотреть положение старообрядчества по нескольким направлениям, которые и дали характеристику положения старообрядчества в Смоленской губернии по периодам на фоне отношения к старообрядчеству в России в целом, - отношение государственной власти к старообрядчеству, выявление особенностей у старообрядческого населения Смоленской губернии (изначально отсутствовала оппозиция никониановским реформам, формирование старообрядческого населения происходило как естественным путем, так и за счет миграции из соседних регионов), процесс развития старообрядчества в губернии (старообрядчество развивалось динамично), особенности миссионерской деятельности Смоленской епархии среди старообрядцев в рассматриваемый период (отсутствовала активность по отношению к старообрядцам и координация деятельности миссионеров по уездам).

Теоретическая и практическая значимость кандидатской диссертации многоаспектна. Так, настоящий труд может использоваться в качестве информационной базы при изучении жизнедеятельности старообрядческих общин. Отдельные тематические блоки диссертации могут быть полезны при подготовке соответствующих докладов, аналитических обзоров, рекомендаций и пр.

Положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении всего рассматриваемого исторического периода старообрядчество на территории Смоленской губернии динамично развивалось. Увеличение численности старообрядцев происходило не только за счет

естественного прироста, но и за счет переходов православных верующих в старообрядчество.

2. В Смоленской губернии изначально отсутствовала широкая оппозиция реформам Патриарха Никона, однако в дальнейшем старообрядческое население сформировалось за счет миграций из центральных и западных российских регионов. Старообрядцы с середины XVIII в. по начало XX в. представляли религиозное меньшинство на территории губернии и никогда не занимались активным прозелитизмом. В губернии к середине XIX в. присутствовали поповцы Белокриницкой иерархии, беглопоповцы, а также беспоповцы федосеевского согласия.

3. Притеснения со стороны органов государственной власти и епархиального руководства Смоленской епархии было, однако, оно было незначительным. Хотя следует признать, что некоторые старообрядцы в рассматриваемый период, до 1905 года, находились под надзором полиции. Старообрядцы различных толков проживали в городах и сельских пунктах свободно, посещали своих храмы и молитвенные дома.

4. Указы 1905 и 1906 гг. изменили положение старообрядчества в России по формальному признаку. С одной стороны, государственная власть создавала условия для интеграции старообрядчества в российское общество. С другой стороны, тесное сотрудничество и связь с Православной церковью не позволяло государственной власти отступить от прежних позиций в отношении старообрядчества. Старообрядчество сохраняло свои позиции по отношению к государственной власти не противостояв последней, государство продолжало в новых условиях, где это было возможно, оказывать давление на старообрядчество.

5. Старообрядчеству приходилось добиваться фактического признания своих объявленных государственной властью прав и свобод. Положение старообрядчества на территории Смоленской губернии подтверждает данную тенденцию. В целом, местные органы власти стремились отстаивать права различных вероисповеданий, в том числе и старообрядцев.

6. Миссия Смоленской епархии в отношении старообрядчества, на протяжении большей части рассматриваемого периода не была активной. Отсутствовала координация работы миссионеров на общепархиальном уровне, идеи улучшения миссионерской работы не нашли поддержки священноначалия. Слабость и непродуктивность миссии были вызваны мнением о том, что старообрядчество локально и немногочисленно, следовательно, не представляет значительной угрозы для Православия в епархии.

Апробация результатов исследования:

Основные результаты исследования представлены следующими публикациями в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК:

1. Гамиловский Д.М. Государственная власть и старообрядчество в период с 1905 по 1917 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – Т. 23. № 3–1. – 2022. – С. 101–110.

2. Гамиловский Д.М. Положение старообрядчества в Смоленской губернии в 1905–1917 гг. // Современная научная мысль. – 2022. – № 3. – С. 71–77.

3. Гамиловский Д.М. Старообрядчество Смоленской губернии в 1861–1905 гг. по материалам ведомственной переписки и епархиальной периодики // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 1 (22). – С. 85–110.

Публикации в иных изданиях:

1. Гамиловский Д. М. Отношение государственной власти к старообрядчеству в период 1861–1905 гг. на территории Смоленской губернии // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2020. – № 1(6). – С. 43-48.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает в себя два параграфа, заключения, списка литературы и приложения. Во введении обозначается историография проблемы, цели, задачи и методология исследования. Анализируется источниковая база диссертации,

определяются положения, выносимые на защиту, а также указывается структура работы.

В первой главе рассматривается отношение государственной власти к старообрядчеству в России в период с 1861 по 1917 гг. Анализируется положение старообрядчества в период 1861–1905 гг., а также изменения в статусе старообрядцев и их фактическом положении после 1905-1906 гг.

Вторая глава посвящена особенностям старообрядческого населения Смоленской губернии. В рамках главы рассматривается формирование старообрядческого населения губернии, а также даются сведения об основных толках и согласиях старообрядцев, проживавших в XIX в. на территории губернии.

Третья глава посвящена развитию старообрядчества в Смоленской губернии в 1861–1917 гг. В рамках главы рассматривается развитие старообрядчества в 1861–1905 гг., а также изменения в его положении на фоне развития веротерпимости в 1905–1917 гг.

В четвертой главе рассматривается миссионерская деятельность Смоленской епархии в отношении старообрядчества в 1861–1917 гг. Исследуется миссионерская работа в 1861–1905 гг., а также рассматривается положение миссии в 1905–1917 гг.

В Заключении подводятся общие итоги настоящего исследования, делаются выводы.

В Списке литературы приведены все источники и исследования, на которые опирался автор при написании настоящей диссертации.

В Приложении представлены основные документы и материалы, иллюстрирующие тезисы настоящего исследования.

ГЛАВА 1. ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ К СТАРООБРЯДЧЕСТВУ В РОССИИ В 1861–1917 ГГ.

1.1. Положение старообрядчества в период 1861–1905 гг.

Реформы 60-70-х годов XIX века постепенно стали менять положение общества в России. В это время, вслед за отменой крепостного права, были проведены земская, городская, судебная, военная реформы, реформа просвещения и т. д. Крестьяне наделялись личными правами.

В свете начавшихся буржуазных реформ 60-70-х годов XIX века возник вопрос об отношении к старообрядцам. Демократическая, либеральная и консервативная, народническая общественность рассуждали о церковном расколе (старообрядчестве, староверии)⁸⁶. В работах А.П. Шапова, А.И. Герцена, Н.П. Огарева, И.С. Аксакова прослеживалось «осуждение практики преследования староверия государством и официальной церковью, осуждение архаичности российского законодательства, сохранившего систему полицейского контроля в отношении старообрядцев. И либералы, и демократы воспринимали эту среду, завышая планку ее социальной, интеллектуальной и политической активности, признавали ее способной на исторически-позитивную деятельность, или в духе европейского протестантизма, или в русле борьбы за русскую свободу»⁸⁷.

А.Ф. Гавриленков отмечает, что либеральная общественность «считала, что поскольку старообрядцы не нарушают государственных законов, гонения против них противозаконны, более того, приводят к обратным результатам - ожесточают гонимых, провоцируют конфликты, к тому же и неэффективны, ибо нельзя действовать грубой силой против идей, учений, веры, а сами гонимые приобретают ореол мученичества»⁸⁸.

---

⁸⁶ Асипова Н.В. Церковный раскол в общественном мнении России: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2009. С. 16–21.

⁸⁷ Там же. С. 18.

⁸⁸ Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2010. С. 170.

Консерваторы по-своему определяли место и роль старообрядчества в истории России. В среде консервативной общественности выделялись взгляды М.Н. Каткова, Н.И. Субботина, П.И. Мельникова-Печерского⁸⁹. М.Н. Катков предлагал действовать в отношении старообрядчества с позиции умиротворения. Особой должна была стать роль правительства: «Роль правительства при этом он видел в том, чтобы оно принимало меры для сближения между раскольниками и православными»⁹⁰.

Н.И. Субботин «подходил избирательно к характеристике раскола, выделяя из многоликости его форм только поповщину, где зрели позитивные, с его точки зрения, изменения»⁹¹.

П.И. Мельников-Печерский считал, что раскол был исторически обречен. При этом он был категорическим противником репрессивного курса правительства по отношению к старообрядцам, жесткой борьбы с расколом светской и духовной властей⁹².

Интересной по отношению к старообрядчеству, в контексте диссертационного исследования, была позиция митрополита Московского и Коломенского Филарета: «Раскол нельзя уравнивать с положением существующих в государстве различных вер. Раскол не может идти в сравнение с терпимыми в России исповеданиями, которые не скрывают перед правительством своих учений и не касаются коренного русского населения. Напротив того, раскольники в действиях своих не дают правительству отчёта и, по духу своего прозелитизма, никогда не разграничатся с православными. От того существует значительное число (до 600 тысяч) колеблющихся между православием и расколом. Эти люди ещё ходят к православному богослужению, не исключают себя из Церкви, боятся ответственности перед законом, к ним ещё имеет доступ духовенство, их тайное уклонения от православия ещё не имеет наглости; но при послаблении законов все они сделаются быстрою и невозвратною добычею раскола, а явное их

---

⁸⁹ Асипова Н.В. Указ. соч.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 19.

⁹² Там же. С. 20.

отпадение укажет путь другим»⁹³. Забегая вперед, отметим, что старообрядцы на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период не испытывали сильного давления со стороны как органов власти, так и епархиальных властей, не скрывали своих взглядов, жили бок о бок с православными верующими, создавали общие семьи. Об этом речь пойдет далее в научном исследовании.

Наконец, заслуживает внимания позиция православной прессы 1860-х годов. С точки зрения православной прессы «раскол (старообрядчество - Д.Г.) трактовался ею не только как проблема внутрицерковного разобщения, но и проблема государственной политики и общественной нравственности»⁹⁴. Православная церковь через православную прессу предлагала отказаться от репрессивных мер в отношении старообрядчества и перейти к воздействию на старообрядцев «проповедью, духовно-нравственным воспитанием, примерами обращения их сторонников в православие или единоверие»⁹⁵.

Представители русского народничества С.А. Приклонский и А.С. Пругавин изучали старообрядчество. При этом использовали разные подходы. Так, первый, будучи чиновником, с трудом налаживал контакты со старообрядцами, второй - будучи ссыльным, быстро налаживал контакты с крестьянами-старообрядцами, так как он так же, «как и представители многочисленных религиозных групп, оказался под подозрением в неблагонадежности у властей»⁹⁶.

А.Ф. Гавриленков в рамках периодизации вероисповедной политики российского государства в 1721-1917 гг. отмечает, что в четвертый период (1855-1881 гг.) продолжалось «сотрудничество» государства и Православной церкви в борьбе против раскольников»⁹⁷. В том числе и против старообрядцев. Заметим,

---

⁹³ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. V. Часть вторая. М, 1887. С. 465-466.

⁹⁴ Асипова Н.В. Указ. соч.

⁹⁵ Там же. С. 21.

⁹⁶ Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина. Дис... на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Петрозаводск, 2019. С. 173.

⁹⁷ Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: сущность, принципы, эволюция. С. 259.

однако, что все же государство и Православная церковь по-разному представляли себе борьбу со старообрядцами.

Тем не менее, первоначально в религиозной сфере правительственные шаги в отношении старообрядчества, были робкие, объективно не приводившие к изменению положения верующих. Данная линия поведения власти была характерна, прежде всего, для первой половины XIX века. Для подтверждения отмеченного нами были проанализированы постановления государственной власти в отношении раскольников (прежде всего, в отношении старообрядцев-поповцев и беспоповцев - Д.Г.) в последнее десятилетие перед отменой крепостного права.

Анализ постановлений по делам раскола свидетельствует о том, что государственная власть делала шаги по искоренению раскола, по его локализации, по сокращению численности раскольников. При этом власть использовала различные способы. Так, государственная власть открывала в разных городах империи Секретные Совещательные комитеты по делам раскола; запрещала раскольникам приписываться к городским обществам; принимало меры по прекращению раскола в отдельных губерниях; устанавливала правила для детей раскольников, обращающихся в православную веру; устанавливала ограничения в области семейного права (по усыновлению); лишала прав состояния тех раскольников (беспоповцев - Д.Г.), которые, перейдя в православие, вновь уклонялись в раскол, ограничивала раскольников по военной службе, которые отступали от православия, лишала права раскольников назначения на должности кураторов и ассистентов, упраздняла кладбища и молельни, скиты и монастыри, усиливала полицию в местах проживания раскольников, отказывала раскольникам в награждении знаками отличия и почетными титулами; принимало решение о передаче имущества расколического монастыря в пользу православного храма, запрещала называть самих себя не свойственными именами⁹⁸.

---

⁹⁸ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875. С. 441-443, 445-452, 454, 458, 459, 468-472, 475, 476, 483, 496,497.

Если принять точку зрения И.А. Кириллова на природу старообрядчества, сравнение его с первохристианством, то отношение российской власти к старообрядчеству в том виде, о котором говорилось выше, было закономерным.

Приведем несколько примеров постановлений государственной власти, которые свидетельствовали о гонениях на старообрядцев, староверов всех толков. Так, 3 мая 1851 года было издано постановление «Об открытии в г. Самаре Секретного Совещательного Комитета»: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР В 3 день Мая 1851 года ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: открыть в г. Самаре, на основании ВЫСОЧАЙШИХ повелений 3 Ноябри 1838 г., 28 Апреля и 8 Декабря 1850 года, особый Секретный Совещательный Комитет по делам о раскольниках»⁹⁹. Аналогичные комитеты были открыты, например, в Вологде, Курске, Ярославле и других городах.

10 июля 1853 года было утверждено постановление «Об упразднении раскольнических скитов, монастырей и проч.», в котором утверждалось следующее положение: «Особый Секретный Комитет полагал: предоставить Министру Внутренних Дел постепенное упразднение скитов, монастырей, кладбищенских заведений и прочих противозаконных раскольнических сборищ, под каким бы видом они ни существовали, без всякого исключения, и об исполнительном ходе сего дела докладывать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, а для ускорения окончанием оною, тех из жителей скитов, которые имеют свыше 60 лет, переводить в богоугодные заведения Приказов Общественного Призрения или в другие подобные, состоящие в ведении Правительства, учреждения, при первой к тому возможности. Таковое положение Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 10 Июня 1853 года»¹⁰⁰.

Часть постановлений касалась вопроса выборов на определенные должности раскольников. Государственная власть стремилась не допустить раскольников, в том числе и староверов всех толков и согласий к выборным должностям. Следующий документ «О не утверждении раскольников в

---

⁹⁹ Там же. С. 441.

¹⁰⁰ Там же. С. 470.

должностях, зависящих от общественных выборов, и о сборе с них по 1 р. в пользу церквей», принятый 10 июня 1853 года, иллюстрирует данный процесс: «Особый Секретный Комитет полагал на будущее время не утверждать в зависящих от общественных выборов должностях людей, не принадлежащих ни к Православной Церкви или безусловно или на правилах Единоверия, ни к другим, терпимым в государстве вероисповеданиям, с тем, чтобы в местах, где раскольники составляют не менее четвертой части народонаселения, исправляющим сии должности лицам производить, для уравнивания повинностей, жалованье из сбора с раскольников, на том основаны, на каком введено с явным успехом подобное распоряжение в Солецком посаде, Псковской губернии. Посему предоставить Министру Внутренних Дел дать знать о сем Начальникам губерний, уведомив их о существующем в Солецком посаде учреждены и предписав представить немедля соображения и проекты раскладок сбора с раскольников на утверждение Министра. При сем Комитет, приняв в соображение, что сооружение и поддержание церквей составляет важнейшую общественную потребность, которая удовлетворяется пожертвованиями и усердием прихожан, находил справедливым, чтобы и раскольники помогали также сей общественной потребности и вносили бы по 1 р. с. с ревизской души в пользу церкви, в приходе коей жительствуют, или ближайшей, с тем, чтобы сбор сей производим был полициею, без всякого участия духовенства, но с объявлением, что он производится в пользу церкви»¹⁰¹.

Государственная власть жестко контролировала деятельность старообрядческих молельных. В случае, если возникала необходимость, государство шло на закрытие молельной. Показательны материалы постановления по закрытию молельной в деревне Латкове Полоцкого уезда Витебской губернии. 1 мая 1853 года вышло постановление «О порядке запечатания молельных в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях». В постановлении говорилось: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, вследствие представления Министра Внутренних Дел, о запечатании губернским начальством раскольнической молельной в деревне

---

¹⁰¹ Там же. С. 471–472.

Латкове, Витебской губернии, и о буйстве раскольников при закрытии двух моленных в Полоцком уезде, в 1 день Мая 1853 года ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: для предупреждения на будущее время беспорядков, подобных тем, какие происходили в Полоцком уезде, постановить правилом: если обнаружено будет, что в губерниях Витебской, Могилевской и Смоленской противозаконно устроена, возобновлена или пришла в совершенную ветхость раскольническая моленная, то местное начальство, не приступая к запечатанию оной, доносить главному начальнику края, который сообщает о том Министру Внутренних Дел, а сей последний с своей стороны представляет обстоятельства дела на окончательное решение, особо установленным порядком»¹⁰².

Ряд постановлений касались ограничений деятельности раскольников по военной службе в русской армии и в казачьих войсках. 16 апреля 1852 года было опубликовано постановление «О лишении нашивок нижних чинов, которые за отступление от Православия в ересь приговариваются к наказаниям», в котором говорилось: «Отступление от Православия в раскольнические секты: Духоборческую, Иконоборческую, Малаканскую, Иудействующую и другие, признанные вредными, есть преступление (ст. 151 и 154 кн. 1 час. V Св. Воен. Постановлений)... Следовательно, нижние чины, найденные военным судом виновными в отступлении от Православия в ересь и приговоренные за это преступление к ссылке в арестантские роты, не могут сохранять нашивок за беспорочную службу установленных, а должны лишаться оных прежде наказания за преступление, на точном основании ст. 372 кн. 2 ч. II Св. Воен. Постановлений»¹⁰³. Данное постановление из старообрядцев касалось беспоповцев.

31 октября 1853 года было издано постановление «О недозволении принимать в Оренбургское казачье войско лиц податного состояния из раскольников». Государственная власть опасалась разрастания раскола и отказывала государственным крестьянам и представителям других сословий в

---

¹⁰² Там же. С. 466.

¹⁰³ Там же. С. 447–448.

причислении в казачье войско: «постановить на будущее время, в видах уменьшения в войске раскола, правилом, чтобы при поступлении от государственных крестьян и лиц других сословий просьб о перечислении их в Оренбургское казачье войско, начальство сего последнего предварительно удостоверилось, надлежащим образом, не принадлежат ли они к расколу, и оказавшихся сектаторами (сектантами - Д.Г.) в войско не принимать»¹⁰⁴.

В постановлении «О наказаниях раскольников за нарушение воинской подчиненности» от 1 сентября 1854 года отмечалось, что данный вид нарушения касался нижнего чина любого вероисповедания: «При всяком нарушении подчиненности, не входя в рассмотрение: православный ли, раскольник ли, или магометанин, судить и наказывать по всей строгости законов, *собственно за неповиновение*»¹⁰⁵. Однако, в разъяснении к постановлению говорилось о запрете на ношение бороды в армии. Надо полагать, что раскольники для того, чтобы показать свою принадлежность к той или иной секте, носили бороды: «Бороды носить дозволять только старикам и то в виде снисхождения, и таковых не производить даже в урядники, но всем моложе 50 лет бороды брить, по той причине, что оно по форме обмундирования не следует»¹⁰⁶.

В постановлении от 2 мая 1857 года «О назначении нижних воинских чинов за раскол в такие войска Кавказского Корпуса, где бы они не могли встретить никакого в их заблуждении религиозного соучастия» речь шла прежде всего о «казаче Уральского войска Пимене Болдыреве, принадлежащем к раскольнической секте, не признающей священства и ныне употребляемых Св. икон»¹⁰⁷. Однако, постановление касалось всех аналогичных случаев: «назначаемые по приговорам в войска Кавказского Корпуса нижние чины за раскол были распределяемы в такие части означенного корпуса, где бы нижние чины не могли встретить никакого в их заблуждении религиозного соучастия»¹⁰⁸.

---

¹⁰⁴ Там же. С. 482–483.

¹⁰⁵ Там же. С. 495.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 524.

¹⁰⁸ Там же. С. 524–525.

Речь, вероятно, шла об участии нижних чинов из раскольников в боевых действиях в ходе Кавказской войны 1817–1864 гг.

Постановление от 2 января 1856 года «О праве последователей вредных сект нанимать за себя охотников в рекруты» разъясняло действие статьи 331 Уставов Рекрутских и статьи 550 Уложения о наказаниях. Последователи сект, признанных государством особенно вредными (в том числе и беспоповцы - Д.Г.) могли нанимать за себя в рекруты только представителей секты, к которой сами принадлежали. Нельзя было сектантам нанимать за себя в рекруты из православных, а также из инославных и иноверных исповеданий¹⁰⁹.

4 мая 1856 года вышло постановление «Относительно отправления рекрутской повинности в семействах раскольников, уклонившихся от оной». Речь шла о семействах временных купцов-раскольниках, которые были назначены на очередь к исполнению рекрутской повинности, но не исполнили её своевременно. В постановлении предписывалось «подвергнуть оной (рекрутской повинности - Д.Г.) на точном основании существующих узаконений»¹¹⁰.

Государственная власть регулировала также нормы закона в отношении ратников, как людей военнообязанных запаса. 9 февраля 1856 года было издано постановление «О предании военному суду раскольников ратников Пермского ополчения за неповиновение начальству». 20 крестьян-раскольников Тагильского завода Демидовых Верхотурского уезда Пермской губернии не приняли присягу на верность службы и оказали неповиновение начальнику дружины. Часть из них в дальнейшем присягу все же приняла, другая часть раскольников заявила, что готова «платить подати, но поступить в ратники считают противным Евангельскому учению, при чем дозволили себе дерзко выражаться о Правительстве»¹¹¹.

Однако наиболее жесткие постановления касались надзора полиции за старообрядцами, как и сектантами в целом, запрет на право называться

---

¹⁰⁹ Там же. С. 505.

¹¹⁰ Там же. С. 510.

¹¹¹ Там же. С. 509.

старообрядцами и т.д. 10 июля 1853 года было опубликовано постановление «Об усилении полиций в местах, где жительствоуют раскольники»¹¹².

Постановлением от 25 ноября 1853 года старообрядцам всех толков и согласий было запрещено называться старообрядцами. В постановлении говорилось, в частности: «...в некоторых местах раскольники в полицейских и обывательских книгах и в других актах присутственных мест нередко обозначаются произвольно и вопреки Своду Законов. Так введены названия «исповедующих старообрядческую веру по священству» или «по часовне, по Рогожскому кладбищу» или же «по Преображенскому кладбищу» и т. п., тогда как в Своде Законов усвоено им одно общее название раскольников, с указанными только подразделениями.

Вследствие сего предложено Начальникам губерний сделать распоряжение, чтобы во вверенных им губерниях раскольники в полицейских книгах и во всех официальных бумагах именовались так точно, как установлено в Своде Законов, без всяких изменений»¹¹³.

В то же время власть создавала условия для того, чтобы старообрядцы всех толков и согласий, как и остальные раскольники, если не перешли в православие, то хотя бы перешли в единоверие. Государство терпимо относилось к единоверию. Подобное отношение объяснимо: «Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью... Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество»¹¹⁴.

Государство поощряло устройство единоверческих молитвенных домов: «Мая 15. Об устройстве в слободе Покровской Единоверческого молитвенного дома. По доведены особо установленным порядком до сведения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отношения Черниговского, Полтавского и Харьковского Генерал-Губернатора, об устройстве в слободе Покровской, Харьковской губернии, Купянского уезда, Единоверческого молитвенного дома, Его ВЕЛИЧЕСТВО В 15

---

¹¹² Там же. С. 469–470.

¹¹³ Там же. С. 483.

¹¹⁴ Шлеёв С. Единоверие в своем внутреннем развитии. СПб.: Синодальная Типография, 1910. С. 7.

день Мая 1852 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: 1. Единоверцам вышеозначенной Покровской слободы дозволить устроить собственными своими средствами из запечатанной раскольнической часовни, находящейся в сей слободе, Единоверческий молитвенный дом, на приличном, по назначению местного главного начальства, месте, но только не в доме крестьянском и с тем, дабы сей молитвенный дом был под ведением Харьковского Преосвященного. и 2. По устройстве сказанного Единоверческого молитвенного дома и по освящении оного по церковному чиноположению, поручить охранение дома сего благонадежнейшим из Единоверцов»¹¹⁵.

В другом постановлении, принятом 1 мая 1853 года «О детях Единоверческого духовенства», речь шла о правах, приобретаемых раскольниками после присоединения к единоверию: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР В 1 день Мая 1853 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: в видах поощрения раскольников к присоединению к Единоверию распространить права приобретаемые лицами, вступающими из раскола в Единоверческое духовенство, и на тех детей, кои родились в прежнем их звании, исключая однако ж детей, находящихся в крепостном состоянии, пока они не будут отпущены узаконенным порядком на волю»¹¹⁶.

Следующий документ был адресован всем единоверческим общинам, хотя изначально был адресован конкретным причетникам при единоверческих церквях: «Октября 31. Об освобождении бывших раскольнических уставщиков и начетчиков, кои будут определены причетниками при Единоверческих церквях, от казенных повинностей. По доведении до сведения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отношения Черниговского, Полтавского и Харьковского Генерал-Губернатора, об освобождении определенных причетниками при Митьковских Единоверческих церквях государственного крестьянина Ивана Иванова и мещанина Николая Суворова от казенных повинностей, общественных раскладок, воинского постоя и рекрутства, Его ВЕЛИЧЕСТВУ в 31 день Октября 1853 г. благоугодно было

---

¹¹⁵ Собрание постановлений по части раскола. С. 454.

¹¹⁶ Там же. С. 466.

изъявить на сие ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение, с тем, чтобы на будущее время означенные льготы распространить на всех лиц, которые из прежних уставщиков и пачетчиков будут определяемы причетниками при Единоверческих церквях, не испрашивая уже па то каждый раз особая разрешения»¹¹⁷.

Незначительная часть постановлений была направлена на изменение статуса старообрядцев в российском государстве, когда за ними признавались определенные права. Примером такого постановления может служить следующий документ. 15 мая 1852 года было издано постановление «О свидетельской присяге сектаторов по делам не христиан», в котором указывалось, что «поповщинской и беспоповщинской сект, по делам противу не христиан, приводить к свидетельской присяге, на основании ВЫСОЧАЙШАЯ повеления 3 Ноябри 1838 года, то есть в Церкви, но с употреблением для сего Евангелия старопечатного и креста древнего устройства»¹¹⁸. Но подобного рода постановления были исключением из правила в рассматриваемый период.

Таким образом, в последнее десятилетие перед отменой крепостного права, в 50-е годы XIX века, мы отмечаем, что в отношении старообрядцев (поповцев и беспоповцев) государственная власть вводила дополнительные ограничения к тем, которые были определены в российском законодательстве и закреплены в Своде законов 1857 года.

В Своде законов гражданских (Книга первая. О правах и обязанностях семейственных - Д.Г.) рассматривается процедура брака православных с раскольниками, брак между раскольниками: «Брак правоверных с раскольниками допускается не иначе, как по принятии сими последними церкви святой соединения с присягою. Если же раскольники, вступая между собою в брак, пожелают венчаться в Православной церкви, то пред венчанием надлежит обязывать брачующихся присягою же, быть в правоверии твердыми и с раскольниками согласия не иметь. Примечание....Дела о браках, венчаных раскольническими попами, вне церкви, в домах и часовнях, подлежат суду и

---

¹¹⁷ Там же. С. 481.

¹¹⁸ Там же. С. 451.

решению гражданского начальства»¹¹⁹. Браки, венчанные попами-старообрядцами, являлись недействительными, подлежали суду.

В Правилах о участии раскольников в службе по выборам Устав о службе по выборам (Приложение к статье 418, I. По городским выборам) устанавливался запрет на допущение к общественным должностям по городам и посадам: «Предварительно допущенные к общественным должностям по городам и посадам, выбранных лиц обязывать подписками в том, что они НЕ ПРИНАДЛЕЖАТ НИ К КАКОЙ ИЗ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХ СЕКТ, ЧТО ОНИ НЕ СКОПЦЫ (выделено мной - Д.Г.), и что за утайку принадлежности своей к расколу или скопчеству, ... они подвергают себя взысканию, определенному в статье 218 Уложения о наказаниях»¹²⁰.

Относительно участия государственных крестьян-раскольников в выборах на общественные должности закон устанавливал следующие нормы: «3. Раскольников вредных ересей: духоборцев, малаканов, иудействующих, скопцев и вообще не приемлющих священства, НЕ ИЗБИРАТЬ НИ В КАКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ (выделено мной - Д.Г.), а только назначать в Полесовщики, Десятские и сторожа.

4. Общею мерою при таком назначении должно быть принято, чтобы число лиц, назначаемых из раскольников в низшие исполнительные должности, соответственно было числу лиц, избранных из Православных ... в высшие исполнительные должности, при равном количестве ревизских душ тех и других в обществе ...

5. Раскольников, приемлющих священство, допускать к должностям Сборщиков податей, их Помощников, где таковые положены и Смотрителей сельских запасных магазинов. как не соединяющих с собой власти ...

7. Если же между раскольниками вредными будут находиться приемлющие священство, в таком случае исправление общественных должностей должно

---

¹¹⁹ Законы гражданские // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том десятый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. Статья 33. С. 7.

¹²⁰ Устав о Службе Гражданской // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. С. 172.

принадлежать сим последним с обложением первых теми же обязанностями, какие положены выше для раскольников в отношении Православных»¹²¹.

Ряд положений, связанных со староверами, представлены в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений. В соответствии со статьей 50 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, лицо «имеющее во владении своем крепостных людей, собственным признанием или законным дознанием обличено будет в отступлении от Православной веры: то для охранения Православия состоящих в его владении, независимо от прочих узаконенных мер относительно отступившего, населенное недвижимое имение его брать в опеку, которая должна учредиться и действовать на основании существующих постановлений; но в ней не может участвовать не муж отступившей от Православия, ни жена изменившего Православия»¹²².

В соответствии со статьей 51 всем совратившимся от православия (в том числе старообрядцам-поповцам и беспоповцам - Д.Г.) было запрещено иметь «в услужении состоящих в его владении крепостных людей Православной веры; ни жить в своих поместьях, в которых находятся Православные»¹²³.

Статья 52 предполагала: «Обнаружение совратившихся от Православия делается на основании общих уголовных законов об открытии преступлений»¹²⁴.

В соответствии с Уставом о предупреждении и пресечении преступлений раскольники (в том числе приемлющие и неприемлющие священство - Д.Г.) согласно статье 60 не преследовались «за мнения их о вере»¹²⁵. То есть староверы могли свободно выражать мысли о своей вере.

Статья 61 запрещала раскольникам (староверам - Д.Г.) «разводить скиты, обители и тому подобное, и именовать себя староверцами, скитскими общежителами, пустынножителями...»¹²⁶ В качестве обоснования такого запрета

---

¹²¹ Там же. С. 172–173.

¹²² Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четырнадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. С. 12.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же. С. 13.

¹²⁶ Там же. С. 14.

выдвигалась идея несвойственности названия¹²⁷, что не соответствовало действительности. Достаточно вспомнить, что староверы молились по старопечатным книгам, принимали православную идеологию, обряды и т.д.

Во второй половине XIX века сохраняла свою юридическую силу норма, согласно которой раскольникам «воспрещается строить вновь что-либо похожее на церкви или переделывать или возобновлять старые подобные здания»¹²⁸. Вольно или невольно, но российское государство признавало, что староверы имели такие же церкви, что и православные, но не разрешалось их строить из-за боязни разрастания староверчества. Государство не решалось запретить все молитвенные сооружения староверов, о чем свидетельствует примечание к статье 62. Во второй половине XIX века сохранялось положение, принятое в 1842 году: «В 1842 году повелено было раскольнические часовни и молитвенные дома, под разными именованиями построенные до 17 Сентября 1826 года, ОСТАВИТЬ В ТОМ ПОЛОЖЕНИИ, В КАКОМ ОНИ В ТО ВРЕМЯ БЫЛИ (выделено мной - Д.Г.)»¹²⁹.

Интересно, что в Уставе строительном (примечание к статье 245), издания 1890 года, перестройка или исправление молитвенных зданий уже дозволялась: «Обращение существующих строений в раскольнические молитвенные здания, возобновление последних, а равно такие перестройки или исправления оных, которыми изменяется общий наружный вид означенных зданий, допускаются не иначе, как на основании утвержденных подлежащею властью плана и фасада строения»¹³⁰.

О двойственном отношении государственной власти к старообрядцам свидетельствует статья 64. С одной стороны, государственная власть запрещала создавать молельни и в них престолы, так как престолы являлись принадлежностью Православия: «Местные гражданские и духовные начальства имеют строжайшее наблюдение, чтобы крестьянские избы не были обращены в

---

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. Статья 62.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода.... С. 76.

публичные молельни, и чтобы вообще в часовнях на будущее (после 1842 года) время не были устраиваемы престолы как принадлежность Православных церквей, а равно и не было колокольного звона; с нарушителями же сего поступать по законам»¹³¹. С другой стороны, государственная власть признавала, во второй части статьи 64, за староверами, что престолы, существовавшие до 1842 года, имеют право на сохранение: «Престолов устроенных в часовнях до 1842 года, КОИХ СУЩЕСТВОВАНИЕ ДОЗВОЛЕНО БЫЛО НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНОВ, НЕ УНИЧТОЖАТЬ (выделено мной - Д.Г.)»¹³².

Следующая 65 статья также подтверждает двойственное отношение государственной власти к староверам: «Запрещается печатать и продавать раскольнические богослужебные книги; но дозволяется приобретать и продавать печатаемые в учрежденной особой типографии в Москве богослужебные книги, сходные с старопечатными»¹³³. Первая часть статьи была обращена скорее к тем раскольникам, которые вышли из православия (духоборцы, молокане, хлысты, скопцы), вторая часть - к староверам, приемлющим и неприемлющим священства.

Статья 66 была явно незавершенной, так как судьба богослужебных книг, привозимых из-за границы, не была, по нашему мнению, окончательно определена: «Раскольнические богослужебные книги, привозимые из-за границы, конфисковать и отсылать в Святейший Синод, или в Московскую его Контору»¹³⁴. Вероятно, что речь шла о богослужебных книгах, относящихся к Белокриницкой иерархии, приемлющей священство.

В статье 68 речь шла о священниках поповцев (Белокриницкой иерархии - Д.Г.), которым запрещалось переходить из уезда в уезда, из губернии в губернию для исправления треб: «Остающимся у раскольников попам запрещается переходить для исправления треб из уезда в уезд; а тем более из губернии в губернию. В случае же переездов их, если не будут иметь надлежать видов,

---

¹³¹ Там же. Статья 64.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. Статья 65.

¹³⁴ Там же. Статья 66.

поступать с ними как с бродягами»¹³⁵. Логика изложения статьи подсказывает, что данная категория священников-староверов имела право исправлять требы у тех староверов-поповцев, которые проживали в данном уезде.

В соответствии со статьей 69 Устава о предупреждении и пресечении преступлений уголовным преступление квалифицировался переход православного священника в староверие: «Если откроется, что исправляющий у раскольников духовные требы есть беглец из духовенства Православной Церкви, учинивший уголовное преступление, то отсылать его к духовному епархиальному начальству»¹³⁶.

Статья 79 допускала на общественные должности в тех местностях, где проживают православные, староверов: «Там, где есть жители Православного исповедания, в общественные должности, с правом власти или начальства соединенные, запрещается употреблять духоборцев, иконоборцев, малаканов, иудействующих, и людей прочих особенно вредными признанных ересей»¹³⁷. Как видно из текста статьи запрет на занятие общественных должностей на распространялся на старообрядцев.

Статья 82 не запрещала старообрядцам-поповцам брать в семью детей православного вероисповедания: «Жидовствующим, скопцам, малаканам, духоборцам, а равно и тем раскольникам беспоповщинской секты, кои не молятся за Царя и не приемлют браков, и потому признаются особенно вредными, запрещается принимать к себе в семейство, под каким бы то видом ни было, детей Православного исповедания»¹³⁸.

Согласно Уставов Рекрутских последователи сект, признанных особенно вредными, не могли «приобретать в собственность у частных лиц зачетные квитанции, выданные на поступивших в военную службу таких людей, которые не принадлежали к сектам приобретателей»¹³⁹. Законодатель перечисляет

---

¹³⁵ Там же. Статья 68. С. 15.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. Статья 79. С. 16.

¹³⁸ Там же. Статья 82. С. 17.

¹³⁹ Уставы Рекрутские // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четвертый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. Статья 529. С. 138.

особенно вредные секты - молокане, духоборцы, иудействующие, скопцы, иконоборцы. Здесь же вводится формулировка «вообще последователи сект, признанных особенно вредными». Возможно предположить, что касается староверов, то к ним отношение было избирательным - старообрядцев-поповцев положение данной статьи не касалось, и они могли приобретать в собственность у частных лиц зачетные рекрутские квитанции. Что касается беспоповцев, как, впрочем, и христововеров, то скорее всего они были лишены права приобретать такие квитанции, так как их догматы и обряды, отношение к православной церкви были более близки к перечисленным сектам, чем даже к старообрядцам-поповцам.

За нарушение статьи 357 Уставов Рекрутских (запрещение «нанимать за себя в рекруты кого-либо из не принадлежащих к той секте, в коей состоят сами наниматели» - Д.Г.) последователи особенно вредных сект «обращаются в военную службу без зачета»¹⁴⁰. Надо предположить, что в данном случае, представленное положение нормы не имело отношение к старообрядцам-поповцам.

Статья 912 Устава Медицинской Полиции запрещала устраивать церкви, часовни на кладбищах раскольнических, а следовательно, и старообрядческих кладбищах: «На кладбищах устраивать церкви, или часовни, ИСКЛЮЧАЯ КЛАДБИЩ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХ (выделено мной - Д.Г.)»¹⁴¹.

Согласно статье 90 Устава ремесленного не допускалась запись в иконописные цехи представители всех сект раскольников, в том числе и старообрядцы-поповцы, которые признавали иконы: «Не допускаются к записке в иконописные цехи НИКАКИХ СЕКТ РАСКОЛЬНИКИ (выделено мной - Д.Г.).

¹⁴⁰ Там же. Статья 749. С. 177. Высочайшим манифестом от 27 июля 1863 года «О дозволении раскольникам особенно вредных сект нанимать за себя в рекруты людей, не принадлежащих к секте» все предыдущие нормы, касающиеся указанных положений отменялись: «п. 20. Отменить существующее въ 361, 473, 529, 1261, 1262 и 1273 ст. рекрутского Устава воспрещение малаканам, духоборцам, иконоборцам, иудействующим, скопцам и вообще всем последователям сект, признанных особенно вредными, а также евреям нанимать за себя в рекруты людей, не принадлежащих к их секте и закону, равно как и покупать зачетные рекрутские квитанции на таких людей выданный, дозволив всем сектаторам и евреям покупать зачетные квитанции и нанимать охотников наравне с прочими сословиями» (Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875. С. 599).

¹⁴¹ Устав Медицинской Полиции // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том тринадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. Статья 912. С. 159.

Если кто, скрыв принадлежность свою к расколу, поступит в сей цех, или записанный в оный совратится в раскол, таковой из цеха исключается, подвергаясь в первом случае и наказанию за ложное показание без присяги пред судом, определенному в статье 1209 Уложения о наказаниях»¹⁴². Однако, согласно статье 368 Устава о промышленности, в редакции 1893 года, раскольники в иконописные цехи допускались с разрешения министра внутренних дел¹⁴³.

Интересно, но старообрядцы не выступали против государственной власти, о чем говорит И.А. Кириллов: «Они (старообрядцы — Д.Г.) всегда уважали и чтили власть, повинуюсь всем законам гражданским, которые не противоречат учению Церкви Христовой»¹⁴⁴.

В конце 50-х годов XIX века был создан Комитет по делам о раскольниках и отступниках от православия, во главе которого стоял великий князь Константин Николаевич. В деятельности комитета выделялись две «партии» — реформаторов и православного духовенства. В конечном счете возобладала позиция «партии» православного духовенства — положение старообрядцев не изменилось, единоверие признавалось единственной возможностью для старообрядцев «окормляться» у православных священнослужителей¹⁴⁵.

Отношение государственной власти к раскольникам, и прежде всего, к старообрядцам-поповцам и беспоповцам, по нашему мнению следует представить в рамках следующих этапов: 1) 60-70-е годы XIX века — рассмотрение прошений в индивидуальном порядке; незначительная часть дозволений общего характера; 2) 80-90-е годы XIX века - увеличение количества прошений от раскольников, расширение коллективных прошений; 3) начало XX века (до 1905 года) - снятие ограничений в правах раскольников, за исключением христововеров и скопцов.

Александр II «повелеть соизволил «сохранить в своей силе все» предпринятые в царствование Николая Павловича «меры в отношении

¹⁴² Устав ремесленный // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том одиннадцатый. Часть II. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. Статья 90. С. 15.

¹⁴³ Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода.... С. 75.

¹⁴⁴ Кириллов И.А. Указ. соч. С. 67.

¹⁴⁵ Наумлюк А.А. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII — начале XX вв.: Автореферат дис. ...к.и.н. Саратов, 2009.

раскольников», равно и порядок приведения оных в исполнение»¹⁴⁶. П.С. Смирнов замечал, что в известной мере «повеление это, действительно было осуществлено»¹⁴⁷.

Исследователь старообрядчества К.А.Кузоро отмечает: «60-е годы XIX — начало XX века стали временем поиска такой системы мер в отношении старообрядчества, которая, с одной стороны, наделяла бы староверов гражданскими и религиозными правами, включала их в общественную жизнь, а с другой стороны - не противоречила интересам православной церкви»¹⁴⁸.

Старообрядческий деятель, начетчик и духовный писатель Ф.Е. Мельников, характеризуя положение старообрядцев в период правления императора Александра II (1855–1881 гг.), отмечал, что изменения положения старообрядцев не произошло: «Но миллионы самых коренных, самых верных престолу и Родине сынов ее, именно старообрядцев, не получили и в это царствование ни освобождения от религиозных гонений (напротив - они еще усилились в первые годы царствования Александра), ни какого-либо облегчения в своей церковной жизни»¹⁴⁹. Далее Ф. Мельников приводит примеры повсеместных расправ государственной власти со старообрядцами, что действительно, с одной стороны, соответствовало истине. Однако, была и другая правда. Не обеляя власть, но в те же годы правления Александра II принимались постановления, которые изменяли правовое и социальное положение старообрядцев всех толков, согласий в частном порядке.

Исследователь феномена старообрядчества во второй половине XIX — начале XX вв. О.П. Ершова не без оснований утверждает, что политику государственной власти в отношении старообрядчества в указанные

¹⁴⁶ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1895. С. 224.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII — начало XX вв.): автореф. дисс. ..канд. ист. наук: 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Томск, 2009. С. 25.

¹⁴⁹ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. – Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2006. С. 259.

хронологические рамки можно представить в двух этапах: 1850–1903 гг., 1903–1917 гг.

Характеризуя первый этап, автор выделяет два периода — 1850–1875 гг. и 1875–1903 гг. Анализируя первый период, автор исследования отмечает: «В эти годы шли активные поиски решения проблемы взаимоотношений со староверами. Но они были обречены на провал, т. к. в их основе лежало устоявшееся мнение о том, что со старообрядчеством должно быть покончено»¹⁵⁰. Такая постановка вопроса относилась скорее к 50-м годам XIX века, как было показано выше. С экономической точки зрения важность и полезность старообрядчества была бесспорна и власть это понимала. Уже после того, как в 1855 году были запечатаны алтари Рогожского кладбища, в 1858 году было дано разъяснение о том, что «раскольники не преследуются за совершение богослужения и духовных треб по своим обрядам»¹⁵¹.

Про период 1861–1875 гг. так утверждать навряд ли возможно. В частном порядке в силу вступали разрешения по отношению старообрядцев, о чем речь пойдет ниже.

Зафиксированные в российском законодательстве нормы, принятые до отмены крепостного права, сохраняли свою юридическую силу. Тем не менее, государственная власть была вынуждена изменять нормы законодательства в том случае, когда прежние нормы приходили в противоречие с изменившимися социальными отношениями. Следует признать, что государственная власть действовала хаотично, не всегда последовательно в отношении особенно вопросов, связанных с реализацией прав в сфере свободы совести и вероисповеданий. Принятая законодательно система деления вероисповеданий на первенствующую и господствующую, терпимые и гонимые исповедания в новых исторических условиях не соответствовала реальному положению. Государственная власть вынуждена была расширить права старообрядцев. При

---

¹⁵⁰ Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М.: РУДН, 2000. С. 26.

¹⁵¹ Никольский Н.М. История русской церкви. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1988. С. 329.

этом государственная власть действовала избирательно. Наиболее ярко это проявлялось в отношении старообрядцев. Первоначально власть, в большей части, рассматривала прошения от верующих старообрядцев в индивидуальном порядке.

Очевидно, что отношение к старообрядцам в период с 1861 по начало XX века не было однозначным, но и не только в рамках запретительно-карающей политики, как говорит об этом О.П. Ершова¹⁵². Нельзя не замечать того факта, что государство было вынуждено изменять политику в отношении старообрядцев в указанное время, что находило отражение в её противоречивости: «Принимались постановления и инструкции с целью облегчить положение староверов, хотя очень часто почти одновременно с ними принимались и решения прямо противоположного плана, ограничивающие их статус. Некоторые из решений, казалось, выводили официальную политику на новый уровень, придавали ей новые, цивилизованные черты. Однако в целом, отношение к расколу со стороны государственных структур не выходило за рамки определения его как зла, с которым теми или иными средствами, но надо бороться»¹⁵³.

А.В. Логинов, анализируя отношение государственной власти к старообрядчеству в период буржуазных реформ, отмечал, что положение старообрядцев улучшилось¹⁵⁴.

Отношение к старообрядцам-поповцам и беспоповцам со стороны государственной власти было неоднозначным. Рассмотрим данный тезис более подробно. Неоднозначность в отношении старообрядцев, как, впрочем, и всех раскольников, проявлялась сразу в нескольких позициях: социальной, юридической.

В рассматриваемый период государственная власть принимала узаконения (постановления), которые изменяли юридический и социальный статус раскольников, особенно старообрядцам-поповцев. Данный процесс не был

---

¹⁵² Ершова О.П. Указ. соч. С. 25.

¹⁵³ Там же. С. 26.

¹⁵⁴ Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 304.

запланирован, носил, хаотичный характер, в основном частной направленности. В частном порядке государственная власть позволяла раскольникам, в том числе старообрядцам различных толков и согласий, совершать определенные действия. Например, о награждении медалями раскольников, о распечатании моленных и часовень, о приводе раскольников к присяге на верность службе, о получении разрешения на выезд за границу и т.д.¹⁵⁵

В то же время часть постановлений имела общий характер и распространялась на всех, живших в Российской империи, раскольников. Так, среди постановлений были постановления о выборах раскольников в общественные должности, о праве раскольников записываться в купечество, относительно выдачи купеческих свидетельств, о причисленных в государственные крестьяне, о возвращении во внутренние губернии тех раскольников (кроме скопцов), которые переселились в Закавказский край добровольно и т.д.¹⁵⁶

С точки зрения социальной, российское государство одновременно признавало старообрядцев и не признавало их. Так, например, уже в 60-е годы XIX века отношение к раскольникам (прежде всего, старообрядцам - Д.Г.) начинает меняться. Узаконениями подтверждается право раскольников, и прежде всего старообрядцев-поповцев, на те или иные блага. Приведем несколько примеров. По узаконению от 4 августа 1861 года «О допущении раскольников в общественные учебные заведения» предлагалось «чтобы молодые раскольники получали воспитание, вместе с Православными, в одних общественных учебных заведениях»¹⁵⁷.

По узаконению от 15 июля 1862 года «О награждении раскольника Романова золотой медалью». В ходе разбирательств о награждении, было выяснено, что «попечитель больницы Казанская Приказа Общественная Призрения 2-й гильдии купец Василий Романов, представляемый, в порядке

---

¹⁵⁵ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875. С. 589, 599, 600, 605, 607.

¹⁵⁶ Там же. С. 582–583, 602, 603, 606, 619.

¹⁵⁷ Там же. С. 583.

постепенности, к золотой медали с надписью: «за усердие», для ношения па шее на Станиславской ленте, принадлежит к часовенной секте, но как вместе с тем в представлении объяснено, что последователи часовенной секты молятся за Царя и ПРИЕMLЮТ СВЯЩЕНСТВО (выделено мной - Д.Г.), то Комитет, во уважение засвидетельствования Министра Внутренних Дел об отлично-усердной службе купца Романова, полагал: ходатайство о награждении помянутого купца золотую медалью, с надписью «за усердие», для ношения на шее на Станиславской ленте, подвергнуть на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благоусмотрение Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

На журнале Комитета последовала, в Царском Селе, 15 Июля 1862 года, Собственноручная Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюция: «Согласен»¹⁵⁸.

13 ноября 1863 года последовало узаконение «О праве раскольников записываться в купечество». Было указано, что «раскольники, имеющие по общим законам право получать гильдейские свидетельства, могут брать таковые с сохранением их звания или с перечислением установленным порядком в купечество»¹⁵⁹.

13 декабря 1863 года последовало узаконение «О приводе раскольников к присяге на верность службы». В нем, в частности говорилось о частном случае приведения к присяге раскольников г. Николаевска Самарской губернии: «разрешить приводить раскольников г. Николаевска, Самарской губернии, к присяге на верность службы в частном доме или в Присутствии Городской Думы, с тем, чтобы таковой привод непременно совершаем был чрез Православного или Единоверческого священника по старопечатному Евангелию и старинному кресту»¹⁶⁰.

По узаконению от 11 декабря 1864 года «О награждении раскольника поповщинской секты, Потомственного Почетного Гражданина Солдатенкова, орденом Св. Станислава 3 ст.» отмечалось: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по

¹⁵⁸ Там же. С. 589-590.

¹⁵⁹ Там же. С. 602.

¹⁶⁰ Там же. С. 605.

всеподданнейшему докладу Министра Внутренних Дел, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил пожаловать в 11 день Декабря 1864 г., за отлично-усердную и полезную деятельность и значительные пожертвования, Потомственному Почетному Гражданину, временно Московскому 1 гильдии купцу Солдатенкову Орден Св. Станислава 3 степени»¹⁶¹.

В узаконении от 3 апреля 1864 года «О награждении старосты общества вольных людей г. Поневежа Ивана Простокишина серебряною медалью» говорилось, что депутаты «Общества вольных людей, причисленных к мещанам г. Поневежа, Ковенской губернии, во всеподданнейшем прошении, переданном в Министерство Внутренних Дел из КОМИССИИ Прошений, ходатайствовали о награждены за долговременную и полезную службу старосты их Ивана Простокишина, принадлежащего к раскольнической старообрядческой секте, последователи которой признают святость брака и молитву за Царя, почетным кафтаном и медалью в память войны 1853-1856 годов»¹⁶².

18 декабря 1864 года последовало узаконение «Об отмене приговора Новгородской Уголовной Палаты о крестьянах Осипове и Недочуеве, обвиняемых в склонении более тысячи душ крестьян разных деревень из Православия в Единоверие»¹⁶³.

10 февраля 1865 года по узаконению «О предоставлении Наместнику Кавказскому права разрешать тем из раскольников разных сект, кроме скопцов, кои переселились в Закавказский край добровольно, возвращаться на родину во внутренние губернии» было установлено, что «тем из раскольников, кроме скопцов, кои переселились из внутренних губерний в Закавказский край добровольно, а не сосланы туда по суду или административным порядком, возвращаться на родину во внутренние губернии, если к тому не встретится каких либо местных затруднений и препятствий, не стесняясь тем, что раскольники сии не приняли Православия»¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ Там же. С. 617

¹⁶² Там же. С. 607.

¹⁶³ Там же. С. 617-618.

¹⁶⁴ Там же. С. 619.

По узаконению от 18 июня 1865 года «О распечатании в д. Катериновке, Ушицкого уезда Подольской губернии, раскольнической молельной» было разрешено распечатать молельню, находившуюся в доме крестьянина Лемешева, таким образом, чтобы «не было придаваемо вида правительственной меры»¹⁶⁵. Такое распечатывание молельни выглядело частным делом, но никак не целенаправленная политика государственной власти.

27 августа 1865 года вышло узаконение «О дозволены Бердичевским раскольникам совершать моление в частном доме». Бердичевским раскольникам было дозволено устроить молельню в одном из собственных домов раскольников¹⁶⁶.

В то же время, с точки зрения юридической, во второй половине XIX века сохраняли свою юридическую силу те постановления правительства, которые были приняты в первой половине XIX века¹⁶⁷. Так, например, 9 октября 1842 года было принято узаконение «О порядке распределения раскольнических сект по степени их вреда», в котором все раскольнические секты России были разделены на секты вреднейшие (иудействующие, молокане, духоборцы, хлыстовщина, скопцы, часть беспоповщины, которая отвергает браки и молитву за царя), секту вредную (часть беспоповщины, которая принимает брак и не отрекается молиться за царя), секту менее вредную (поповцы)¹⁶⁸.

В период правления Александра II была попытка создать классификацию раскольнических организаций, включая старообрядцев. Комитет 1864 года проектировал разделить «все русские толки и секты» на «более» и «менее» вредные¹⁶⁹. При этом, с точки зрения государственной, к первой категории следовало отнести беспоповцев, которые отвергают брак и молитву за царя¹⁷⁰. Ко второй категории могли быть отнесены остальные беспоповцы (молящиеся за царя и приемлющие брак) и поповцы.

---

¹⁶⁵ Там же. С. 620.

¹⁶⁶ Там же. С. 623.

¹⁶⁷ См.: Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875. С. 319.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. С. 228.

¹⁷⁰ Там же.

Комиссия 1875 года предложила свою классификацию: «менее» вредные - все толки старообрядческого раскола (включая и беспоповцев - Д.Г.), «более» вредные - все остальные секты (по узаконению от 9 октября 1842 года - вреднейшие секты - Д.Г.)¹⁷¹. Такая классификация не устраивала Святейший Синод, министерство внутренних дел и II отделение собственной его Величества канцелярии. Решение вопроса о классификации сект было приостановлено.

Интересно, что в конце XIX века Русская Православная церковь по-своему трактовала «вредность» и её степень у раскольников. Во-первых, к расколу Православная церковь относил только старообрядцев всех толков, согласий и упований: «Современный русский раскол старообрядчества поражает своими бесчисленными дроблениями на различные толки, согласия и упования...»¹⁷².

Во-вторых, степень вредности определялась по принципу «легкости соращения из православия и трудности возвращения отпавших в лоно Церкви...»¹⁷³ Таким образом, наиболее вредной и опасной в расколе являлась поповщина белокриницкой иерархии. Далее шли федосеевцы, филипповцы и бегуны¹⁷⁴. Позиции государства и Церкви по поводу определения степени вредности явно расходились. То, что у государства было менее вредной сектой (поповцы), у Церкви было наиболее вредной, так как поповщина «внешним видом сво́богопочтения, стараясь во всем подражать устройству Церкви православной, тем самым вводит в заблуждение и привлекает к себе простых чад её»¹⁷⁵.

Среди постановлений были постановления о выборах раскольников записываться в купечество, относительно выдачи купеческих свидетельств, о причислении в государственные крестьяне и т. д.

Таким образом, мы отмечаем, что государственная власть продолжала жестко контролировать раскольников, в том числе и старообрядцев, ограничивая их в правах.

---

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Скворцов В. Общий характер старообрядческого раскола, существенные признаки и степень вредности отдельных его толков. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1896. С. 5.

¹⁷³ Там же. С. 14.

¹⁷⁴ Там же. С. 16–19.

¹⁷⁵ Там же. С. 14.

Если, в течение нескольких десятилетий после принятия Свода законов Российской империи 1857 года отношение было в основном негативное, то в 70-90-е годы XIX века отношение к старообрядцам стало меняться: устранялись нормы российского законодательства, которые открыто свидетельствовали о том, что государство постепенно начинает признавать староверов, особенно поповцев, как субъектов социальных отношений¹⁷⁶.

А.Михайлов в 1882 году отмечал, что современное ему российское законодательство «говорит о расколе мало, и неопределенно»¹⁷⁷. Все законодательство о раскольниках (в том числе и о староверах - Д.Г.) следует представить в двух видах: постановления, изданные министерством внутренних дел, по соглашению с ведомством православного исповедания и с III отделением СЕИВ канцелярией и специальные, «секретные» постановления, не подлежащие опубликованию в общем порядке¹⁷⁸.

В 80-90-е годы XIX века стало очевидным, что постановлениями с разрешением деятельности раскольников была охвачена значительная часть раскольников. В этот период становится ясно, что возникает видимое противоречие - законодательно раскольники были ограничены в правах в различных сферах, фактически - многие секты из раскольников (в том числе и старообрядцы - Д.Г.) получили дозволение к реализации прав, в которых были законодательно ранее ограничены.

Узаконение от 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» касалось не только староверов (поповцев и беспоповцев), но и скопцов, хлыстов, молокан и других сектантов.

---

¹⁷⁶ Законы о расколе и сектантстве с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената, циркулярами Министра Внутренних дел, правилами в метрических книгах и об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, извлечениями из Нового Уголовного Уложения Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г. и предметным алфавитным указателем. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Типо-литография И.И. Пашкова, 1903; Пругавин А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1882; Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода с приложением инструкции и правил для полицейских учреждений и Волостных Правлений о порядке записей рождения, браков и смерти раскольников и форм метрических книг. Второе исправленное и дополненное издание Д.В. Чичинадзе. СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1899.

¹⁷⁷ Михайлов А. По вопросу о веротерпимости к расколу // Вестник Европы. Семнадцатый год. Том 2. 1882. С. 70.

¹⁷⁸ Там же. С. 71.

Отменялся ряд статей по соответствующим томам свода законов Российской империи: «а) тома IX, законов о состояниях (изд. 1876 г.), статьи 528, 530 и 531; б) тома X, части II, законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских (изд. 1876 г.), статью 329; в) тома XI, части II, устава торгового (изд. 1857 г.), примечание 2 к статье 13 и примечание к статье 32; г) тома XI, части II, устава ремесленного (изд. 1879 г.) статью 88 (вторую половину); д) тома XIV, устава о паспортах (изд. 1857 г.), статью 44 и примечание 1 (по своду), примечания 2, 3 и 4 (по прод. 1870 г.); е) тома XIV, устава о предупреждении и пресечении преступлений (изд. 1876 г.), статьи 50, 51 (вторую половину), 52, 55 (первую половину), 56, примечание к статье 62, статьи 64 с примечанием при ней, 66, 68 с примечанием при ней и 69 (первую половину); ж) тома XV, части II, законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (изд. 1876 г.), статью 250, - как заменяемый издаваемыми ныне правилами»¹⁷⁹.

Неопределенность по отношению к старообрядцам всех толков и согласий во второй половине XIX века, как с социальной, так и юридической позиции, приводило к тому, что государственная власть не обладала информацией о точной численности старообрядцев. Об этом писал А.С. Пругавин, российский исследователь старообрядчества и русского сектантства, этнограф, революционер-народник: «В чем кроется причина столь жалкого состояния статистики раскола и сектантства?... На это возможен только один ответ: главная причина этого ненормального явления заключается прежде всего в тех условиях общественного и правового положения, среди которых живут наши раскольники и сектанты»¹⁸⁰.

Цифры по старообрядцам были различными, а расхождения большими. Так, МВД считало, что всех старообрядцев порядка 8 миллионов¹⁸¹. По мнению

¹⁷⁹ Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года. СПб.: ТИПОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА, 1883. С. 815.

¹⁸⁰ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отдел. тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904. С. 12.

¹⁸¹ Там же. С. 10. С.А. Зеньковский приводит позицию П.Мельникова, согласно которой к 1860-м годам старообрядцев было одна шестая часть всего православного населения России (С.А. Зеньковский. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. С. 636).

Мельникова-Печерского - порядка 10 миллионов¹⁸². Священный Синод не давал точной статистики по численности старообрядцев и сектантов.

Шли споры о том, какую методику применять, чтобы получать более точные сведения о раскольниках вообще и старообрядцах, в частности. Профессор Казанской духовной академии И.Ивановский еще в 1867 году замечал по поводу статистики старообрядчества: «...репрессивные меры правительства по отношению к расколу, в какой бы форме они ни проявились, ставят непреодолимые препятствия создать раскольническую статистику, потому что при таких отношениях раскольники будут всегда скрываться от взора правительства; только под условием веротерпимости и возможна более или менее верная статистика раскола»¹⁸³.

Предлагались различные признаки и методики подсчета численности старообрядцев и сектантов. Профессор Казанской духовной академии И.Ивановский среди признаков, позволяющих выявить раскольников-старообрядцев, называет известные и уже использованные исследователями следующие признаки: использование двуеперстия при изображении крестного знамения; присяга, заключающая в себе проклятие раскольников и их мнений; уклонение от участия в церковных собраниях и в церковных таинствах¹⁸⁴. При этом он предлагал объединить перечисленные признаки о составлении численности старообрядцев и связать их с деятельностью приходского священнослужителя: «При близости священника к своим прихожанам, при их непосредственных отношениях, первому как весьма легко заметить означенные (внешние - Д.Г.) признаки, так и в прямой откровенной беседе и при помощи других средств, которыми может располагать священник, проверить свои подозрения и действительные отношения известного прихожанина»¹⁸⁵. При этом органом передачи сведений о числе раскольников, в том числе и старообрядцев, по мнению профессора Ивановского, должны были стать епархиальные

---

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Ивановский И. О численности раскольников // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. 1867. Часть вторая. С. 263.

¹⁸⁴ Там же. С. 295-299.

¹⁸⁵ Там же. С. 301.

ведомости¹⁸⁶. Собственно говоря, в дальнейшем, в России данный путь изучения старообрядчества и сектантства и передачи достоверной информации и был выбран.

Методики подсчета численности раскольников-старообрядцев, предложенные светскими и духовными исследователями (Липранди, Кельсиев, о. Парфений, Сеницын - Д.Г.), использовавшиеся в середине XIX века, не позволяли дать точную численность раскольников-старообрядцев¹⁸⁷.

В данной ситуации Русская Православная Церковь в лице епархиального архиерея сигнализировала губернской власти о появлении новых молитвенных зданий, переходе правоверных православных христиан в старообрядчество, миссионерской деятельности и распространении старообрядцев.

Примером данных проявлений и действий Русской Православной Церкви в отношении старообрядцев, служит докладная записка епископа Смоленского и Дорогобужского Антония на имя смоленского губернатора. В 1861 году епископ Антоний сообщил о нарушении указа Александра I о создании Богослужбных зданий и сооружений. В частности, в записке сообщалось, что в деревне Мосаловка Гжатского уезда устроена моленная, в которой старообрядцы совершают свои требы. Указывается, что собрания проводились в доме крестьянина Ивана Артемьева, а крестьянин Алексей Иванов проводил обряд венчания, при этом надевал на себя ризу, а на брачующихся серебряные венцы. В деревне Тазово Гжатского уезда крестьянин Федор Силаев «почасту принимает к себе совращающихся из православия в раскол крестьян, и ходит в их дома якобы для исправления треб»¹⁸⁸.

Во второй половине XIX века положение старообрядцев в российском обществе стало изменяться. Данной тенденции способствовало издание новых указов. Указ, изданный 19 апреля 1874 года, определял «правила ведения

---

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же. С.

¹⁸⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л.1

метрических книг раскольников»¹⁸⁹. Благодаря изданному указу, в метрические книги вносились данные о старообрядцах, в частности о заключении браков старообрядцами. В 80-х годах XIX века старообрядцам были дарованы новые права, способствующие более свободному участию в общественной жизни Российской империи. Согласно указу от 3 мая 1881 года, старообрядцы получили гражданские права, что означало появление возможности поступать на государственную службу¹⁹⁰. Указом от 3 мая 1883 года старообрядцам предоставлялось «право более свободного, нежели прежде, исповедания своей веры»¹⁹¹. Однако, не следует понимать данный указ как признание старообрядцев и исключения их из разряда раскольников, в виду того, что в данном указе прописывалось недопущение распространения «раскола». В частности, в указе было прописано: «Пользуясь благоприятными условиями действия среди темной, невежественной массы раскольников, под густым покровом тайны, вне всякой гласности, вожаки раскола, с одной стороны, держат в деспотических руках всю духовную паству, а с другой стороны, являются пред лицом православного духовенства опасными соперниками, желающими на равных правах конкурировать с ними в делах духовного руководства русским народом»¹⁹². Приведенный нами указ с одной стороны, давал старообрядцам новые права в виде дозволения работать в промышленности и торговле, получать паспорта на общих основаниях, совершать молитвенные собрания в молитвенных домах, возводить новые храмы с разрешения обер-прокурора и ремонтировать старые с позволения губернатора, но с другой стороны, запрещал старообрядцам проводить миссионерскую, благотворительную и образовательную деятельность. Главной целью политики государственных властей Российской империи было даже не столько ограничить распространение и развитие старообрядческого движения,

---

¹⁸⁹ Васильева С.В. Государственно-правовое регулирование положения старообрядцев Забайкалья после провозглашения указа о свободе вероисповеданий / С.В. Васильева // История государства и права. – 2008. - № 23. С.17

¹⁹⁰ Там же С.16

¹⁹¹ Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5/ Отв. ред. И.В. Поздеева. – М.: Изд-во МГУ, 1999. С.103

¹⁹² Там же.

сколько привести православие на территории империи к единству, за счет вхождения старообрядческих общин в Русскую Православную Церковь. Следует признать, что данный указ не способствовал массовому обращению старообрядцев в православие нового обряда.

Стремительный естественный прирост населения Российской империи на рубеже XIX – нач. XX вв. привел к увеличению численности старообрядцев до 10% от общего числа населения Российской империи. Изменение методов государственной политики по отношению к старообрядцам, замечается только на рубеже XIX – XX вв. Запретительные методы, которые применялись в XVIII и первой половине XIX вв. сменяются методами «мягкой силы», которые заключаются, прежде всего, в образовательных и миссионерских подходах. На рубеже XIX – начале XX вв. миссионеры широко использовали поучения и беседы, в ходе которых объяснялась неправота «раскольнического учения»¹⁹³. В волостном правлении происходили беседы со старообрядцами. Старообрядцам раздавались так называемые, антираскольнические брошюры, дети старообрядцев обучались в школах совместно с православными детьми¹⁹⁴.

В начале XX века, в связи с началом политики веротерпимости, в эпоху правления императора Николая II, отношение к старообрядцам изменилось. Отныне им было позволено свободно строить храмы, монастыри, открывать духовные учебные заведения, совершать крестные ходы, устраивать колокольный звон, создавать новые общины верующих¹⁹⁵. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года, «привнесший в общественную жизнь России новые элементы религиозной свободы», изменил положение старообрядцев¹⁹⁶. Власть отныне не преследовала старообрядцев за

¹⁹³ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 1. С. 168

¹⁹⁴ Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. - № 1. С.52

¹⁹⁵ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. – Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2006; с. 117; 14 с. 496

¹⁹⁶ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906-1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М.И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 3. Сборник статей. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. С495.

отпадение от православия; вместо «раскольник» присваивала верующим наименование «старообрядец»; уравнивала старообрядцев в правах в отношении заключения смешанных браков с православными; указывала распечатать все молитвенные здания, закрытые как в административном порядке, так и по определениям судебных мест и т.д. Перечисленные положения значительно расширили права старообрядческих общин разных направлений.

Таким образом, можно заключить, что государственная власть на протяжении второй половины XIX – нач. XX века, при поддержке Русской Православной Церкви старалась различными способами ограничить развитие и распространение старообрядческого движения с целью обращения раскольников в лоно Православной Церкви. Благодаря этому, было бы достигнуто единство между подданными империи, что способствовало бы укреплению самого государства. Мы видим, что Русская Православная Церковь, ревностно относилась к недопущению перехода из православия в старообрядчество. Достаточно жесткие запретительные меры не были эффективны для обращения старообрядцев в православие.

1.2. Государственная власть и старообрядчество в период с 1905 по 1917 гг.

Ряд исторических и судьбоносных событий, которые произошли в начале XX века, существенно стали влиять на общественную жизнь Российской империи. Русско-японская война 1904–1905 гг., создание законодательных актов, получивших неофициальное название «конституции 1906 года», учреждение Государственной думы – все перечисленные события, а также другие факторы, повлияли на взаимодействие государственной власти Российской империи со старообрядцами и другими религиозными деноминациями.

Однако, начало всему вышеперечисленному было положено Манифестом Николая II от 26 февраля 1903 года и Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к

усовершенствованию Государственного порядка», которые знаменовали собой начало вероисповедных реформ в Российской империи¹⁹⁷.

В первом из указанных документов речь шла о предоставлении свободы веры всем инославным и иноверным исповеданиям: «Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, напечатанных в основных законах Империи Российской, которые благоговейно почитая Православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной»¹⁹⁸.

В Именном Высочайшем указе Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка» указанное положение конкретизировалось в пункте б: «...для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о ПРАВАХ РАСКОЛЬНИКОВ (выделено мной - Д.Г.), а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения...»¹⁹⁹.

Опубликование указа от 12 декабря 1904 года оживило деятельность старообрядцев из числа всех раскольников. Наиболее активными стали поповцы белокриницкой иерархии. Во время рождественских праздников в конце декабря 1904 года представителями данного согласия на съезде в Москве подали прошение «о даровании старообрядцам религиозных и гражданских прав»²⁰⁰.

¹⁹⁷ Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в начале XX века (1903-февраль 1917 гг.). Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора ист. наук: 09.00.06 - философия религии. М., 2000. С. 37.

¹⁹⁸ Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1903. Отдел первый. Первое полугодие. - СПб.: Сенатская типография, 1903. - С. 245.

¹⁹⁹ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909. С. 5.

²⁰⁰ Смирнов П.С. Новый пересмотр узаконений о правах раскольников // Христианское чтение. 1905. № 2. С. 215.

После опубликования указа данный вопрос о религиозных и гражданских правах стал ключевым как старообрядцев, так и для государственной власти. Для старообрядцев всех толков важным был вопрос о том, все ли согласия и толки получают гражданские и религиозные права в силу того, что у них было разное отношение и к институту власти и к семье²⁰¹.

Возникал еще один вопрос - вопрос о свободе совести и вероисповеданий. Взгляд исследователей вопросов свободы совести и веротерпимости и самих старообрядцев обращался к закону от 3 мая 1883 года, в котором устранялась всякая «возможность посягательств со стороны раскола на веру членов православной церкви, открывается ли она в сфере собственно религиозных отношений или в отношениях гражданских»²⁰². Это означало, что, например, старообрядцы, даже если будут уравнены в правах, то не смогут проповедовать свои вероучения.

Старообрядцы своим прошением предлагали пересмотреть вопросы, связанные с распечатыванием молитвенных домов, часовень, разрешение училищ, упорядочивания ведения метрических книг и т.д.²⁰³

Очевиден тот факт, что Манифест от 26 февраля 1903 года и Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года показали намерения государственной власти относительно старообрядчества различных толков и согласий. Тем не менее, следует обратить внимание на противоречивость данного процесса. 22 марта 1903 г. было утверждено Новое Уголовное Уложение, в котором ряд статей было посвящено раскольникам, в том числе и старообрядцам. В главе второй «О нарушении ограждающих веру постановлений» статья 84 была посвящена уголовному наказанию за совращение православного в существующие или во вновь проповедываемые расколоучение (старообрядчество - Д.Г.) или секту с помощью обмана, злоупотребления властью, принуждения, оболъщением обещания выгод, насилия над личностью²⁰⁴.

---

²⁰¹ Там же. С. 217.

²⁰² Там же. С. 219–220.

²⁰³ Там же. С. 225–236.

²⁰⁴ Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С. 38-39.

Статье 90 была посвящена наказанию тех раскольников (прежде всего старообрядцев - Д.Г.), которые были виновны «в произнесении или чтении, публично, проповеди, речи или сочинения или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих к переходу православных в иное вероисповедание или в расколоучение или секту, если сии деяния учинены с целью совращения православных...»²⁰⁵.

Статья 91 была направлена против тех старообрядцев, которые были виновны «в совершении по своим обрядам крещения или иной духовной требы, знаменующей принятие в раскол или секту, над лицом заведомо православным или подлежащим крещению по правилам церкви православной»²⁰⁶.

Уголовному наказанию подвергался и тот старообрядец, который был виновен «в публичном оказательстве раскола, законом воспрещенном»²⁰⁷.

Уголовному наказанию, согласно статье 96, подвергался каждый старообрядец, кто принадлежал к старообрядчеству²⁰⁸.

Уголовному наказанию подвергался также тот старообрядец и сектант, который изготавливал или хранил для продажи «таких раскольничьих книг, кои не дозволены к обращению»²⁰⁹.

Таким образом, государственная власть одновременно заботилась об изменении отношения к старообрядчеству, понимая, что это делать необходимо, и в то же время наказывала за все отступления от закона.

11 февраля 1905 года последовало разъяснение в реализации шестого пункта указа от 12 декабря 1904 года в виде положения комитета министров «О порядке выполнения пункта шестого Именного Высочайшего Указа от 12 декабря 1904 г.»²¹⁰. Положение включало три пункта, каждый из которых имел свое назначение.

---

²⁰⁵ Там же. С. 40.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. Ст. 92.

²⁰⁸ Там же. С. 41.

²⁰⁹ Там же. Ст. 301. С. 106.

²¹⁰ Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.. С. 16-17.

Пункт I состоял из трех подпунктов. Первый предполагал отмену всех административных распоряжений от властей всех уровней: «1) без замедления и во всяком случае не позднее трех месяцев со дня утверждения сего Положения распорядиться отменой всех, кроме указанных в следующем пункте (2), стесняющих свободу исповедания веры и не основанных прямо на законе административных распоряжений, от каких бы начальств они не исходили...»²¹¹.

Второй подпункт разъяснял механизм применения административных распоряжений в сфере свободы исповеданий, которые составляли исключение и упомянутые в первом подпункте: «если из числа стесняющих свободу исповедания веры административных распоряжений окажутся такие, применения коих и впредь, по соображениям государственного порядка, он признает необходимым, то на утверждение оных испросить через Государственный Совет Высочайшее соизволение...»²¹².

Наконец, третий подпункт предписывал меры надзора к тому, чтобы «НИКАКИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ЛИЦАМИ ВПРЕДЬ НЕ УСТАНОВЛИВАЛОСЬ КАКИХ-ЛИБО СТЕСНЕНИЙ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИИ (выделено мной - Д.Г.), в законе не установленных»²¹³. Таким образом, в отношении раскольников устанавливался начала принципа свободы совести ещё до опубликования манифеста 17 апреля 1905 года.

Новый период отношений между государственной властью Российской империи и старообрядцами был ознаменован изданием Высочайших указов императора Николая II. 17 апреля 1905 года был издан Указ «Об укреплении начал веротерпимости». В разделе II было дано описание нового отношения к старообрядчеству и сектантству. На смену общему названию «раскол» пришли такие названия, как «старообрядческие согласия», «сектантство» и «изуверные секты»²¹⁴. Обратимся к положению старообрядческих согласий по Указу от 17

---

²¹¹ Там же. С. 16.

²¹² Там же. С. 16–17.

²¹³ Там же. С. 17.

²¹⁴ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909. С. 39.

апреля 1905 года. Пункт 3 Указа объяснял наделение наименования «старообрядцы»: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»²¹⁵.

Согласно п.4 религиозным обществам старообрядцев присваивалось наименование «общин», за ними признавалось право владения движимым и недвижимым имуществом «на имеющих быть особо установленными для сего основаниях»²¹⁶. В указанном пункте также говорилось о том, что старообрядцы имели право создавать богоугодные заведения на основании своих уставов.

В соответствии с пунктом 5 сооружение старообрядческих молитвенных домов, ремонт, закрытие приравнивались к основаниям, которые применялись к храмам инославных исповеданий.

С согласия МВД старообрядцам разрешалось создавать скиты и обители (п. б).

Пункты 7 и 8 были посвящены деятельности наставников и настоятелей старообрядцев. Они получали право отправлять духовные требы как в частных, так и молитвенных домах старообрядцев²¹⁷.

В соответствии с Указом от 17 апреля 1905 года старообрядцам разрешалось устройство начальных школ и преподавание детям Закона Божьего, в случае, если в местности проживало значительное количество старообрядческого населения.

По Указу отменялись особые постановления на печатание и ввоз из-за границы богослужебных книг (п.10).

В отношении заключения старообрядцами браков с православными их уравнивали в правах с инославными верующими (п.11).

---

²¹⁵ Там же. С. 40.

²¹⁶ Там же. С. 40.

²¹⁷ Там же. С. 40–41.

Согласно п.12 ведение метрических книг для записи рождения, смерти и браков старообрядцев возлагалось духовных лиц старообрядцев²¹⁸.

Наконец, п. 13 разрешал старообрядцам для погребения умерших иметь особые кладбища.

В разделе III, (п. Б, б) отменялось Высочайшее повеление от 31 марта 1898 года об ограничении поступления раскольников в юнкерские и военные училища.

Дальнейшие изменения в отношении старообрядцев всех толков и согласий прозвучали в Именном Высочайшем указе 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»²¹⁹. «Правила» включали два раздела - «О порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также о правах и обязанностях сих лиц» и «О порядке устройства отделившимися от православия сектантами общин, а также о правах и обязанностях сих лиц». В контексте указанной темы диссертационного исследования рассмотрим раздел I, касающийся старообрядцев.

Данный раздел включал пять пунктов, которые дополняли и расширяли нормы Указа 17 апреля 1905 года - «Общие положения», «О старообрядческих общинах», «Об общих собраниях членов общин и о советах», «О духовных лицах, настоятелях и наставниках», «О ведении книг гражданского состояния старообрядцев»²²⁰. Всего в разделе значилось 58 статей, касавшихся организации деятельности общин, ведения документации, деятельности духовных лиц.

В данном разделе для конкретизации положения старообрядцев в российском обществе, прежде всего было дано определение старообрядческой общины. В соответствии со статьей 2 «Общих положений» старообрядческой общиной называлось «общество последователей одного и того же вероучения, имеющее целью удовлетворение религиозных, нравственных, просветительных и благотворительных потребностей его членов, собирающихся для общей молитвы

---

²¹⁸ Там же. С. 41–42.

²¹⁹ Там же. С. 424–451.

²²⁰ Там же. С. 425–439.

в храме, молитвенном доме или ином предназначенном для сего помещении»²²¹. Здесь же указывались категории лиц, которые считались членами общины - 1) лица, подписавшие заявление об образовании ее, 2) лица, изъявившие желание присоединиться к общине и принятые общим собранием ее, 3) лица, записанные в книгу рождений общины²²².

Образование старообрядческой общины разрешалось в том случае, если не менее 50 старообрядцев подписывали заявление о желании создать общину, подавали его в местное губернское или областное правление (ст. 7).²²³ При этом в заявлении указывались пять пунктов обязательные к исполнению: «а) наименование согласия или толка, последователями коего образуется община, б) допускает ли согласие или толк духовных лиц, настоятелей или наставников, в) местности, на которые предполагается распространить деятельность общины, г) местонахождение существующего или предполагаемого к постройке храма, молитвенного дома или соответствующего ему помещения, д) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства лиц, подписавших заявление»²²⁴. Далее прописывалась процедура регистрации общины.

Разрешение на сооружение храмов, молитвенных домов, скитов и обителей старообрядческая община получала у градоначальника или губернатора при соблюдении следующих правил - «а) постановление общего собрания членов общины с ходатайством относительно предположенной постройки, и б) соблюдение в представляемом проекте испрашиваемой постройки технических требований устава строительного»²²⁵.

Важное место в деятельности старообрядческой общины отводилось общему собранию (совету). В статье 18 перечислялись все вопросы, которые относились к ведению общего собрания: «а) избрание духовных лиц, настоятелей или наставников, б) избрание членов совета общины и особых доверенных лиц для поверки отчетности совета, а также, в случае, если совет не избирается,

---

²²¹ Там же. С. 425–426.

²²² Там же. С. 426.

²²³ Там же. С. 427.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же. С. 426.

особых доверенных лиц для ежемесячной поверки и свидетельствования записей о рождениях, браках и смертях, в) увольнение от службы лиц, указанных в пункте а сей статьи, если в общине не существует по сему предмету иных постановлений, и лиц, перечисленных в пункте б сей статьи, г) утверждение сметы расходов и доходов на следующий год, если таковая смета ведется, д) наблюдение за действиями совета и за ведением записей о рождениях, браках и смертях, ё) приобретение и отчуждение имущества общины, ж) установление сборов с членов общины, з) совершение займов от имени общины, и) постановление о лишении членов общины голоса в общих собраниях, и i) изменение условий деятельности общины»²²⁶. Здесь же прописывалась процедура принятия решений общим собранием и легитимность принимаемых решений. Так, в статье 19 отмечалось, что собрание будет считаться состоявшимся, если на него явятся не менее 1/3 членов общины. При этом, при принятии решений по вопросам в, и, i необходимо было, чтобы за его принятие проголосовало 2/3 от присутствовавших на собрании²²⁷.

Особое место в «Правилах» отводилось деятельности духовных лиц, наставников, настоятелей. В статье 28 устанавливался запрет на занятие должности духовного лица, настоятеля и наставника: «а) неграмотные, б) не достигшие 25 лет, в) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою, на основании Уложения о наказаниях, лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а на основании Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. Уголовного уложения - наказание не ниже исправительного дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Высочайшего повеления, г)

---

²²⁶ Там же. С. 431.

²²⁷ Там же. С. 430.

отрешенные по судебным приговорам от должности, в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Высочайшего повеления, д) состоящие под следствием или судом по обвинению в преступных деяниях, означенных в пункте в или влекущих за собой отрешение от должности, е) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойств ее, а из лиц, о коих дела приведены к окончанию, все несостоятельные, кроме признанных несчастными, и ж) исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат»²²⁸.

Наконец, отдельно следует сказать о пункте «О ведении книг гражданского состояния старообрядцев». Речь идет о трех разновидностях книг гражданского состояния старообрядцев - книга о родившихся, книга о бракосочетавшихся, книга об умерших²²⁹. Далее описывался механизм заполнения книг, оформления записей.

Таким образом, Именной Высочайший указ 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» провозглашал новые правила в отношении старообрядцев всех толков и согласий.

Законодательные акты 17 апреля и 17 октября 1905 года, а также 17 октября 1906 года изменили положение старообрядцев в российском государстве коренным образом²³⁰. По мнению старообрядцев акт 17 октября 1905 года ликвидировал противостояние старообрядчества и государственной власти: «17 октября правительство и старообрядчество заключили мир; теперь уже нет (официально по крайней мере) «раскола», а есть старообрядчество. Правительство легализовало старообрядчество, признало его право на существование и в текущее время определяет в законодательных учреждениях и его гражданское

²²⁸ Там же. С. 433–434.

²²⁹ Там же. Статья 40. С. 435–436.

²³⁰ Веди И. Что нужно современному старообрядчеству? // Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. Декабрь 1911 г. С. 9.

положение»²³¹. Хотя следует признать, что это был идеалистический взгляд старообрядцев на отношения с государственной властью. Старообрядцы осознавали, что государственная власть сделал шаг, чтобы урегулировать отношения со старообрядчеством: «И теперь, когда правительство признало, что наряду с признанной в Российском государстве церковью имеют право существовать и иные формы религиозной жизни, которые признаны желательными самим обществом, народом, вопрос о преследовании старообрядчества, как проявление религиозной самостоятельности русского народа устраняется. Теперь государственная власть смотрит на старообрядцев как на часть населения, отличающуюся от прочих жителей особым укладом жизни, отчасти даже духом, направлением своих мыслей, а также и своей степенью культурности»²³².

Однако, по прошествии трех лет, в 1908 году, появились представления о значимости скорее не указа от 17 апреля 1905 года, указа от 17 октября 1905 года, не умоляя достоинства указа от 17 октября 1906 года: «Первый (указ от 17 октября 1905 года - Д.Г.) из них охватывает всю совокупность русского разноплеменного населения, и старообрядчество облагодетельствовано им в такой же степени, как и все остальные вероисповедные и племенные группы, населяющие Россию. Несмотря на свое огромное значение для всей страны, несмотря на то, что по своей полноте, по провозглашенным в нем принципам свободы он превосходил все до того изданные русскими государями манифесты и указы и совершенно затмил указ 17-го апреля 1905 г., устанавливавший начала только веротерпимости, тем не менее этот акт несколько не повлиял на старообрядчество, как вероисповедание, не вызвал среди него ни малейшего движения; и для старообрядцев, как таковых, он имеет лишь постольку значение, поскольку развивает и дополняет начала веротерпимости, заложенные в Высочайшем указе 17-го апреля....В противоположность ему акт 17-го октября 1906 г. оказал чрезвычайное влияние на старообрядчество, на самую внутреннюю

---

²³¹ Там же. С. 11.

²³² Поспелов Е. Значение старообрядчества на окраинах для Русского государства // Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. Декабрь 1911 г. С. 13.

его жизнь и вызвал среди него большое и серьезное движение, которое несомненно даст и большие результаты. Несмотря на все свои недостатки и неполноту, он оказался очень жизненным и благотельным для старообрядчества законом. В каких-нибудь два года уже более тысячи старообрядческих приходов пользуются во всю ширь этим законом, организовав из себя церковные общины. Во всех общинах ведутся метрики, церковное хозяйство поставлено в правильные условия существования все полноправные прихожане, члены общины, обязательно принимают участие во всех её делах, во многих общинах воздвигнуты новые храмы, колокольни, в некоторых устроены училища»²³³.

Исходя из того, как понимали старообрядцы собственное положение в новых условиях, ими выдвигались соответственно и новые задачи по сравнению с периодом до 1905–1906 годов. На первое место выдвигалась задача внутренней правовой организации общественной жизни²³⁴. Старообрядцы предлагали, что данная задача осознается и самим российским государством, так как оно заинтересовано, «чтобы такое огромное общество, как старообрядчество отправляло бы свои общественные функции по определенным правилам...»²³⁵

Вторая, не менее важная задача, которая стояла перед старообрядцами в новых условиях, была реализация культурной, внутренней жизни старообрядцев. Подразумевалось, что необходимо концентрировать внимание на развитии школьного дела, устройстве библиотек, благотворительности, учреждении кооперативов и потребительских обществ. При этом, утверждалось, что старообрядцы на местах по всей России создадут собственные, удобные для работы и служения формы организации деятельности, вне зависимости от согласий и толков: «Вырабатывать какие-либо общие типы просветительных, благотворительных и экономических учреждений для всей старообрядческой России нет надобности. Лучше всего, создать потребности могут сами местные

²³³ Семнадцатое число (К годовщине 17-го октября) // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 42. С. 1276.

²³⁴ Веди И. Что нужно современному старообрядчеству? // Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. Декабрь 1911 г. С. 11.

²³⁵ Там же. С. 12.

старообрядцы, а удовлетворить их наиболее полно и скоро они окажутся в состоянии лишь тогда, когда организуются в общество»²³⁶.

Тем не менее, с одной стороны, старообрядцы все же не обольщались по поводу своего положения в обществе, понимая, что формальное признание не означает фактического признания (См. цитату выше). С другой стороны, (старообрядцы признавали это сами - Д.Г.) старообрядцы понимали, что многие из них «продолжают жить и действовать под влиянием исторической инерции: они так привыкли к гонениям и преследованиям, что все их понятия и взгляды на старообрядчество объясняются бывшими до 1905 года положением вещей. характерной чертой лиц этой категории есть желание жить «потихоньку», «какнибудь», стремление замкнуться»²³⁷

Тем не менее, политику государственной власти в отношении к старообрядцам нельзя считать последовательной и стабильной. Примером может служить издание 13 апреля 1911 года положения Совета министров «О преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов». Так, уже в самом начале данного положения был замечен временный характер принимаемых норм: «Совет Министров полагал: I. Действие предусмотренной в отделе IV Высочайше утвержденного, 17 октября 1906 года положения Совета Министров льготы – о временном допущении к преподаванию Закона Божия детям старообрядцев и сектантов лиц, не обладающих установленным образовательным цензом, продолжить еще на пять лет, то есть до 17 октября 1916 года»²³⁸. Следовательно, государственная власть рассчитывала на один из двух вариантов развития событий: 1) все произошедшее после 17 апреля 1905 года считать временным явлением, 2) временно допускать к преподаванию Закона Божьего лица, не обладавшие установленным образовательным цензом, с учетом, что в скором будущем преподавать будут преподаватели из среды старообрядцев.

Период в развитии старообрядчества после указа 17 апреля 1905 года принято называть «золотым веком». Тем не менее, это не означает, что

---

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ ПСЗРИ. Собрание третье. Том XXXI. СПб, 1914. С. 260.

старообрядчество смогло реализовать те права, которые получило уже по указу от 1906 года. Старообрядцам приходилось отстаивать свои права. Исследователь старообрядчества А.Б. Островский определяет данный период как период ограниченного социального признания. В масштабах страны происходили гонения и притеснения старообрядцев со стороны местных органов власти и/или православного духовенства. Притеснения были и в предшествующий период. Однако, теперь характер притеснений и гонений был другой. В первом случае, притеснения и гонения объяснялись нарушениями запретов старообрядцами. Старообрядцев принуждали следовать букве закона. Во втором случае провозглашенные права старообрядцев попирались со стороны, прежде всего, того института, который должен был их гарантировать. Речь шла о государственной власти. Менее чем через два года после опубликования указа 17 октября 1906 года органы государственной власти стали нарушать нормы указа. Об этом писали, например московские старообрядцы отмечали в докладной записке, поданной в старообрядческую комиссию Государственной Думы: «...старообрядцы...решительно протестуют против всяких произвольных вмешательств администрации во внутреннюю жизнь общины и особенно против предоставления губернаторам собственной властью приостанавливать деятельность общины и закрывать общину»²³⁹.

А.Б.Островский называет наиболее типичные формы гонений старообрядцев со стороны государственной власти - «это запреты, шедшие вразрез с указами 1905–1906 гг., уголовные преследования (нередко проводившиеся по заявлению местного священника), социальная дискриминация по признаку принадлежности к старообрядчеству»²⁴⁰. Однако, гонения осуществлялись не только со стороны государственной власти, но и господствующей церкви. Так, со стороны церкви гонения осуществлялись в

---

²³⁹ Докладная записка от старообрядцев, поданная на старообрядческую комиссию государственной думы старообрядческим братством в Москве // Старообрядцы. 1908. № 4,5,6. С. 454–461.

²⁴⁰ Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908-1917 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2004. № 10. С. 5.

следующих формах - оскорбление, угрозы организовать преследование с помощью властей, отказ сотрудничать в школе или училище²⁴¹.

В то же время, государственная власть и господствующая церковь были вынуждены следовать нормам закона и признавать старообрядчество. А.Б. Островский называет следующие формы признания старообрядчества - присутствие администрации и/или господствующей церкви на старообрядческом богослужении, предложение администрации, чтобы старообрядцы отслужили молебен по тому или иному случаю, одобрительное отношение к конфессионально-смешанному браку, земское финансирование старообрядческого учебного заведения²⁴².

С другой стороны, возникал вопрос о готовности старообрядцев пойти на взаимодействие с государственной властью или господствующей церковью по нормам действовавшего законодательства. Примечательной в этом смысле являлась статья старообрядческого священника белокриницкой иерархии Алексея Ивановича Калягина «Церковь, но не секта»²⁴³. Автор показал двойственное отношение старообрядцев-поповцев к данной проблеме. Так, с одной стороны, они признают, что исповедуют церковь. С другой стороны, об это говорит автор статьи, «эта вера в церковь, умалчивается старообрядцами там, где о ней следовало бы не только говорить, но и кричать — это пред народными представителями Государственной Думы, при установлении церковно-общественной жизни старообрядцев над сенью общественного закона, где старообрядцы, приемлющие священство, представляя законопроект об общинах, умалчивают о положении церкви»²⁴⁴. Здесь следует вспомнить слова И.А. Кириллова, апологета старообрядчества в начале XX века: «При внимательном и беспристрастном взгляде на историю старообрядчества становится вполне очевидным и бесспорным глубоко, христианское, истинно религиозное

---

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же. С. 7–9.

²⁴³ Калягин А.И. Церковь, но не секта // Старообрядцы. 1908. № 4,5,6. С. 461–463.

²⁴⁴ Там же. С. 462.

отношение старообрядчества к государственной власти»²⁴⁵. Многие старообрядцы не осознавали значимости церкви для своей повседневной жизни. Мирское брало верх над церковным/религиозным, что противоречило духу первохристианства и идей старообрядчества.

Старообрядцев тревожила и такая проблема как казенное содержание старообрядческого духовенства. В одном из строченных номеров ежемесячного журнала «Старообрядцы» за 1908 год была опубликована небольшая по объему, но идеологически емкая статья старообрядческого учителя области Войска Донского Л. Быстрова «О казенном содержании нашего духовенства». Автор затрагивал проблему, которую поднимала редакция другого старообрядческого журнала «Церковь» (№ 22, 1908 г.) - о прибавке жалованья духовенству господствующей церкви (Русской Православной церкви). Редакция журнала «Церковь» стояла на позиции, которую, в целом, можно определить следующим образом: «Раз государство стало на почву покровительства (?) религиозным обществам..., то духовенство старообрядческое на помощь от государства безусловно должно рассчитывать, так как старообрядцы являются такими же плательщиками налогов в казну, как и прочие жители России...»²⁴⁶ При такой постановке вопроса Л. Быстров справедливо замечал, что «многие и из наших батюшек польстятся вслед за журналом на казенное содержание, и это вполне естественно, так как о.о., получая жалованье не от приходов, а от министерства финансов, или вовсе не будут заботиться о духовных потребностях народа, или же будут исполнять их по-казенному, в рамках требований со стороны выдающих жалованье, что наглядно и практикуется в ведомстве синодальной церкви»²⁴⁷. Автор обосновывал необходимость отказаться от казенного содержания старообрядческой церкви тем, что последняя потеряет свою самостоятельность: «Мы опасаемся, что государственный контроль, играющий важную роль в жизни

²⁴⁵ Кириллов И. Указ. соч. С. 66.

²⁴⁶ Быстров Л. О казенном содержании нашего духовенства // Старообрядцы. Ежемесячный журнал. (Орган церковно-общественной жизни Старообрядчества). 1908. № 4,5 и 6. С. 472.

²⁴⁷ Там же. С. 273.

государственной церкви, возьмет, спаси Бог, и нашу церковь под свою опеку, вместе с выдачей жалованья нашему духовенству»²⁴⁸.

Наконец, автор статьи ставит еще один не маловажный вопрос о правах старообрядцев и переводит его в плоскость старообрядческого образования: «Если бы уважаемый журнал, к своей чести, сказал, например, почему старообрядцы вообще не имеют права открывать свои училища на таком же положении, как и прочие казенные училища? Неужели мы не русские люди и не граждане великой страны? Неужели наши дети - не дети преданных отечеству отцов? Мы платим такие же налоги, как и все. Мы исполняем государственные повинности»²⁴⁹. Было очевидно, что подобного рода статьи в журнал свидетельствовали, что свободы, провозглашенные в 1905 году, еще не нашли отражения в полной мере в общественной жизни.

Говоря о противоречивости рассматриваемого периода в отношении старообрядчества, следует остановиться и на такой проблеме, как проблема образования и просвещения старообрядцев. Притеснения, гонения и непонимание нужд старообрядчества в сфере образования свидетельствовали о том, что процесс наделения старообрядцев правами, который был обозначен указами 1905 и 1906 гг., был непоследовательным.

В период с 1900 до 1908 гг. прошли восемь съездов старообрядцев всех толков, включая и единоверие. Рассматривая различные вопросы религиозной жизни, старообрядцы остановились и на вопросах просвещения и образования: «В основу работы съездов легли прежде всего церковно-религиозные вопросы.... Вместе с тем, с первых же заседаний съездов последовательно через все съезды, не исключая самых горячих и живых моментов, проходит красной нитью забота старообрядцев о просвещении»²⁵⁰.

Перед восьмым съездом была разслана анкета, в которой нашли отражения нужды и проблемы старообрядчества относительно просвещения и образования старообрядцев всех толков и согласий. Анкеты были разсланы в губернские и

---

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же. С. 273–274.

²⁵⁰ Вопросы народного образования среди старообрядцев. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1909. С. 5.

уездные земства. Всего приняли участие в анкетировании 57 губерний и областей. Количество ответов, присланных старообрядческими общинами, приходами и группами верующих по губерниям, было различным. Так, старообрядцы Области Войска Донского, Саратовской и Нижегородской губерний оказались самыми активными - соответственно 37, 34, 31 ответ²⁵¹. Наименьшую активность проявили старообрядцы Таврической, Варшавской, Бакинской, Вологодской, Санкт-Петербургской губерний и Якутской области - соответственно по одному ответу²⁵².

Ответы на поставленные перед респондентами вопросы показали, что существуют проблемные точки, которые существовали, как до указов 1905 и 1906 гг., так продолжали существовать и после указов.

Анализ анкет показал, что главная проблема для старообрядцев — это просвещение подрастающего поколения старообрядцев и создание условий для получения ими образования: «Побуждения к открытию школ весьма разнообразны, но в них красной нитью проходит ясное сознание необходимости просвещения подрастающих поколений, как неотложной нужды. Ради этой нужды приходится довольствоваться и школами для детей господствующей церкви»²⁵³.

Сами старообрядцы признавали, что после того, как они получили религиозную свободу, возможность «устраиваться и развиваться» свободно, потребность «в школах возросла до огромных размеров»²⁵⁴. Старообрядцы осознавали, что отказ от удовлетворения данной потребности преступен и опасен.

Старообрядцы отмечали, что органы государственной власти и местные органы власти тормозили процесс развития образования у старообрядцев, задерживали и препятствовали открытию старообрядческих училищ, не проявляли инициативу по открытию школ²⁵⁵. Совет съездов старообрядцев сделал закономерный вывод: «Среди представителей министерства народного

---

²⁵¹ Там же. С. 19.

²⁵² Там же. С. 19–20.

²⁵³ Там же. С. 30.

²⁵⁴ О подготовке старообрядческих учителей // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 38. С. 1159.

²⁵⁵ Вопросы народного образования среди старообрядцев. С. 41–46, 65.

просвещения и земских учреждений мысль о просвещении старообрядцев еще не окрепла вполне и не сложилась в определенные формы»²⁵⁶.

3–5 июля 1911 года в уездном городе Двинске Витебской губернии прошел первый Всероссийский съезд старообрядческих поморских учителей и учительниц. В ходе работы съезда были рассмотрены девять вопросов: старообрядчество и просвещение; учреждение училища и устройство ежегодных педагогических курсов; издание учебников и книг для чтения в училищах по закону Божию, богослужению и истории церкви; составление примерного круга произведений для внеклассного чтения по вопросам веры и истории церкви для преподавателей и учащихся; выяснение наиболее целесообразного метода преподавания в старообрядческих училищах вероучения, богослужения, священной истории, истории славянского чтения и церковного пения; выяснение способа обеспечения учительского старообрядческого персонала на случай болезни и старости; обсуждение программы предполагаемого поморского журнала; о введении в круг предметов, преподаваемых в начальных училищах и семинарии, письменного делопроизводства общин, в частности, ведение метрических книг²⁵⁷.

Вопрос о развитии образования у старообрядцев, повышении его статусности получил продолжение в разрешении проблемы нехватки учительских кадров. Старообрядцы различных толков и согласий осознавали, что нужны учителя нравственно и религиозно развитые, добрые по жизни²⁵⁸. Старообрядческие общины готовы были оплачивать подготовку одного учителя, необходимого для дальнейшей работы в местной школе. Предлагалось организовать учительские курсы по всей стране там, где проживают старообрядцы, фактически по стихийно созданным округам: «Московские, например, курсы могли бы готовить учителей для центральных губерний России,

---

²⁵⁶ Там же. С. 99.

²⁵⁷ Первый Всероссийский съезд старообрядческих поморских учителей и учительниц в г. Двинске (Витеб.губ.) от 3 до 5 1911 г., устроенный Советом Соборов // Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. Декабрь 1911 г. С. 21–24.

²⁵⁸ О подготовке старообрядческих учителей // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 38. С. 1159.

нижегородские или саратовские для поволжских губерний, екатеринбургские или томские для сибирских старообрядцев»²⁵⁹.

Старообрядческое сообщество искренне верило, что таким образом был бы найден выход из трудного положения, связанного с нехваткой учительских кадров в старообрядческой среде: «В два-три года старообрядчество обогатилось бы сотнею или больше своих родных по вере и духу учителей. Они бы в различных пунктах нашего необъятного общества насаждали бы знание и культуру, воспитывали бы и просвещали новое поколение старообрядчества под непосредственным наблюдением и указанием родителей, пастырей и церковных общин»²⁶⁰.

Очевидно, задача подготовки учительских кадров явно выходила за рамки такого подхода. Подготовка учителей на курсах наврядли способствовала бы выработке общих подходов по требованиям к учителям. Выход был найден в открытии богословско-учительского института.

14 октября 1911 года совет министров Российской империи удовлетворил ходатайство об открытии старообрядческого богословско-учительского института²⁶¹. Ходатайство подал совет общин Рогожского кладбища. Заявка на создание института привела к рассмотрению ряда важнейших задач, как образовательных, так и идеологических, которые были актуальны и в предшествующий период - подбор учебников и преподавателей богословско-религиозных предметов. Преподаватели-старообрядцы, подготовленные в институте, должны были отличаться от «присяжных миссионеров господствующей церкви».²⁶²

Богословско-учительский институт готовил пастырей для приходов, законоучителей, проповедников. Для старообрядчества открытие института стало знаковым, важным событием.

---

²⁵⁹ Там же. С. 1161.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Старообрядческий институт // Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. Декабрь 1911 г. С. 24.

²⁶² Там же.

Представители старообрядчества искренне верили в то, что открытие института послужит делу просвещения старообрядцев. В предшествующие годы (это видно из исследования совета съездов старообрядцев - Д.Г.) старообрядчество не имело собственной богословской и педагогической базы для подготовки учителей для школ различного уровня. С открытием института у старообрядцев различных толков и согласий появилась возможность открывать больше приходских училищ. В открытии последних активное участие принимали непосредственно старообрядческие общины и отдельные старообрядцы-жертвователи (меценаты - Д.Г.)²⁶³.

В то же время часть учебных заведений для старообрядцев открывали земства и министерство народного просвещения²⁶⁴. Так, например, на уральское училище министерство народного просвещения ассигновало 709 рублей ежегодно. В области Войска Донского (г. Новочеркасск) деньги на училище для детей старообрядцев были отпущены из войсковых сумм. В селе Дурасово Костромской губернии было открыто земское старообрядческое училище²⁶⁵.

Наряду с указанными типами учебных заведений старообрядцы стремились открыть воскресные школы. Однако, Русская Православная церковь выступала против.

В марте 1908 года комиссия по вероисповедным вопросам обсуждала законопроект о религиозных обществах²⁶⁶. Вторым обсуждался законопроект о старообрядческих общинах. Даже после опубликовании указа от 17 октября 1906 года вопрос о старообрядческих общинах вызывал несогласие у Православной церкви. С одной стороны, комиссия признавала за старообрядцами свободное исповедание и распространение веры, образование общин явочным порядком, выборы священнослужителей членами общины. С другой стороны, сохранялись запреты. Так, комиссия по делам Православной церкви признавала право

---

²⁶³ Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1913. № 3. С. 62.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Одинцов М.И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ). Религиоведение. 2001. № 1. С. 39.

старообрядцев на проповедь, но при этом исключила право наименования духовных лиц старообрядцев «священнослужителями по старообрядчеству»²⁶⁷.

Старообрядцы различных толков и согласий приняли активное участие в обсуждении данного законопроекта. Так, 1 октября 1908 года состоялся съезд старообрядцев-беспоповцев поморского согласия в Москве. На съезде были представлены старообрядческие общины от всех регионов России. Главный вопрос, рассматриваемый на съезде - рассмотрение законопроекта о старообрядческих общинах²⁶⁸. По итогам работы съезда императору Николаю II была направлена телеграмма следующего содержания: «Великий Государь! По Твоей к нам Царской милости, впервые после двух с половиною векового запрета собравшись на всероссийский христианский съезд в Москве для обсуждения своих религиозных нужд, мы, христиане древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старопоморского согласия, верные сыны Твоей единой нераздельной России, повергаем к стопам Твоим чувства великой благодарности и верноподданической беспредельной преданности»²⁶⁹.

В период «золотого века» старообрядчества сохранилось жесткое противостояние с Русской Православной церковью. Представители старообрядчества фиксировали стремление иерархов РПЦ лишить старообрядцев религиозных прав, поставить их в прежнее стесненное положение, «оскандалить старообрядчество, унижить его, опозорить и, таким образом, сорвать с него присущие ему величие и духовную красоту»²⁷⁰.

Архипастыри стремились доказать антигосударственный характер старообрядчества: «Чтобы настроить враждебно к старообрядчеству и государственную власть, этот архиепископ (епископ Никон, член Синода - Д.Г.) настойчиво утверждал в своих нападках на старообрядцев, что будто бы они не молятся за русского государя»²⁷¹.

---

²⁶⁷ Там же. С. 40.

²⁶⁸ Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 40. С. 1236.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1913. № 3. С. 63.

²⁷¹ Там же.

Таким образом, уже после публикации указов 1905 и 1906 годов, которые должны были изменить положение старообрядцев в российском государстве, сохранялось двойственное отношение к старообрядцам. С одной стороны, государственная власть должна была следовать вновь изданным указам, создавать условия для интеграции старообрядчества в российское общество.

С другой стороны, тесное сотрудничество и связь с Православной церковью не позволяло государственной власти отступить от прежних позиций в отношении старообрядчества. Старообрядчество сохраняло свои позиции по отношению к государственной власти не противостояв последней, государство продолжало в новых условиях, где это было возможно, оказывать давление на старообрядчество (система образования).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

2.1. Проблема формирования старообрядческого населения Смоленской губернии

Приступая к анализу положения старообрядчества на территории будущей Смоленской губернии, необходимо учитывать, что вопрос об институционализации местного старообрядчества является дискуссионным. Поскольку на момент реформ патриарха Никона большая часть региона только вошла в состав Российского государства, нельзя говорить о том, что все местное население к середине XVII в. придерживалось старого обряда, как это было на территориях, не входивших ранее в состав Речи Посполитой. Как известно, именно разность в обряде между епархиями на вновь присоединенных к России территориях Речи Посполитой и епархиями в Российском государстве являлась одной из основных причин осуществления реформ, проведенных патриархом Никоном²⁷². Вместе с тем, в отличие от большинства епархий Киевской митрополии, Смоленская епархия имела весьма примечательную историю.

Как город, находившийся на границах между Российским государством и Речью Посполитой, Смоленск неоднократно переходил из рук в руки, что отражалось и на региональной церковной истории. Как известно, после объединения большинства русских земель при великом князе Иоанне III, когда окончательно вошли в состав единого государства Новгородская земля, Тверское княжество и Вятская земля, бывшее великое княжество Смоленское оставалось в составе Великого княжества Литовского, хотя этот факт не устраивал часть местного населения²⁷³. В частности, имели место восстания против власти Литвы, в первую очередь, Смоленское восстание 1440–1442 гг. В начале XVI в., в 1508 г.,

---

²⁷² Сазонова Н.И. Литургическая реформа патриарха Никона (1654-1666 гг.) и государственно-церковные отношения (по материалам никоновской sprawy Требника) // Вестник ТГУ. 2012. № 4(20). С. 170.

²⁷³ Богуславский Г. Состояние унии в г. Смоленске и его области в польскую эпоху (с 1611 по 1654 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 12–13. С. 465.

на территории княжества было учреждено Смоленское воеводство²⁷⁴. В этот период уже можно говорить о двух тенденциях в религиозной жизни местного населения. С одной стороны, вторая половина XV – начало XVI в. стали началом периода латинизации региона со стороны властей Великого княжества Литовского, хотя нужно отметить, что процесс латинизации в этот период еще не приобрел столь тотальные черты, какие имели место в первой половине XVII в.²⁷⁵, с другой стороны после окончательного распада Древнерусской митрополии на Московскую и Киевскую Смоленская епархия вошла в состав последней, что способствовало ее интеграции в западнорусскую церковную традицию, остававшуюся в единстве с Константинопольской обрядовой традицией²⁷⁶. Примечательно, что в этот период смоленские архиереи дважды избирались на Киевский митрополичий престол, причем оба раза сохраняя за собой непосредственное управление епархией. Иными словами, можно говорить о существовании достаточно тесной интеграции между епархией и митрополией в период управления церковными делами в Киеве митрополитов Мисаила (Пеструцкого) и Иосифа (Балгариновича)²⁷⁷.

В дальнейшем по итогам Русско-Литовской войны 1512–1522 гг., ставшей одним из завершающих эпизодов окончательного объединения древнерусских земель при Василии III²⁷⁸, территория Смоленского воеводства была присоединена к Древнерусскому государству. Примечательно, что интеграция Смоленской епархии в Московскую митрополию происходит еще до окончания войны, начинаясь со сдачи Смоленска армии Василия III в 1514 г. Следует полагать, что первоначально положение церковных дел в Смоленской епархии

²⁷⁴ Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века // Смоленские войны XV–XVII вв. СПб., 2015. С. 38–40.

²⁷⁵ Церковная уния в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 4. С. 159.

²⁷⁶ Знаменский П.В. История Русской Православной Церкви. М., 1996. С. 121–122.

²⁷⁷ Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. Смоленск, 1897. С. 12–13.

²⁷⁸ В этом контексте примечательно, что в отличие от ряда других древнерусских княжеств, права на которые Великого князя Литовского Московским государством не оспаривались, Смоленская земля воспринималась, как часть исконно русских территорий, которые следовало присоединить к Москве. Представляется вероятным, что причины такой ситуации сводятся к переходу Юрия Святославича Смоленского на службу к московскому князю Василию I, вследствие чего бывшее Смоленское княжество воспринималось, как вассальное по отношению к Москве [Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века // Смоленские войны XV–XVII вв. СПб., 2015. С. 41].

принципиального изменения не претерпело, управление епархией продолжил находившийся в подчинении Киевского митрополита епископ Варсонофий (Ходыкин). Однако осенью 1514 г. архиерей вступил в тайную переписку с литовскими войсками и некоторыми исследователями позиционируется, как фактический руководитель заговора с целью возвращения Смоленска в состав Великого княжества Литовского. После раскрытия заговора епископ Варсонофий был арестован, доставлен в Вязьму к Василию III, затем лишен сана и отправлен в заточение. Следующий Смоленский архиерей, епископ Иосиф III, был хиротонисан 15 февраля 1515 г. из архимандритов Московского Чудова монастыря и принадлежал к московской богослужебной традиции²⁷⁹.

Фактически с епископа Иосифа III началась повторная интеграция Смоленской епархии в пространство Московской митрополии, как в каноническом, так и в обрядовом отношении. Причем, если каноническое переподчинение епархии являлось свершившимся фактом уже в 1515 г., то обрядовый вопрос не имеет столь очевидного разрешения. Следует полагать, что епископ, поставленный из Москвы, принес с собой и московские богослужебные традиции, однако о тотальном их распространении на приходском уровне судить сложно. Отсутствуют, как однозначные документальные подтверждения обрядовой стороны положения Смоленской епархии в первой половине XVI в., так и конкретные мнения исследователей по данному вопросу. Сложно говорить и о том, имели ли место какие-либо конфликты между местным духовенством и мирянами и архиереями, присланными из Москвы и их приближенными в Смоленской епархии в рассматриваемый период. Учитывая тот факт, что местное население после Русско-Литовской войны, в большинстве своем поддерживало новую власть²⁸⁰, представляется вероятным, что и церковная интеграция в московскую традицию не воспринималась смолянами враждебно. Вместе с тем, можно говорить и о том, что существенные различия между богослужебным

---

²⁷⁹ Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века // Смоленские войны XV–XVII вв. СПб., 2015. С. 43–45.

²⁸⁰ Михайлова И.Б. К вопросу о «Смоленском взятии» 1514 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2(10). С. 42.

уставом в Киевской и Московской митрополиях в этот период еще не были столь ярко оформлены²⁸¹, как в XVII в.

Примечательно, что интеграция епархии в московское богослужбное пространство продолжилась и при преемниках епископа Иосифа, последовательно наследовавшие ему епископы Савва (Слепушкин) и Гурий (Заболотский) были выходцами из московских монастырей²⁸². Следует полагать, что их хиротониям на Смоленскую кафедру способствовал поступок епископа Варсонофия, после измены которого государственные и церковные власти вполне могли опасаться доверять церковное управление в регионе местным уроженцам. Весьма примечательным является период управления Смоленской епархией епископа Гурия (Заболотского), находившегося на кафедре с 1539 по 1555 г. Епископ Гурий стал участником Стоглавого собора в 1551 г. и активно поддержал проведенный на соборе курс на закрепление московской богослужбной традиции²⁸³. Как известно, именно Стоглавый собор окончательно сделал общерусскими ряд богослужбных особенностей, в частности, двоеперстие и сугубую аллилуйю²⁸⁴. Собственно окончательное внедрение этих богослужбных традиций, которые можно обозначить, как старый обряд, началось в Смоленской епархии уже после Стоглавого собора.

Вместе с тем, в силу того что епископ Гурий пробыл на Смоленской кафедре только 4 года после Стоглавого собора, затем оставив епархию по болезни²⁸⁵, основные процессы укрепления соборных постановлений в регионе происходили уже при его преемнике – епископе Симеоне III. В целом можно сказать, что в период второй половины XVI – начала XVII в. Смоленская епархия была в полной мере интегрирована в богослужбную традицию, сложившуюся в Московской Руси и закрепленную постановлениями Стоглавого собора и

²⁸¹ Знаменский П.В. История Русской Православной Церкви. С. 121–122.

²⁸² Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. Смоленск, 1897. С. 13.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 123.

²⁸⁵ Кузьмин А.В., Макарий (Веретенников), Еп. Гурий (Заболотский). URL: <https://www.pravenc.ru/text/168386.html?ysclid=lexc4zx8wv653651589> (дата обращения: 12.02.2023).

предшествовавших ему Макарьевских соборов²⁸⁶. Представляется вероятным, что какого-либо сопротивления со стороны мирян и духовенства в этот период данной интеграции не оказывалось.

Положение Смоленской епархии вновь кардинально изменилось в период Смутного времени. Необходимо отметить, что Смоленск был одним из первых городов, признавших над собой власть Лжедмитрия I, причем самозванец определил Смоленское княжество передать в качестве уезда своему тестю Юрию Мнишеку. В дальнейшем город был взят польскими войсками после длительной осады в 1611 г.²⁸⁷ Смоленский архиепископ Сергей попал в польский плен и, вероятно, находился там вплоть до 1619 г. Фактически захват города, пленение архиерея, и дальнейшее вхождение Смоленской земли в состав Речи Посполитой по итогам Деулинского перемирия привело к тому, что епархия была ликвидирована²⁸⁸. При этом ряд исследователей отмечает, что отношение польского короля Сигизмунда III к Православной Церкви первоначально было достаточно терпимым, местному духовенству в Смоленской земле были предоставлены широкие права и определенная автономия²⁸⁹. Насколько в этот период начала осуществляться интеграция епархии в Киевскую митрополию и киевскую богослужебную традицию, сказать сложно, однако совершенно определенно, вопросы обряда непосредственно после вхождения епархии в состав Речи Посполитой не являлись основополагающими для местно православного населения и духовенства.

Изменения в положении православия на территориях, вошедших в состав образованного Смоленского воеводства, последовали к середине 1620-х гг. Одни исследователи указывают, что резкий поворот в политике короля Сигизмунда III

---

²⁸⁶ Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. Смоленск, 1897. С. 13.

²⁸⁷ Ивонина Л.И. Конфессионально-политические реалиисмоленского воеводства (1613–1654) // Вестник ТамГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 10(126). С. 74.

²⁸⁸ Богуславский Г. Состояние унии в г. Смоленске и его области в польскую эпоху (с 1611 по 1654 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 12–13. С. 465.

²⁸⁹ Ивонина Л.И. Конфессионально-политические реалиисмоленского воеводства (1613–1654) // Вестник ТамГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 10(126). С. 74; Рафаил (Ивочкин), иером. Церковная история Дорогобужского уезда (XII–XIX века) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 2. С. 55.

последовал в 1625 г.²⁹⁰, другие указывают на королевскую «Прерогативу» от 12 марта 1623 г., согласно которой в Смоленском воеводстве фактически запрещалась Православная Церковь, легальными признавались только Католическая церковь латинского обряда и униатство²⁹¹. Фактически вместо православной епархии первоначально была учреждена униатская епархия, целью которой было приведение местного населения к Католической церкви. При этом униатство не воспринималось самими униатскими деятелями, как инструмент к латинизации и полонизации местного населения. В частности, поставленный во главе униатской епархии архиепископ Лев (Кревза-Жевуский) позиционировал унию, как восстановление утраченного единства Церквей и воспринимал восточный обряд, как равносильный западному²⁹². Такая позиция во многом привлекала местное население, что, в купе с государственной политикой по передаче храмов и монастырей униатам, вело к сокращению числа православного населения и духовенства. Вместе с тем следует оговориться, что процесс перехода в унию не имел тотального характера. На протяжении второй половины 1620-х гг. в епархии сохранялось значительное число православных общин, которые постепенно перешли в состав Киевской митрополии²⁹³.

Восстановление Смоленской епархии в составе уже Киевской митрополии последовало только в 1628 г., причем первый назначенный на кафедру Киевом архиерей – архиепископ Исаяя (Копинский-Борисович) управлял церковными делами нелегально, поскольку не был признан властями Смоленского воеводства. Сама хиротония архиепископа Исаяи совершалась тайно, ввиду жесткого давления на митрополию со стороны властей Речи Посполитой. Несмотря на то, что архиерей являлся выходцем из Киево-Печерского монастыря и определенно был носителем именно киевской богослужебной традиции, не признавая постановлений Стоглавого собора, каких-либо изменений в период его

---

²⁹⁰ Рафаил (Ивочкин), иером. Церковная история Дорогобужского уезда (XII–XIX века) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 2. С. 55.

²⁹¹ Церковная уния в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 4. С. 160–161.

²⁹² Неменский О.Б. Русско-польские войны в восприятии православных и униатских полемистов в Речи Посполитой первой половины XVII века // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. № 1. С. 293.

²⁹³ Церковная уния в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 4. С. 161.

нахождения не происходило. Фактически архиепископ Исая не проживал в Смоленске, служа в монастырях на нелегальном положении, поэтому в церковные дела по всей епархии не имел возможности вмешиваться. Можно говорить о том, что вплоть до своего избрания на Киевскую митрополию в 1631 г. архиепископ Исая не успел провести какую-либо стандартизацию богослужебного устава в епархии. Иными словами, Смоленская епархия оставалась в этот период еще в московской богослужебной традиции, и попыток ее изменения в полной мере не усматривается²⁹⁴.

Управлявший епархией с 1632 г. архиепископ Авраамий определенно в большей мере был заинтересован в стандартизации обряда и приведении местного богослужения в соответствие с киевской традицией. Примечательно, что его имя фигурирует в числе сторонников митрополита Петра Могилы, который приложил значительные усилия к стандартизации богослужения в пределах Киевской митрополии. Также следует отметить, что архиепископ Авраамий, в отличие от своего предшественника, находился на кафедре вполне легально, то есть был признан властями Речи Посполитой, что определенно давало ему больше прав в контексте общего политического положения в регионе. Вместе с тем, фактически после присоединения Смоленского воеводства к России архиерей епархией уже не управлял. В 1655 г. временное управление епархией было поручено архиепископу Тверскому Лаврентию, который затем был поставлен на Казанскую кафедру и возведен в сан митрополита. Примечательно, что некоторыми историками XIX в. архиепископ Авраамий в принципе не упоминается, в то время как архиепископ Лаврентий указывается только, как управлявший епархией в 1655 г.²⁹⁵

Период присоединения Смоленской епархии к России хронологически совпадает с активной реализацией богослужебных реформ Патриарха Никона. Вместе с тем, сложно говорить о том, насколько эти преобразования были актуальны именно для Смоленска и территорий бывшего воеводства. Учитывая

---

²⁹⁴ Там же. С. 162.

²⁹⁵ Церковная уния в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 4. С. 163.

кратко проанализированную церковную историю региона в предыдущие столетия, можно обозначить, что местные духовенство и паства уже неоднократно переходили из одной митрополии в другую, причем изменениям подвергалась и богослужбная традиция, что наиболее очевидным представляется во второй половине XVI – первой половине XVII в., когда сначала епархия, находившаяся в пределах Московской митрополии, воспринимала постановления Стоглавого собора, закрепившего комплекс обрядовых норм, впоследствии отвергнутых в ходе реформ Патриарха Никона, затем, отойдя в состав Речи Посполитой и в подчинение Киевского митрополита, епархия вновь частично вернулась к киевской богослужбной традиции, причем правящим архиереем в завершающей части этого периода являлся активный сторонник богослужбных и канонических стандартизаций, проводимых митрополитом Петром Могиллой.

Обобщая вышесказанное, можно обозначить, что православное население Смоленской епархии не находилось постоянно в одной богослужбной традиции, поэтому говорить о четкой институциализации старообрядческого раскола в период реформ Патриарха Никона и последующий период в этом регионе не представляется возможным. Примечательно также, что первый архиерей, полноценно занимавший Смоленскую кафедру после вхождения епархии в состав Российского государства, архиепископ Филарет, являлся активным сторонником богослужбной реформы, а также участником Большого Московского собора²⁹⁶, который, как известно, низложил Патриарха Никона, однако утвердил все проведенные им реформы. Судя по общему контексту эпохи служения и основным вехам жизненного пути, архиепископ Филарет должен был быть активным поборником богослужбных реформ, однако в исторической литературе подчеркивается, что он преимущественно боролся с последствиями латинизации в регионе в период польского владычества. В частности, исследователями указывалось, что при данном архиерее построенный в городе костел был превращен в православный храм и получил статус собора, был расширен

---

²⁹⁶ Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. С. 14.

Авраамиев Смоленский мужской монастырь²⁹⁷, основанный католиками Вознесенский монастырь был обращен в православную женскую обитель²⁹⁸.

Осуществлявшиеся при архиепископе Филарете процессы делатинизации епархии, на которых преимущественно было заострено внимание архиерея и духовенства²⁹⁹, позволяют судить о том, что вопросы внутренних православных реформ и переход от старого обряда к новому, не являлись ключевыми для Смоленской епархии. Представляется вероятным, что в условиях освобождения от польского господства, местное население готово было принять каноничную православную иерархию в любой форме, не придавая столь большого значения обрядовой стороне, как это происходило в ряде других регионов Российского государства.

Примечательно, что исследователи XIX в. указывали на наличие собственных старообрядческих лидеров в Смоленской епархии еще в начале второй половины XVII в. В частности, указывалось, что на Большой Московский собор были вызваны строитель Троицкого Болдина монастыря Ефрем (Потемкин), игумен Бизюкова монастыря Сергей (Салтыков), а также смоленский протопоп Серапион. Все они на соборе высказали мнения, близкие старообрядческой позиции, за что были обличены. Делается предположение о том, что вызванные на собор клирики могли иметь своих последователей среди мирян, следовательно, какое-то число противников реформ Патриарха Никона должно было проживать на Смоленской земле уже в середине XVII в.³⁰⁰ Вместе с тем, убедительных доказательств наличия старообрядцев в этот в период в епархии не обнаруживается, более того, Смоленск и Болдинский монастырь, откуда были

²⁹⁷ Некоторыми исследователями указывалось, что монастырь был восстановлен при архиепископе Филарете [Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. С. 14; Мурзакевич Н. А. История губернского города Смоленска. Смоленск, 1804. С. 168], однако в современных работах подчеркивается, что восстановление его формально последовало еще в 1654 г., непосредственно после присоединения Смоленска к Российскому государству [Романова А.А. Авраамиев Смоленский в честь положения ризы Богородицы во Влахерне мужской монастырь. URL: <https://www.pravenc.ru/text/62896.html> (дата обращения: 12.02.2023)].

²⁹⁸ Здесь также нужно сказать, что авторы XIX в. указывали на то, что Вознесенский монастырь не был изначально католическим, а «сильно пострадал от католиков» [Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. С. 15].

²⁹⁹ Богуславский Г. Состояние унии в г. Смоленске и его области в польскую эпоху (с 1611 по 1654 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 12–13. С. 470.

³⁰⁰ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 263.

вызваны клирики для обличения на соборе, в дальнейшем не являлись старообрядческими центрами.

Вторая половина XVII в. стала периодом наиболее активного противостояния между старообрядчеством и Православной Церковью в Российском государстве. С одной стороны, велась достаточно активная полемика между старообрядцами и православными, с другой – имело место, как ненасильственное, так и насильственное сопротивление церковным реформам со стороны мирян и части духовенства³⁰¹. Во многом, усугубилось данное противостояние в свете принятия 7 апреля 1685 г. «Двенадцати статей» царевны Софьи Алексеевны, согласно которым старообрядцев предписывалось казнить через сожжение, а также подвергать пыткам³⁰². Фактически данный документ стал первой правовой нормой, четко регулировавшей положение старообрядчества уже не на каноническом, а на правовом уровне. И, следует отметить, что данный документ составлялся, исходя из радикальных противостарообрядческих позиций. Можно говорить о том, что старообрядчество в Российском государстве ставилось вне закона.

Одновременно с этим в последние десятилетия XVII в. продолжалась и активная антистарообрядческая полемика, которая была призвана рациональными доводами опровергнуть основы старообрядческого учения³⁰³.

Активные преследования, развернувшиеся против старообрядцев с 1660-х гг. и закрепленные в период регентства царевны Софьи Алексеевны на правовом уровне, привели к массовому оттоку сторонников старого обряда из Центральной России. Именно на фоне преследований возникает старообрядческая диаспора в Сибири и некоторых регионах Дальнего Востока, ряд уральских старообрядческих поселений, а также начинается процесс старообрядческой эмиграции. Примечательно, что бегство сторонников старого обряда происходило

---

³⁰¹ Сазонова Н.И. Литургическая реформа патриарха Никона (1654-1666 гг.) и государственно-церковные отношения (по материалам никоновской sprawy Требника) // Вестник ТГУ. 2012. № 4(20). С. 170.

³⁰² Двенадцать статей царевны Софьи // Библиотекарь.ру: электронная библиотека. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-99-14-sagevna-sofiya-i-petr-1/13.htm> (дата обращения: 12.02.2023).

³⁰³ Ступин В.А. Проблематика и историография исследования трудов Федора Иванова и иных деятелей раннего старообрядчества // Ипатьевский вестник. 2015. № 1. С. 332–334.

не только в восточном и северном, что хорошо исследовано³⁰⁴, но и в западном направлении. В частности, в последнее десятилетие XVII в. появляются старообрядческие поселения на Брянской земле³⁰⁵, к 1714 г. относятся первые упоминания местных властей о старообрядческих поселениях на Левобережной Украине³⁰⁶, что косвенно свидетельствует об их более раннем возникновении, возможно, относящемся к последнему десятилетию XVII в. или даже более раннему периоду. В этом контексте представляется вероятным, что старообрядческое население на территории Смоленской епархии также появляется впервые в конце XVII в.

Проведенный выше анализ показывает, что местное население, ранее неоднократно интегрировавшееся в киевскую богослужебную традицию, несмотря на длительное нахождение в рамках Русской Церкви, довольно легко восприняло реформы Патриарха Никона, не оказывая им значительного сопротивления. При этом в силу значительного распространения унии и противостояния ей местного православного населения, вопросы внутриправославных различий не являлись первостепенными для духовенства и мирян в Смоленской епархии. Иными словами, можно говорить о том, что большинство православного населения епархии, интегрировавшись в Русскую Церковь, не возражало против реформ Патриарха Никона. Собственно местное старообрядческое население в 1650-х – 1690-х гг., вероятно, практически отсутствовало.

Следует говорить о том, что первыми старообрядцами на Смоленской земле стали беженцы из Центральной России, как было указано выше, вполне вероятно, обосновавшиеся на этой территории с конца XVII в.

---

³⁰⁴ Липинская В.А. Старообрядцы на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2004. № 3. С. 134–135; Костров А.В. Демографическое движение старообрядческого населения Байкальской Сибири в начале XX в. // Вестник Алтайского ГУ. 2009. № 3. С. 106; Матыцин К.С. Религиозной аспект колонизации Западной Сибири // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 2(112). С. 79.

³⁰⁵ Чернышев С.В. Особенности народной культуры старообрядческих поселений Стародубья // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1997. С. 175.

³⁰⁶ Круглова Т.А. Старообрядчество и реформы на Левобережной Украине во второй половине XVIII в. // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1998. С. 161.

Тотальные преследования старообрядцев в конце XVII в. привели к тому, что значительное число противников реформ Патриарха Никона находилось на нелегальном положении. Коренное изменение политики в отношении раскола в эпоху Петровских реформ, когда «Двенадцать статей» были отменены, а старообрядцы обязывались платить двойную подушную подать, не привело в данном случае к изменениям в этом вопросе³⁰⁷. Напротив, именно в эпоху Петра I можно говорить о формировании значительного слоя крип্তо старообрядцев, которые не открывали своей истинной религиозной принадлежности. В этом отношении сложно оценивать численность старообрядцев в Российской империи в первой половине XVIII в. Разные исследователи говорят о различных цифрах, но, в целом, можно отметить, что большинство работ сходится на том, что к сторонникам старого обряда к моменту провозглашения России империей еще принадлежало около одной трети всего православного населения³⁰⁸.

Аналогично следует говорить и о положении старообрядчества на территории Смоленской епархии. Первые данные о старообрядцах относятся к 1740-м гг.³⁰⁹ При этом, точное число сторонников старого обряда в этот период в епархии не установлено. С большой вероятностью можно говорить о том, что все старообрядцы, проживавшие в этот период на территории епархии, были беженцами и потомками беженцев из Центральной России. Вместе с тем миграция старообрядцев в этом регионе не носила значительного характера, в отличие, например от Ветки, Смоленская земля никогда не упоминалась, как центр старообрядчества.

Согласно ряду исследований, основными центрами, в которых проживали старообрядцы в Смоленской губернии, в середине – второй половине XVIII в. стали Бельский, Гжатский, Сычевский и Юхновский уезды³¹⁰. Следует отметить,

³⁰⁷ Чернышев С.В. Особенности народной культуры старообрядческих поселений Стародубья // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1997. С. 175.

³⁰⁸ Матыцин К.С. Религиозной аспект колонизации Западной Сибири // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 2(112). С.

³⁰⁹ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 262.

³¹⁰ Брянцев Я., священник. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. 16. С. 427; Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 262; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 781.

что местные старообрядцы в этот период были крайне немногочисленны, поскольку, пути миграции, по преимуществу, вели гонимых противников реформ Патриарха Никона ближе к окраинам Российской империи и за ее пределы. Вместе с тем, можно предполагать, что некоторые старообрядческие семьи переселились на Смоленщину во второй половине XVIII в. уже с западнорусских территорий, в частности, исследователями указывается, что ряд старообрядцев переселялись в Смоленскую губернию из-под Брянска³¹¹.

Историки XIX в. указывали на то, что в 1745 г. старообрядцы появились в Гжатском уезде, а в 1765 – в Вяземском уезде Смоленской губернии. Примечательно, что в Гжатском уезде в 1750-х гг., согласно Смоленским епархиальным ведомостям, формировалось уже старообрядческое купечество. Можно говорить о том, что все имеющиеся сведения указывают на миграционный характер появления старообрядческих общин в Гжатском и Вяземском уездах. При этом активной пропаганды старообрядцы не осуществляли и были достаточно малочисленны. Согласно историкам, XIX в., в Вяземском уезде проживало в середине XVIII в. не более сотни старообрядцев обоего пола. Вместе с тем, нужно понимать, что феномен крип্তостарообрядчества, распространенный еще с конца XVII в., не позволяет судить о реальном числе староверов, учитывая возможность, что определенное число противников церковных реформ могло скрываться в труднодоступных местах или же выдавать себя за православных. Роль Гжатского уезда, как старообрядческого центра подчеркивалось еще и в силу того, что, вероятно, именно на эти территории бежали некоторые старообрядцы из Центральной России. Исследователи XIX в. подчеркивали, что уезд расположен ближе к Москве, и в культурном и религиозном отношении его население всегда больше тяготело к великороссии, поэтому старообрядчество нашло там благодатную почву³¹².

В середине XVIII в. Переяславская и Смоленская духовные консистории уже рассматривали отдельные дела, касающиеся старообрядцев. В частности,

³¹¹ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 262.

³¹² Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 262.

исследователями конца XIX в. приводится пример, когда Переяславская духовная консистория разбирала дело гжатского протоиерея Петра Ефимова, который стремился доказывать истинность нового обряда своим личным примером, а не репрессивными мерами, вследствие чего был заподозрен в слишком лояльном отношении к старообрядцам³¹³.

В то же время активная старообрядческая пропаганда в этот период в Смоленской губернии отсутствовала. Исследователи XIX в. указывали, что для многих жителей Гжатского уезда принципиальная разница между старым и новым обрядом отсутствовала. Отдельные лица держались двоеперстия, однако не придавали этому большого значения³¹⁴. Вместе с тем, учет старообрядцев мог также не вестись по причинам изменений в политике в отношении церковного раскола в эпоху Екатерины II, когда были отменены большинство ограничений, а также фактически с согласия властей развивалось беглопоповское движение. Как указывается рядом исследователей, начиная со второй половины 1760-х гг. переход духовенства в старообрядчество фактически являлся вполне легальной процедурой, которая позволяла осуществлять государственный контроль за беглопоповцами³¹⁵.

С другой стороны, в эпоху Екатерины II разворачивается активная миссионерская деятельность, обращенная к старообрядцам, продолжает развиваться антистарообрядческая полемика, и учреждается единоверие, призванное интегрировать старообрядцев в Православную Церковь³¹⁶. Все эти обстоятельства также позволяют говорить о том, что учет старообрядцев после первоначальной либерализации усилился, поэтому именно к этому периоду относятся первые упоминания старообрядцев в церковных документах Смоленской епархии.

---

³¹³ Там же. С. 265.

³¹⁴ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 266.

³¹⁵ Фирсов С.Л. «Православный абсолютизм» светская власть и православная Церковь в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. 2004. № 4. С. 39.

³¹⁶ Марцинкевич Ю.А., Теплова В.А. Православная церковь и правительственная политика России в последней четверти XIX века // Вестник МГПУ. История. 2007. № 2. С. 65.

Можно говорить о том, что серьезно озаботился учетом и анализом положения старообрядчества в Смоленской епархии, а также противодействием ему епископ Смоленский и Дорогобужский Парфений (Сопковский). В частности, уже на закате правления Екатерины II, в конце 1788 г., им было направлено в Святейший Синод донесение о деятельности беглопоповцев на территории епархии³¹⁷.

В конце XVIII – начале XIX в. наблюдался незначительный рост числа старообрядцев на территории Смоленской епархии, связанный, как с естественным приростом населения, так и с миграцией старообрядческого населения³¹⁸. Следует полагать, что миграция из более западных регионов Российской империи имела место и после высылки старообрядческих колоний на Левобережной Украине и Ветке в последней четверти XVIII в. Миграция старообрядцев из Центральной России в Смоленскую губернию в рассматриваемый период уже едва ли могла иметь место.

В первой четверти XIX в., старообрядческое население губернии насчитывало уже несколько тысяч человек обоего пола, однако нельзя говорить о каком-либо существенном влиянии, которое старообрядческое сообщество оказывало на положение региона. Определенно уезды губернии, ставшие местными центрами старообрядчества, на общероссийском уровне не представляли какого-либо значения. Не велась активно и старообрядческая пропаганда. В то же время, определенные попытки к распространению старообрядчества и его институциализации в этот период уже предпринимались. В частности, в 1802 г. в Жерновской волости Сычевского уезда Смоленской губернии местные старообрядцы ходатайствовали о строительстве собственной церкви, хотя и получили отказ³¹⁹.

Об отсутствии сильного положения старообрядческих общин на Смоленщине в этот период косвенно свидетельствует тот факт, что во время оккупации губернии войсками Наполеона в ходе Отечественной войны 1812 г.

³¹⁷ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 265.

³¹⁸ Там же. С. 266.

³¹⁹ Брянцев Я., свящ. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. 16. С. 427.

местное старообрядчество никак не включилось в происходящие политические события³²⁰, хотя коллаборационистская позиция среди старообрядцев в этот период была достаточно распространена³²¹.

В эпоху императора Николая I сокращение старообрядчества можно считать общероссийской тенденцией. Значительное давление в этот период оказывалось на беглопоповство, которое фактически оказалось на грани полного вымирания священства, поскольку официальные переходы православного духовенства в старообрядчество, имевшие место ранее, были объявлены вне закона³²². Вместе с тем, в 1830-х гг. исследователями отмечался численный рост старообрядческого населения Смоленской губернии. В частности, священник Я. Брянцев указывал, что только в Сычевском уезде насчитывалось к 1840 г. около 6 тысяч староверов обоего пола³²³. В этот период в некоторых уездах Смоленской губернии, в особенности, в Гжатском и Сычевском, имела место и старообрядческая пропаганда. Старообрядцы этих уездов представляли собой уже сплоченное сообщество, которое умело пользовалось противоречиями в законах и постановлениях, отстаивало собственное положение и религиозную свободу³²⁴.

К началу 1860 г., согласно статистическим сведениям, приведенным Н. Соколовым, в Смоленской губернии в общей сложности 11–12 тысяч старообрядцев, что представляло весьма значительную цифру³²⁵.

Таким образом, можно заключить, что признаки существования коренного старообрядческого населения в Смоленской губернии отсутствуют. В силу того, что регион многократно переходил из рук в руки и в церковном отношении подчинялся то Москве, то Киеву, а также постоянно испытывал попытки латинизации и обращения в унию, местное население не придавало настолько

³²⁰ Аксенова Е.К., Иванов А.М. Оккупация Смоленской губернии в 1812 г. и разрушение православных святынь // История и историческая память. 2019. № 4. С. 94–104.

³²¹ Апанасенок А.В. Старообрядческий мир Центрального Черноземья в XIX начале XX В.: численность, расселение, социальный состав // Научные ведомости БелГУ. 2009. № 9 (64). С. 141.

³²² Марцинкевич Ю.А., Теплова В.А. Православная церковь и правительственная политика России в последней четверти XIX века // Вестник МГПУ. История. 2007. № 2. С. 66.

³²³ Брянцев Я.Д., свящ. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 16. С. 428–429.

³²⁴ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 777–779.

³²⁵ Там же. С. 781.

большого значения церковным реформам, как это имело место в Центральной России. Несмотря на то, что некоторые клирики епархии были обличены на Большом Московском соборе, убедительных оснований говорить о том, что старообрядчество имело какую-то значительную поддержку среди коренного населения Смоленщины не приходится. Старообрядцы появляются в регионе, вероятно, на рубеже XVII–XVIII вв., однако первые упоминания о них относятся к 1740-м гг. Следует полагать, что первоначально немногочисленные старообрядцы переселились в Смоленскую землю из Центральной России, во второй половине XVIII в. также имела место миграция из старообрядческих поселений Западной России, вызванная их разгромом государственными властями. Также среди некоторой части населения епархии имел место обрядовый релятивизм. К середине XIX в. число старообрядцев измерялось более чем десятью тысячами человек, как ввиду естественного прироста, так и по причине новых миграций. Центрами старообрядчества на региональном уровне становятся Гжатский и Сычевский уезды.

2.2. Основные согласия и толки старообрядцев Смоленской губернии

Опираясь на вышеизложенное, необходимо сказать, что в XVIII в. в Смоленской губернии имело определенное распространение неинституционализированное старообрядчество, проистекающее из обрядового релятивизма, который, как было сказано, наблюдался в Гжатском уезде. Часть местного населения не придавало значения обрядовым различиям, следовательно, могло являться, как фактически старообрядцами, так и православными. Вместе с тем, такое положение вещей имело место только в середине XVIII в. В дальнейшем речь можно вести только уже об институционализированных старообрядцах.

Довольно большой процент таковых составляли в Смоленской губернии беглопоповцы. Сама по себе беглопоповщина имела корни в первоначальном стремлении к сохранению старообрядческой иерархии и таинств и, как известно,

возникла вследствие того, что на сторону раскольников не перешел ни один из архиереев Русской Церкви. Как отмечали историки XIX в., беглопоповцы имели распространение в Гжатском и Сычевском уездах Смоленской губернии. Примечательно, что местное старообрядческое духовенство в середине XVIII в. действительно было беглым, то есть находилось на нелегальном положении. Розыск беглого духовенства в Гжатском уезде осуществлялся в 1740-х гг., о чем было составлено специальное постановление епископа Можайского Серапиона (Лятошевича), викария Переяславской епархии от 1746 г.³²⁶

Вопрос о беспоповцах в Гжатском уезде в середине XVIII в. не имеет однозначного разрешения. Историки XIX в. указывали на то, что по уезду в этот период странствовали «лжемонахи»: «Для раскольников лжемонахи заменяли священников: совершали богослужение, исповедовали, приобщали, поучали несведущих в расколе, нередко крестили, венчали и погребали. По своему происхождению, эти лжемонахи по большей части были или беглыми крестьянами, или дворовыми людьми»³²⁷. Иными словами, подчеркивалось, что в уезде проживали также старообрядцы, не признававшие священства, как такового, поскольку таинства и богослужения у них совершали монахи (миряне). С другой стороны, нужно подчеркнуть, что данные монахи приходили в пределы Смоленщины с Ветки, которая являлась значительным центром беглопоповцев, причем ветковское согласие среди поповцев выделялось своей значительной толерантностью по отношению к сторонникам церковных реформ, никонианам.

Остается не совсем понятным, почему странствовали по Смоленской земле именно монахи без сана, которые совершали ряд таинств, если происходили они из поповского согласия. Следует предполагать, что причинами этого могли служить недостаток старообрядческого духовенства для распространения веры за пределами Ветки и страх потерять имеющиеся кадры.

Примечательно, что в Смоленских епархиальных ведомостях описывается, как в 1756 г. в Гжатском уезде был арестован монах Пафнутий, который при себе

³²⁶ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 268.

³²⁷ Там же. С. 268.

имел священнические облачения и, якобы получил от одного старообрядческого священника благословение на совершение всех таинств. Вопрос о том, был ли данный монах авантюристом, выдававшим себя за священника, или же он был поставлен епископом Епифанием (Яковлевым) на Ветке, остается открытым и историками XIX в. не проговаривается³²⁸. Упоминание в этом контексте епископа Епифания, перешедшего к старообрядцам в 1733 г. и бежавшего на Ветку³²⁹, говорит о том, что на Смоленской земле в середине XVIII в. присутствовали не только поповцы ветковского, но и поповцы епифаниевского согласия, которые почитали епископа Епифания и вели от него свое преемство.

Во второй половине XVIII в. поповцы ветковского согласия, поддерживавшие постоянные контакты с общиной на Ветке, проживали также в лесах Дорогобужского уезда, где чувствовали себя вполне приемлемо, имели свою церковь и духовенство, которое присылалось с Ветки. При этом духовным окормлением старообрядцев, проживавших «в миру», то есть не в лесах в старообрядческой общине, занимались именно «беглые монахи», то есть лица, не имеющие священного сана³³⁰.

Примечательно, что исследователи XIX в. совершенно четко указывали на то, что на протяжении XVIII в. в Смоленской епархии существовала только поповщина, при этом, в их глазах, она не делилась на ветковское и епифановское согласия³³¹, хотя определенные различия между ними во второй половине XVIII в. уже имели место, что могло отразиться и на региональном уровне – в уездах Смоленской губернии.

Первые сведения о наличии в епархии беспоповцев относятся к 1816 г., когда была проведена попытка статистического учета старообрядцев Смоленщины. В Гжатском, Сычевском и Юхновском уездах число беспоповцев, согласно данной статистике, уже несколько превышало число поповцев. Вместе с тем, большинство беспоповцев указывалось без конкретной принадлежности. В

³²⁸ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 270.

³²⁹ Чернышев С.В. Особенности народной культуры старообрядческих поселений Стародубья // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1997. С. 175.

³³⁰ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 272-273.

³³¹ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 276.

отдельные группы были вынесены только федосеевцы, то есть представители старопоморского федосеевского согласия, а также хлысты³³², которых нельзя причислять к старообрядцам, однако в XIX в. такая классификация нередко имела место.

Примечательно, что, согласно материалам Смоленской духовной консистории от 1816 г. старообрядцы-поповцы в губернии уже имели связи с Рогожским кладбищем в Москве³³³. Вероятно, установление этих связей, которые ранее не упоминались, связано с утратой значения старообрядческого центра на Ветке, вследствие ее второй «выгонки».

Описание беспоповцев, составленное Смоленской духовной консисторией в 1816 г. указывает на то, что под «беспоповцами» в приведенной выше статистике также подразумевались федосеевцы, поскольку указывалось, что своих духовников или наставников они получают из Москвы с Преображенского кладбища³³⁴, которое являлось одним из главных центров федосеевского согласия³³⁵. Помимо этого, в документе указывалось и на отношение смоленских беспоповцев к браку, также тождественное мнению федосеевцев: «Таинство брака отвергают, потому что брак, по их мнению, есть противузаконное блужение. Духовники их могут быть и женатыми, но жен своих должны оставить и жить с ними розно. Женатых и еще не оставивших жен, а имеющих детей, они не почитают своими и налагают на таких епитимии. Епитимии налагаются даже на тех, кто был на свадьбе – Если кто не женатым вступает в секту, тот должен не жениться. Если кто женился до вступления в их общество, тот допускается, по оставлении им жены, на общее моление; а кто женится, будучи уже членом их ереси, такой, хотя и не исключается из секты, но не допускается на моление. И называются такие “новоженами”. Если женатые при смерти покаются и обещают,

³³² Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 13. С. 540–542.

³³³ Там же. С. 543.

³³⁴ Там же. С. 545.

³³⁵ Смирнова К.А. Московская Преображенская старообрядческая община в 1918-1919 гг. (документальное наследие из фондов центрального государственного архива Московской области) // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 2. С. 200–201.

по выздоровлении, разлучиться с женою, таких духовник прощает и поминает их, по смерти»³³⁶.

В связи с вышесказанным возникает вопрос, почему автор статистики 1816 г. дифференцировал беспоповцев и федосеевцев, если первые фактически также являлись федосеевцами. Представляется вероятным, что под «федосеевцами» здесь понимался какой-то иной толк или секта, к историческим федосеевцам не имевшая отношения, поскольку в исследуемых материалах указывалось, что «федосеевцы» также отрицали брак, но практиковали на своих собраниях свальный грех, который именовали «любовью христовой»³³⁷. Упоминаемые практики более подходят для русских сект, именуемых в совокупности «духовным христианством», нежели собственно для старообрядцев-беспоповцев. Примечательно, что в приведенной статистике хлысты, которые являлись частью «духовного христианства» и, по мнению большинства исследователей, не имели старообрядческого происхождения, также относятся к старообрядцам. Следовательно, можно допустить, что автор рассматривал и какую-то иную секту, которую упомянул под именем «федосеевцев».

В пользу неточности приведенных в 1816 г. о «федосеевцах» сведений также говорит тот факт, что упоминаемые в тексте хлысты описаны с рядом ошибок. Хотя им приписывается ритуальное кружение³³⁸, которое имело место в действительности, также автор указывает на практики оскопления и прижигания тела каленым железом³³⁹, что было свойственно секте скопцов³⁴⁰, но хлыстами не практиковалось. Иными словами, можно говорить, что автор статистики 1816 г. смешивал различные толки и секты, не всегда правильно классифицируя старообрядчество.

Подводя итоги, можно определить, что в Смоленской губернии во втором десятилетии XIX в. существовали поповцы, происходившие с Ветки и имевшие на

---

³³⁶ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 13. С. 545.

³³⁷ Там же. С. 547.

³³⁸ Там же. С. 548.

³³⁹ Там же. С. 548.

³⁴⁰ Курдюмов О.Г. Библия как вероучительный источник для скопчества // Ученые записки Орловского ГУ. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 92.

тот момент связи со старообрядческим центром на Рогожском кладбище, беспоповцы-федосеевцы, поддерживавшие контакты с общиной Преображенского кладбища, а также ряд сект, которые сложно однозначно идентифицировать, опираясь на имеющиеся источники.

Опираясь на исследования историков конца XIX в. и материалы Смоленской духовной консистории, можно заключить, что принципиальных изменений в юрисдикционном положении раскола в Смоленской губернии в 1820-х – 1830-х гг. не происходило. В материалах упоминаются те же направления, что и ранее, а именно: поповцы и беспоповцы, под которыми, вероятно, следует подразумевать исключительно федосеевцев. Вместе с тем, примечательно, что имели место переходы от поповцев к беспоповцам, что отмечалось Н. Н. Соколовым³⁴¹, хотя сложно говорить о том, чем именно были вызваны такие переходы.

Следует отметить, что большинство старообрядцев-поповцев Смоленской губернии после возникновения Белокриницкой иерархии в 1846 г. присоединилась к ней, признав так называемое «австрийское священство». В ряде источников второй половины XIX в., эту часть поповцев стали именовать «австрийским толком». Сведения о наличии в губернии неокружников, возникших вследствие непризнания частью Белокриницкой иерархии «Окружного послания Российских архипастырей» от 24 февраля 1862 г., декларировавшего, что господствующая Российская церковь, равно как и Греческая, верует со старообрядцами в одного и того же Бога, в источниках отсутствуют. В исследованиях, посвященных неокружникам, Смоленская губерния также не упоминается³⁴².

Беглопоповцы на территории Смоленской епархии после создания Белокриницкой иерархии продолжали существовать, но были крайне немногочисленны.

³⁴¹ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 16. С. 689–690.

³⁴² Ювеналий (Ролинский), иеромонах. Расколы старообрядчества, как разлом национального самосознания // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 137.

К середине XIX в. в губернии из числа беспоповцев определенно продолжали существовать федосеевцы, однако наличие других беспоповских согласий является дискуссионным вопросом. Некоторые современные краеведы указывают на наличие в губернии мелхиседекова согласия и спасовского толка (нетовцев). Вместе с тем, в источниках отсутствуют свидетельства о распространении данных толков на Смоленщине. Мелхиседеково согласие в принципе являлось крайне немногочисленным, и Смоленская губерния не стала одним из мест расселения «мелхиседеков», которые преимущественно проживали в Москве и на Вятке, а в дальнейшем мигрировали в Западную и Южную Сибирь³⁴³. Также следует отметить, что в источниках, касающихся положения старообрядчества в Смоленской губернии в конце XIX в., данное согласие не упоминается.

Что касается нетовцев, то нужно отметить, что их распространение в Смоленской губернии также не отражено в источниках. Нетовцы упоминаются в опубликованной в Смоленских епархиальных ведомостях статье С. Добромыслова, однако не в контексте положения старообрядчества именно на территории Смоленской епархии, а в смысле описания различных направлений в беспоповщине в целом³⁴⁴. Иными словами, можно указать, что достоверные сведения о распространении спасовского толка или нетовцев в Смоленской губернии отсутствуют.

Помимо этого, нужно отметить, что в губернии имели распространение некоторые секты, которые принято относить к «духовному христианству». Среди таковых, помимо упомянутых выше скопцов, которых исследователи XIX в. путали с беспоповцами-федосеевцами, необходимо выделить также хлыстов, которые определенно присутствовали в Смоленской губернии, однако также смешивались в XIX в. с беспоповцами³⁴⁵.

---

³⁴³ Навныко В.П. Полемика против учения беспоповцев о церкви и церковной иерархии в сочинении Н.И. Ивановского «Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах // Вестник Исторического общества СПбДА. 2021. № 3 (8). С. 288.

³⁴⁴ Добромыслов С. Характер старообрядческого раскола. Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 16. С. 818–819.

³⁴⁵ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 12.

Таким образом, можно заключить, что к середине XVIII в. в Смоленской губернии имело место неинституционализированное старообрядчество, которое в дальнейшем разделилось на поповцев и беспоповцев. Поповцы во второй половине XVIII – первой половине XIX в. были представлены беглопоповцами, которые получили распространения с Ветки, а также, возможно, присутствовало некое число епифановцев, рукоположенных беглым епископом Епифанием (Яковлевым) также на Ветке. Наличие в Смоленской губернии епифановцев во второй половине XVIII в. не подтверждается источниками, однако теоретически возможно допустить их существование в указанный период. Беспоповцы впервые упоминаются в источниках в начале XIX в., однако могли существовать и ранее. Совершенно определенно в губернии проживали федосеевцы, которые были довольно распространены и поддерживали связь с крупным центром беспоповцев на Преображенском кладбище, откуда получали наставников. Наличие других беспоповских согласий в губернии в рассматриваемый период источниками не подтверждается. Вместе с тем нужно констатировать, что исследователи XIX в. нередко не различали разные направления в беспоповстве, смешивая с ним представителей «духовного христианства», проживавших на Смоленщине, в частности, хлыстов и скопцов. С появлением Белокриницкой иерархии, большинство поповцев соединилось с ней, однако в губернии оставались беглопоповцы в собственном смысле, не признавшие «австрийского священства». Раскол внутри Белокриницкой иерархии после выхода «Окружного послания» 1862 г. на положении старообрядчества Смоленщины не отразился, неокружники распространения в губернии не получили.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861–1917 ГГ.

3.1. Старообрядчество в Смоленской губернии 1861–1905 гг.

В рассматриваемый исторический период губернские органы государственной власти и епархиальное ведомство Русской Православной церкви в Смоленской епархии вели учет и контроль за деятельностью и распространением старообрядчества всех согласий и толков, представители которых проживали на территории губернии.

Следует признать, что численность старообрядцев на территории губернии в рассматриваемый период никогда не была высокой. Так, А. Гавриленков, анализируя процесс трансформации религиозного сознания на территории Смоленской губернии во второй половине XIX — начале XX вв., приходит к выводам о том, что численный состав старообрядцев колебался в губернии с 0,8% в 1858 году до 2,02% в 1903 году³⁴⁶. Позволим себе сделать выдержку из таблицы автора, размещенной на странице 309 цитируемого источника:

Таблица № 1. Количественный состав старообрядцев Смоленской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.

№ п/п	Год	Общая численность населения губернии	Численность старообрядцев	Соотношение численности старообрядцев к общей численности населения губернии (в %)
1.	1858	1121834	9027	0,8
2.	1860	1133856	10307	0,9
3.	1861	1135256	10213	0,899

³⁴⁶ Гавриленков А.Ф. Трансформация религиозного сознания (на материалах Смоленского края в X - начале XX вв.). Смоленск, 2007. С. 309.

№ п/п	Год	Общая численность населения губернии	Численность старообрядцев	Соотношение численности старообрядцев к общей численности населения губернии (в %)
4.	1863	1137212	12634	1,11
5.	1864	1143570	13217	1,156
6.	1865	1146087	14043	1,225
7.	1897	1542656	20728	1,34
8.	1903	1812491	36733	2,02
9.	1911	2042174	38611	1,89
10.	1913	2110384	39575	1,875

Источник: Гавриленков А.Ф. Трансформация религиозного сознания (на материалах Смоленского края в X - начале XX вв.). Смоленск, 2007. С. 309

Сравнивая численность старообрядцев всех толков и согласий в Смоленской губернии и в соседних губерниях по результатам Первой всеобщей переписи населения 1897 года мы приходим к следующим результатам: Смоленская губерния - 20728 человек (1,34%), Могилевская губерния - 23300 (1,38%), Витебская губерния - 83022 (5,57%), Орловская губерния - 5416 (0,26%), Псковская губерния - 40475 (3,6%), Московская губерния - 99825 (4,1%)³⁴⁷.

О том, как осуществлялся контроль над старообрядцами, как, впрочем, и над сектантами, свидетельствуют данные, полученные из материалов ГАСО и Смоленских епархиальных ведомостей. Однако, следует заметить, что материалы обеих групп источников различаются. Так, например, губернские органы власти получали информацию от уездных исправников, епархиальное ведомство - от своих миссионеров. Отчеты уездных исправников были написаны по

³⁴⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. V. Витебская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1903; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XVI. Могилевская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1903; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XX. Курская губерния. - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXV. Московская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXIX. Орловская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XL. Смоленская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

определенной форме, которая пересылалась в губернии из министерства внутренних дел. Как правило, исправники отвечали на поставленный вопрос о наличии/отсутствии старообрядцев в уезде и о количестве проживающих в различных деревнях, селах и городах старообрядцев. Такая информация поступала как во второй половине XIX века, так и в начале XX века. Отчеты уездных исправников сохранились в Государстстарообрядческом попомвенном архиве Смоленской области.

В фонде 48 «Смоленская Духовная консистория» обнаружены и введены в научный оборот пятнадцать дел, посвященных переходу православных крестьян четырех уездов Смоленской губернии (Бельского, Гжатского, Сычевского, Юхновского) в старообрядчество в 1865 году, сожительство невенчаных Православной церковью старообрядцев, уничтожению старообрядческих моленных, крещению младенца старообрядческим попом³⁴⁸. Из всего указанного количества дел видно, что лишь в одном случае судебное разбирательство было доведено до логического завершения - состоялся суд, было вынесено судебное решение. Так, в архивном деле № 907 «Дело о сожительстве крестьянина д. Белкино Гжатского уезда Семена Дмитриева с раскольницей Евгенией Гурьяновой за 1865 год» было вынесено решение суда в соответствии со статьей 60 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» 1857 года: «Раскольники не преследуются за мнение их о вере; но запрещается им совращать и склонять кого либо в раскол свой, под каким бы то видом не было, чинить какие либо дерзости противу Православной Церкви, или противу её священнослужителей, и вообще уклоняться по чему либо от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных»³⁴⁹.

Остальные дела завершились вынесением решения Смоленской консисторией о проведении православным священником прихода пастырского увещания. Возникает вопрос о том, почему оказывалось низким принятие

³⁴⁸ Ф. 48. Оп. 2. Д. 906, Д. 907, Д. 908, Д. 909, Д. 910, Д. 911, Д. 912, Д. 913, Д. 915, Д. 916, Д. 917, Д. 918, Д. 919, Д. 920, Д. 921.

³⁴⁹ Свод законов Российской империи; повелением Государя императора Николая Первого составленный. Том XIV. СПб., 1857. С. 13–14.

решения о наказании тех верующих, которые переходили в старообрядчество и оставались безнаказанными. При этом в одном случае пастырское увещание завершилось возвращением крестьянки в лоно Православной церкви³⁵⁰.

Священник села Воронцово Апполоний Зыков, при описании сути по вышеуказанному делу в рапорте отмечал, что проблема в слабом реагировании на переходы верующих в раскол заключалась в том, что «все распоряжения, вообще по делам раскола, Воронцовским волостным правлением нашим делаются **ОЧЕНЬ СЛАБО, СНИСХОДИТЕЛЬНО, ДАЖЕ С ОЧЕВИДНОЙ ПОБЛАЖКОЙ ДЛЯ РАСКОЛЬНИКОВ НА ЧТО ЕСТЬ И ФАКТЫ** (выделено мной - Д.Г.)»³⁵¹. Мы видим симпатизацию к верующим-раскольникам и бездействие со стороны волостного правления. Поэтому священник отмечал, что перешедшие в раскол продолжали свободно жить вместе и хвалиться, «что их никто не разгонит совсем»³⁵².

В соответствии с секретным Указом епископа Смоленского и Дорогобужского от 15 марта 1856 года священники, которые давали отзыв о наличии в своем приходе старообрядцев и других сектантов, фактически отвечали на несколько вопросов³⁵³. Прежде всего, приходской священник давал информацию о том, живут ли старообрядцы и сектанты отдельно или среди православных. Так, священник села Богоявленского Сычевского уезда Василий Белявский в отзыве отмечал: «Во исполнение секретного Указа Его Преосвященства от 17 марта 1856 года за № 143 имею честь донести Вам, что раскольники в моем приходе, живущие между православными Поповщинской секты не только оставляют без внимания мои советы и убеждения...»³⁵⁴.

Далее, священник отвечал на вопрос о том, к какому направлению в старообрядчестве принадлежали верующие. В изученных нами отзывах священников было два варианта ответа - поповцы и беспоповцы. Иногда были

³⁵⁰ Ф. 48. Оп. 2. Д. 912. Л. 3.

³⁵¹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 907. Л. 5об.

³⁵² Там же. Л. 5.

³⁵³ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923.

³⁵⁴ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 6.

уточнения по поводу поповцев: принадлежат ли к белокрыницкой иерархии или к беглопоповщине.

Ответы относительно беспоповцев были неполными, так как не раскрывали содержание понятия «беспоповец». Под этим название могли быть представители русского сектантства рационалистического (духоборцы, молокане) и мистического (хлысты, скопцы) характера. Так, один из приходских священников Сычевского уезда описывая посещение беспоповцами своих молелен, не уточняет о какой секте идет речь: «Между тем, как молельни раскольничьи бывают полны народа, более молодые и в особенности, как слышно, по-моему, что У НИХ ПОСЛЕ БОГОМОЛЬЯ БЕЗ ВСЯКОГО СТЫДА, РАСПУТСТВУ, К КОТОРОМУ ПОДАЮТ ПРИМЕР САМИ ЖЕ ОТПРАВЛЯЮЩИЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ НАСТАВНИКИ И КЕЛЕЙНИЦЫ ИХ (выделено мной - Д.Г.), оправдываясь тем, что «не согреша не умолишься, или, не согреша в рай не попадешь»³⁵⁵. Однако, описание, приведенное священником, свидетельствовало, что речь идет о секте хлыстов.

Следующий вопрос касался наличие у старообрядцев и сектантов наставников и наставниц, их имена и фамилии. Приведем пример одного из отзывов, в котором отмечалось, что священнику села Пречистенского Гжатского уезда Иосифу Смирнову не известны имена и фамилии уставщиков, наставников и наставниц раскольников: «1. В приходе моем между раскольниками попечителя раскола, уставщика и наставниц нет.... 3. Кто отправляет в раскольнических домах требы неизвестно...»³⁵⁶. Если ответ был утвердительный, то обязательно указывались имена и фамилии наставников и наставниц (как правило крестьяне, редко мещане - Д.Г.). Так, священник села Пречистенского Гжатского уезда Михаил Спиридонов предоставил следующую информацию о «раскольнических» служителях культа: «На должность попечителя раскола в нынешнем году избран раскольниками крестьянин Пречистенской волости деревни Писанова Иван Иванов. Деревни Слободы крестьянин Леон Кириллов слывет за Наставника у

³⁵⁵ Л. 12.

³⁵⁶ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 37.

крестьян раскольников, живущих вблизи нашего села. Он, говорит, исправляет у них мирские требы. В деревнях моего прихода, более отдаленных от села и находящихся в соседстве с деревнями Липецкой волости, прихода села Златоустова, почитается наставником и попом раскольническим крестьянин деревни Визинино Никита Степанов»³⁵⁷.

Священник в отзыве указывал наличие в его приходе действующих молелен и часовен у сектантов и старообрядцев или их отсутствие. В последнем случае священник отмечал, что они молятся у себя дома. Один из священников упомянутого выше села Пречистенского Дмитрий Орлов указывал: «Раскольнических моленных (так в документе - Д.Г.) в моем приходе нигде нет. Каждое раскольническое семейство молится Богу в своем доме»³⁵⁸.

Приходской священник должен был отметить в ответе насколько старообрядцы и сектанты идут на беседы со священником или избегают такие беседы. Обычно в ответе на данный вопрос священники отмечали о том, удастся или нет священнику беседовать со старообрядцами и сектантами о неправоте их веры. Так, священник села Самуйлова Гжатского уезда Иоанн Качевский, давший один из самых коротких отзывов, отмечал (сохраним орфографию - Д.Г.): «Раскольников в моем приходе Мужска четыре и Женска четыре души. В своем заблуждении они упорны. Кроткий глас увещаний на них не действует, и я лишаюсь всякой надежды достигнуть обращения их в Православие. Размножения же раскола в моем приходе не усматривается. Майя дня 1865 года. Священник Иоанн Качевский»³⁵⁹. Другой священник этого же села Матвей Крапухин по поводу упорства раскольников отмечал следующее: «Сначала начинаю разговор с ними о посторонних предметах, и постепенно, принаравливаясь к их духу, перехожу к их заблуждениям, - и всегда замечаю, что они ужасно уклончивы и скрытны в беседе...»³⁶⁰.

³⁵⁷ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 34. Подобные записи присутствуют в отзывах других священников Гжатского уезда. Например, Л. 35, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 47 и т. д.

³⁵⁸ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 35. Аналогичные записи значатся в отзывах священников других приходов (Например, Л. 37, 46, 47 и т. д.).

³⁵⁹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 49.

³⁶⁰ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 51.

Священник указывал о месте проведения бесед - дома или во время посещения того или иного населенного пункта. Вот пример одного из отзывов по данному вопросу, данный священником села Пискова Сычевского уезда Алексеем Качевским благочинному города Сычевок Павлу Эльмановичу: «Во исполнение секретных предписаний Епархиального Начальства Вашему Высокоблагословению честь имею отозваться, что раскольники вверенного мне прихода, как и прежде, в высшей степени упорны в своих мнениях, относительно веры и правил жизни»³⁶¹.

Приходской священник обязательно указывал о том, дает или нет он книги для просвещения старообрядцам и сектантам.

Наконец, последний вопрос касался мер, которые предлагал приходской священник против распространения старообрядцев и сектантов в своем приходе и переходов православных верующих в старообрядчество и сектантство. Отзывы священников свидетельствовали о том, что они по-разному понимали и представляли необходимость в таких мерах. У каждого священника, исходя из ответов, была различная глубина понимания того, как нужно бороться. Так, одни священники утверждали, что достаточно увещания, а другие были убеждены, что помочь может только высылка старообрядцев и сектантов в отдаленные места других губерний. Представим некоторые из ответов приходских священников, которые были, по нашему мнению, показательны и отражали суть борьбы со старообрядцами и сектантами. Отзыв священника села Пречистенского Гжатского уезда Дмитрия Орлова: «Но чтобы уничтожить раскол, для сего необходимо, хотя бы малейшее пособие светской власти под предводительством местного священника; ибо раскольники как народ более грубый и не образованный и боится только одной палки, а пастырские убеждения разве, только при содействии Божьей благодати могут действовать на жестокие их сердца»³⁶². Другой священник этого же села Иосиф Смирнов отмечал, что необходимы физические меры: «13. Меры против раскола в настоящее время могут быть только

³⁶¹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 11.

³⁶² ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 36.

физические»³⁶³. Священник села Златоустова Гжатского уезда Иоанн Радковский предлагал самые радикальные меры в борьбе со старообрядцами и сектантами: «К охранению Православия от раскольников хорошо было расторгнуть раскольнические незаконные браки употребив незаконников на монастырские работы; но гораздо бы лучше сослать всех без изъятия раскольников в отдаленные губернии на всегдашнее жительство, - только этим последним средством может быть умиротворено волнение умов колеблющихся»³⁶⁴.

Достаточно жесткие меры по упреждению и распространению раскола предлагал священник села Спасского Гжатского уезда Александр Соколов: «12^е. Мер против раскола может быть много, но по моему следующие необходимы: Браки смешанные расторгать непременно и детей их не признавать законными, дела о таковых браках вести без замедления. Вообще поступать с раскольниками строже, без всяких снисхождений, потому что они по своей глупости и упорству, кротости и снисхождению не понимают... Поступая таким образом, и православные будут видеть в расколе что-то противное обществу и Правительству, а потому не будут тогда прельщаться поступкам и действиям раскола. Кроме сего, за православными, не бывающими в Исповеди и Св. Причастия более трех лет, наблюдать тщательней, и принимать поправительные меры»³⁶⁵. Далее священник упрекал Правительство в том, что оно не обращало внимания на раскольников.

Отзывы приходских священников, данные в 1865–1866 гг., свидетельствовали, что они использовали различные формы «борьбы» с заблуждениями старообрядцев: беседы о вере, посещение домов старообрядцев в особо праздничные дни (например, в период Великого поста - Д.Г.), дача книг для просвещения старообрядцев. Тем не менее, многие приходские священники осознавали, что православное ведомство в одиночку справиться с расширением

³⁶³ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 37об.

³⁶⁴ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 41об.

³⁶⁵ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 48.

старообрядчества не в состоянии, а необходима помощь светских властей в деле борьбы с расколом в целом и со старообрядчеством, в частности³⁶⁶.

Некоторые священники констатировали, что борьба с расколом недостаточна и это оказывает влияние на православных верующих. Так, священник села Куршева Гжатского уезда Иоанн Смирягин замечал: «Между православными прихожанами имеется холодность к православию, выражающаяся редким хождением в церковь и не усердием к иконам, располагает же их к сему соблазн и нелепые внушения раскольников»³⁶⁷. Священник села Златоустова Михаил Заболотский отмечал, что пастырские увещания на старообрядцев и сектантов не действуют: «Мы уже много раз слышали ваши увещания и они нам наскучили»³⁶⁸.

Говоря о той информации, которую предоставляли миссионеры, то следует признать, что она (информация - Д.Г.) была более глубинной, насыщенной, чем та, которую предоставляли органы государственной власти. Миссионеры достаточно подробно, включая и историю старообрядчества в определенном уезде, место проживания старообрядцев, их количественный состав, принадлежность к определенному согласию и/или толку, отношение к ним православного населения, давали информацию³⁶⁹. Примером могут служить выписки из журналов и сами журналы миссионеров и благочинных Гжатского уезда и города Сычевок священников Пушнова и Эльмановича.

Причин такого глубинного подхода миссионеров в изучении старообрядчества по уездам, как представляется автору диссертации, было несколько. Во-первых, Церковь действительно волновал вопрос о том, будет ли изменяться количественный состав паствы, будет ли существенно происходить увеличение количества тех, кто перешел в старообрядчество или сектантство. Во-вторых, важное значение при работе по выяснению причин разрастания старообрядчества имела личность самого изучавшего миссионера.

---

³⁶⁶ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 41об.

³⁶⁷ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 38об.

³⁶⁸ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 923. Л. 40.

³⁶⁹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 914. Л.2-20, 34об.-39об., 41-47, 73-123об.

Ради справедливости следует отметить, что изучение миссионерами состояния развития старообрядчества в губернии не было систематическим. Так, во второй половине XIX века данные по старообрядцам публиковались лишь в 80-е годы (речь шла о развитии старообрядчества в губернии в первой половине XIX века).

В Государственном архиве Смоленской области сохранилось дело, которое показывает, как шел процесс собирания, получения органами государственной власти информации о старообрядцах в губернии³⁷⁰. На имя губернатора уездные исправники подавали отчеты о наличии либо отсутствии старообрядцев на территории означенного уезда и уездного города. Данные отчетов свидетельствовали о том, что проживание старообрядцев было локализовано в основном тремя уездами - Гжатским (2250 - все поповцы), Сычевским (525 - поповцы, 2 - беспоповцы), Юхновским (8 - поповцы, 702 - беспоповцы). Незначительное количество старообрядцев проживало в губернском городе Смоленске (4 - все поповцы), в Вяземском (4 поповца) и Рославльском (4 поповца) уездах. Таким образом, по данным уездных исправников на территории губернии на 1862 год проживало 3499 старообрядцев. Из них 80% старообрядцев принадлежало к поповщине и 20% - к беспоповщине.

Важным источником по истории старообрядчества на Смоленщине в рассматриваемый период, была газета «Смоленские епархиальные ведомости», которая издавалась с 1865 года. В газете рассматривались проблемы духовной жизни, воспитания и образования населения епархии (губернии). В год выходило по двадцать четыре номера издания. Иногда номера были спаренные. В официальной части публиковались официальные документы государственной (манифесты, указы) и церковной (синодальные и епархиальные) власти. В неофициальной части публиковались материалы, раскрывавшие содержание образовательной и воспитательной политики епархиальных властей, материалы исторического содержания.

---

³⁷⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп 4 (1862). Д. 58. Л.1-21.

До 1880 года статьи, посвященные старообрядчеству в епархии, его истории, не издавались систематически. Так, с момента издания «Смоленских епархиальных ведомостей», до 1905 года было издано 36 статей, посвященных старообрядчеству в целом и в Смоленской епархии (губернии), в частности. Это были не только статьи, посвященные непосредственно изучению смоленских старообрядцев, но и перепечатки из епархиальных ведомостей других епархий, освещение событий и процессов, связанных со старообрядчеством в России в целом.

13 статей в 17 номерах имели методологическое значение для будущих публикаций, так как отражали официальную позицию Русской Православной церкви в отношении к старообрядцам в рассматриваемый период³⁷¹.

При этом основная часть материалов посвященных непосредственно старообрядчеству Смоленской епархии в рассматриваемый период, издавалась с 1888 по 1905 гг. - 23 статьи в 51 номере.

Интенсивность издания материалов, посвященных старообрядчеству на Смоленщине, его истории по десятилетиям в рассматриваемый период тоже была различной. Так, в 1865 году, когда начали издаваться «Смоленские епархиальные ведомости», было опубликовано всего два материала, посвященных старообрядческой проблематике - «Депутация от московских единоверцев» и

---

³⁷¹ Депутация от московских единоверцев // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 10. С. 363–367; И.С. Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 15. С. 75–76; Распространение и утверждение веры и благочестия (Из Всеподданнейшего отчета г. Обер-Прокурора Св. Синода за 1868 год) // Смоленские епархиальные ведомости. 1870. № 17. С. 109–124; Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1869 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 92–115; Управление Российской церковью и перемены в её иерархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1873. № 5. С. 159–180; Несколько слов о калужских воздыханцах // Смоленские епархиальные ведомости. 1873. № 18. С. 742–763; Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь // Смоленские епархиальные ведомости. 1875. № 14. С. 407–423; Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь // Смоленские епархиальные ведомости. 1875. № 16. С. 465–483; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 38–44; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 2. С. 87–93; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 3. С. 155–160; Об истинном смысле и значении содержащихся в полемических противораскольнических сочинениях прежнего времени порицаниях на именуемые старые обряды // Смоленские епархиальные ведомости. 1886. № 9. С. 425–434; Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 5. С. 247–252; Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 22. С. 1192–1205; Столетие единоверия // Смоленские епархиальные ведомости. 1900. № 21. С. 1077–1082;

«Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром»³⁷². С 1866 года по 1870 год включительно была напечатана одна статья - «Распространение и утверждение веры и благочестия (Из Всеподданнейшего отчета г. Обер-Прокурора Св. Синода за 1868 год)»³⁷³. Материал касался перехода в православие двух деятелей старообрядчества и не имел отношения к жизни и деятельности старообрядчества в Смоленской епархии.

В период с 1871 по 1879 годы в «Смоленских епархиальных ведомостях» был издан один материал, касавшийся старообрядчества на территории Смоленской губернии (епархии) - «Ведомость о совратившихся из православия в ереси и расколы в 1865 году по смоленской епархии»³⁷⁴.

Данные о публикации материалов в «Смоленских епархиальных ведомостях» свидетельствовал о том, что епархиальные власти первоначально не придавали особенного значения постепенному увеличению численности старообрядцев в епархии, не считали подобные публикации своевременными и важными для православного населения. Тем не менее, численность старообрядцев в губернии росла — это был неоспоримый факт (См.: Таблица № 1).

В 80-90-е гг. XIX века в «Смоленских епархиальных ведомостях» с определенной периодичностью публиковались статьи, посвященные вопросам, связанным с историей и развитием старообрядчества в Смоленской губернии, миссионерской деятельности православных миссионеров среди старообрядцев различных толков и согласий уездов губернии и т.д.

³⁷² Депутация от московских единоверцев // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 10. С. 363–367; И.С. Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 15. С. 75–76.

³⁷³ Распространение и утверждение веры и благочестия (Из Всеподданнейшего отчета г. Обер-Прокурора Св. Синода за 1868 год) // Смоленские епархиальные ведомости. 1870. № 17. С. 109–124.

³⁷⁴ Ведомость о совратившихся из православия в ереси и расколы в 1865 году по смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1866. № 17. С. 399. Нами не учитывались извлечения из отчетов Обер-Прокурора Святейшего Синода, в которых публиковались материалы о расколе в целом и о старообрядцах в частности в рамках всей Российской империи (Смоленские епархиальные ведомости. 1870. № 6. С. 109–124; Смоленские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 92–115; Смоленские епархиальные ведомости. 1873. № 5. С. 159–180; Смоленские епархиальные ведомости. 1873. № 18. С. 742–763; Смоленские епархиальные ведомости. 1875. № 14. С. 407–423; Смоленские епархиальные ведомости. 1875. № 16. С. 465–483).

В № 7-8 «Смоленских епархиальных ведомостей» за 1880 год, с ссылкой на письмо, присланное православными крестьянами Сычевского уезда в «Русские ведомости», вышла небольшая заметка, в которой между прочим православное духовенство Сычевского уезда обвинялось в бездействии в деле борьбы с расколом: «Распространение раскольнических учений следует приписать не иначе, как равнодушию местного православного духовенства»³⁷⁵. Благодочинный Сычевского уезда, села Ильинского священник Яков Брянцев подготовил ответ по всем пунктам обвинения, рассказав и объяснив причины распространения прежде всего старообрядчества различных согласий и толков в уезде³⁷⁶. Так, Я.Брянцев отметил, что распространение раскола связано не с совращением православных, а с рождением в расколе: «Численность раскольников, однако ж, увеличивается, но не вследствие совращений, а вследствие рождений в расколе...»³⁷⁷.

В 1888 году вышло пространное описание старообрядчества и сектантства в Смоленской губернии в 10-60-е годы XIX века, которое подготовил православный миссионер Н. Соколов. В девяти номерах «Смоленских епархиальных ведомостей» за 1888 год был опубликован его отчет под названием «Раскол в Смоленской епархии»³⁷⁸. Это было подробное описание развития старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии в первой половине XIX века. Для данного исследования интерес вызывают данные, представленные Н. Соколовым о количественном составе старообрядцев Смоленской епархии/губернии в конце 50-х годов XIX века, то есть накануне рассматриваемого нами периода.

³⁷⁵ О расколе в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 7–8. С. 195.

³⁷⁶ Брянцев Я. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 16. С. 426–434.

³⁷⁷ Там же. С. 428.

³⁷⁸ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 260–278; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 375–388; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 11; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 13. С. 539–549; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 15. С. 630–637; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 16. С. 687–691; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 17. С. 728–743; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 769–781.

В 1889 году были опубликованы три статьи, имевших отношение к старообрядческой тематике³⁷⁹. Далее в № 22 и № 23 за 1890 год была опубликована «Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтеево Сычевского уезда, 3 июня 1890 г.», проведенная Яковом Брянцевым с старообрядцами, приемлющими священство (Белокриницкая иерархия)³⁸⁰.

В 1893 году (№№ 11,16,17) были опубликованы статьи И.Виноградова и С.Добромыслова из истории старообрядчества, так как рассматривались поповцы и беспоповцы (их вероучение и распространение в епархии/губернии)³⁸¹.

В 1895 году были опубликованы материалы, подготовленные миссионером Я. Брянцевым незадолго до его кончины, посвященные беседам со старообрядцами (поповцами Белокриницкой иерархии и беглопоповцами - Д.Г.) Сычевского уезда³⁸². В этот же год вышли «Три публичные беседы с старообрядцами Сычевского уезда»³⁸³.

В 1897–1898 гг. в пяти номерах «Смоленских епархиальных ведомостях» вышла статья «О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г.»³⁸⁴.

³⁷⁹ Преосвященный Смоленский епископ Тимофей в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской епархии (1834—1858 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 3. С. 131–137; Преосвященный Смоленский епископ Тимофей в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской епархии (1834—1858 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 3. С. 175–181; О ироповедях и внебогослужебных собеседованиях в приходах, зараженных расколом // Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 22. С. 1010–1114; Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 24. С. 1120–1125.

³⁸⁰ Брянцев Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтеево Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1890. № 22. С. 993–998; Брянцев Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтеево Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1890. № 23. С. 1057–1067.

³⁸¹ Виноградов И. К истории раскола в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 11. С. 586–590; Добромыслов С. Характер старообрядческого раскола. 1893. № 16. С. 816–825; Добромыслов С. Характер старообрядческого раскола. 1893. № 17. С. 870–877.

³⁸² Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 9. С. 374–383; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 14. С. 587–597; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 15. С. 636–650; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 16. С. 712–718.

³⁸³ Три публичные беседы с старообрядцами Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 17. С. 756–766; Три публичные беседы с старообрядцами Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 19. С. 841–856.

³⁸⁴ О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 20. С. 1123–1130; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 1176–1184; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 1. С. 33–39; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. //

В 1899 году была опубликована статья, общим объемом 19 страниц, А.Никольского «Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году»³⁸⁵.

В начале XX века были изданы статьи о состоянии раскола и мерах противодействия ему³⁸⁶.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что публичные беседы, статьи, опубликованные за период с 1880 по 1904 годы, должны были создать условия для усиления борьбы со старообрядчеством в уездах, где было особенно распространено старообрядчество. Православная церковь боролась, прежде всего, не с представителям и сектантства (оно было слабо представлено в Смоленской епархии/губернии - Д.Г.) и не с беспоповщиной, а с представителями поповщины белокриницкой иерархии и беглопоповщины, что было закономерно. Именно эти направления поповщины наиболее близки вероучительно и догматически к вероучению, обрядам и догматам Православной церкви. Крестьян и мещан тех уездов, где было распространено старообрядчество следовало просвещать, показывать иногда и тонкости вероучений поповщины, чтобы не происходило совращение православных верующих в поповщину.

Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 3. С. 136–142; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г.// Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 6. С. 325–331.

³⁸⁵ Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году// Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 1. С. 48–53; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году// Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 276–279; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году//Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 23. С. 1308–1316.

³⁸⁶ Заметки о детях раскольников//Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 8. С. 440–442; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1093–1110; Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год// Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 592–600; Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1903 год// Смоленские епархиальные ведомости. 1904. № 11–12. С. 700–721.

Таблица № 2. Количественный состав старообрядчества в Смоленской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.³⁸⁷

№ п/п	Год	Количество старообрядцев	Источники
1.	1858	9027/11461	Данные миссионера Н. Соколова
2.	1863	12634	Памятная книжка Смоленской губернии
3.	1864	13217	Памятная книжка Смоленской губернии
4.	1865	14043	Памятная книжка Смоленской губернии
5.	1897	18092/20728	Смоленские епархиальные ведомости/Первая всеобщая перепись населения
6.	1901	21058	Смоленские епархиальные ведомости
7.	1902	21261	Обзор Смоленской губернии
8.	1903	21294	Обзор Смоленской губернии

Источник: указан в таблице

В начале XIX века Смоленская духовная консистория на вопрос Святейшего Синода о численности старообрядцев в епархии дала однозначный ответ: «сколько именно по Смоленской епархии и в каких именно приходах находится старообрядцев мужеска и женска пола и сколько из них человек какую секту содержать, о том в архиве Смоленской духовной Консистории по делам

³⁸⁷ Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 23. С. 1308–1316; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 1. С. 48–53; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 276–279; Обзор Смоленской губернии за 1897 год. Смоленск: Губернская Типография, 1898; Обзор Смоленской губернии за 1901 год. Смоленск: Губернская Типография, 1902; Обзор Смоленской губернии за 1902 год. Смоленск: Губернская Типография, 1903; Обзор Смоленской губернии за 1903 год. Смоленск: Губернская Типография, 1904. Памятная книжка Смоленской губернии на 1864 и 1865 гг. - Смоленск: Губернская Типография, 1865; Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1867; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XL. Смоленская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

ничего НЕ ЗНАЧИТСЯ (выделено мной - Д.Г.)»³⁸⁸. Хотя следует признать, что исследователь старообрядчества и раскола в целом в Смоленской епархии Н. Соколов дает точные данные на 1816 год по всем уездам (Гжатскому, Сычевскому и Юхновскому - Д.Г.), где проживали старообрядцы различных толков³⁸⁹.

Численный состав старообрядчества во второй половине XIX — начале XX вв. был известен очень хорошо и постоянно рос. О численном составе старообрядцев в конце XIX – начале XX века по уездам дают представление таблицы, помещенные в Приложение (Приложение: Таблицы № 3–9).

При этом данные, представляемые православными миссионерами и органами власти различались. Так, за 1858 год данные, представленные миссионером Н. Соколовым, расходятся с официальными данными. Данные миссионера превышают официальные данные. В свою очередь, данные 1897 года, Первой всеобщей переписи, отличаются от данных православной миссии. Данные переписи населения превышают данные православных миссионеров на 2636 человек. Достаточно значительная цифра, объяснить которую вероятно тем, что православная миссия не всегда знала истинное количество старообрядцев в губернии, хотя в то же время знало условия жизни старообрядцев всех толков, имена и фамилии наставников и наставниц, передвижение старообрядцев и их связи и контакты со старообрядцами соседних губерний.

Следует заметить, что данные органов государственной власти и православной миссии постоянно различались. Если в конце XIX века данные органов власти превышали данные православной миссии примерно на 8000–9000 человек, то в начале XX века данные органов власти превышали данные православной миссии примерно на 16000 человек. При этом данные православной миссии не были точными. Об этом писал, например, в 1909 году, в условиях действия Указа от 17 апреля 1905 года православный миссионер: «К сожалению, за точность миссионерских отчетов ручаться очень трудно. Гжатский миссионер прямо говорит, что верных статистических сведений о числе душ старообрядцев

³⁸⁸ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 13. С. 539.

³⁸⁹ Там же. С. 540–542.

за 1908 г. представить нельзя: большинством священников, в приходах коих проживают раскольники, никаких сведений не прислано о них. В отчетах других миссионеров статистика тоже бросается в глаза своею искусственностью. Пора бы изыскать способ собрать более достоверные сведения по этому интересному вопросу»³⁹⁰.

Миссионеры показывали, что усиление старообрядчества происходило в губернии исключительно за счет естественного прироста. Это был основной фактор увеличения численности старообрядцев, но не единственный. Часть православных верующих переходило в старообрядчество под влияние иных факторов. Так, это происходило за счет браков православных и старообрядцев или перехода в старообрядчество из православия. Например, в 1861 году рассматривалось дело о принятии раскольнической веры крестьянами имения генеральши Бистром Е.М.³⁹¹ Об этом же, но в конце XIX века писали миссионеры в своих отчетах³⁹².

Благочинные Гжатского и Сычевского уездов, как было показано выше, отмечали, что не только за счет естественного прироста происходило увеличение численности старообрядцев различных толков на территории Смоленской губернии, но и за счет перехода православных верующих в старообрядчество.

Еще одна причина увеличения численности старообрядцев в губернии в конце XIX века - их переселение из других губерний. Так, в статье «О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г.» отмечалось, говоря о старообрядцах Бельского и Сычевского уездов: «...в Бельском уезде в пределах Верховье-Малышвинской волости, назад тому 4 года, поселилось довольно значительное число раскольников - выходцев из Жиздринского уезда, Калужской губернии. Тоже самое замечается и в других

---

³⁹⁰ Н.В. Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1909 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1909. № 17. С. 593.

³⁹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп.4 (1861). Д. 81. Л. 2.

³⁹² О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г.// Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 1176.

местах, напр., в селах: Милюкове и Короваеве-Подгороднем, Сычевского уезда: чрез прибытие раскольников из других мест число их увеличилось на 15 чел.»³⁹³.

Для того, чтобы остановить рост старообрядцев в губернии Православная церковь использовала разные способы и средства - проводили беседы, собеседования и встречи со старообрядцами, обращались к органам власти за помощью, увеличивала зарплату священнослужителям, работавшим в тех приходах, где проживали старообрядцы, строили церкви в приходах, принимали детей старообрядцев в сельские школы. Отдельные приходские священники предлагали, как было показано выше, радикальные меры - выселение старообрядцев в отдаленные губернии России, запрещение смешанных браков, надзор как за старообрядцами, так и за православными верующими, попавшими под влияние старообрядческих наставников и наставниц.

Для бесед и собеседований использовался специальный «Образец для собеседования с раскольниками», к котором был представлен алгоритм беседы, проводимой киевским митрополитом Платоном и перепечатанный из «Тобольских епархиальные ведомостей»³⁹⁴.

Миссионеры представляли специальный отчет бесед, в котором отражали ход проведения каждой беседы, участников беседы, основные вопросы³⁹⁵.

Показательной может быть выдержка из письма епископа Антония благочинному Гжатского уезда: «Согласно ходатайству моему, Вам, как благочинному над раскольническими селами, назначено жалованье с Января месяца сего года по 300 рублей в год, на разъезды и прочие надобности»³⁹⁶.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Образец для собеседования с раскольниками // Смоленские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 610–615.

³⁹⁵ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 1. – С. 27–43; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 3. – С. 141–151; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 4. – С. 185–194; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 5. – С. 253–266.

³⁹⁶ Соколов Н. Преосвященный Антоний в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской Епархии (1860–1866 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 366.

Однако, даже увеличение зарплаты священникам не помогало остановить рост старообрядчества в губернии.

Материалы отчетов миссионеров, архивные документы свидетельствуют о том, что старообрядцы проживали достаточно свободно, бок о бок с православным населением, как правило в одних с ними селах и деревнях, либо компактно, отдельно от православных, в селениях и деревнях: «Раскольники Смоленской епархии большею частью живут среди православных в одном селе или деревне и лишь в некоторых немногих местах отдельными поселками или деревнями»³⁹⁷.

Миссионер, характеризуя один из приходов Бельского уезда Смоленской губернии, дает характеристику жизнедеятельности старообрядцев: «Живут они не отдельными деревнями, а среди православных и миролюбиво - и это, может быть, содействовало тому, что некоторые раскольники своих детей крестили в православном приходском храме и от православного священника, и в настоящее время все они ревностные православные христиане; некоторые уже женились или вышли замуж за православных, а некоторые живут с родителями - раскольниками - и одни других ни в чем не укоряют. К школе относятся сочувственно и почти все из них детей своих учат в школах»³⁹⁸.

В другой статье о расколе говорится: «Раскольники часто сходятся с православными на улице, ведут с ними беседы, но почти всегда о житейских, а не о религиозных предметах...»³⁹⁹

Старообрядцы не ущемлялись в своих действиях, не принуждались к каким-либо действиям. Показательным является следующий отрывок из статьи миссионера Якова Брянцева, в которой описывается приезд епископа Смоленского Гурия на беседу со старообрядцами: «В день приезда Владыки все село представлялось как бы большим базаром, на котором там и сям кишел народ

³⁹⁷ Там же. С. 1177. Об этом так же свидетельствуют данные статьи «Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1096».

³⁹⁸ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 20. С. 968–969.

³⁹⁹ О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 1. С. 34.

в праздничном наряде ... При встрече архипастыря, небольшой деревянный храм битком наполнен был народом, но тут были только православные, раскольники же, за исключением не большой части, вошедшей в церковь, стояли в ограде или около неё»⁴⁰⁰.

Те из старообрядцев, на которых подействовало пастырское увещание приходского священника и которые возвращались в лоно Православной церкви, были обязаны дать письменное обязательство о том, что они останутся верными церкви. Примером такого обязательства (или клятвенного обещания - Д.Г.) может служить обязательство, данное крестьянином Арсентием Абрамовым 29 января 1865 года (См. Приложение № 2)⁴⁰¹.

В статье «Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году», вышедшей в 1901 году, читаем: «Значит, беглые попы в последнее время открыто совершают поездки к раскольникам и никаких преследований со стороны полиции не стесняются»⁴⁰². Или: «Эти попы (из поповщины - Д.Г.) совершенно открыто совершают в своих молельнях с употреблением облачения все службы и даже литургии. Мало того, считая себя вполне законно-поставленными священниками, они и по внешнему виду ничем не отличаются от православных священников: носят длинные волосы, одеваются иногда в рясы, а в подрясники всегда; ничтоже сумняся отправляют требы по домам своих прихожан с употреблением церковного облачения»⁴⁰³.

Это происходило не смотря на те ограничения, которые действовали в отношении старообрядцев в стране. Более того, представители Православной церкви отмечали, что старообрядцы в стране в целом и в Смоленской губернии, в частности, действовали свободно: «Церковные узаконения предшествующего времени, издававшиеся по поводу русского раскола вообще и Смоленского в

⁴⁰⁰ Брянцев Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтеево Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1890. № 22. С. 993.

⁴⁰¹

⁴⁰² Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 18. С. 874.

⁴⁰³ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 20. С. 966.

частности, давая расколу широкие права и почти полную свободу, были на стороне последователей старой веры»⁴⁰⁴.

Н.Соколов, говоря о старообрядцах, отмечал их обособленность⁴⁰⁵. В 1861–1905 гг. данное положение сохраняло свою актуальность в силу описанного выше отношения государственной власти к старообрядчеству.

В то же время старообрядцы Смоленской губернии были тесным образом связаны со старообрядцами соседних губерний - Калужской, Московской и Тверской⁴⁰⁶. Миссионеры описывали связи старообрядцев Смоленской губернии со старообрядцами указанных губерний: «По территории всей Смоленской епархии раскол (старообрядства) распространен далеко не везде и не одинаково. Он имеется только в северных северо-восточных уездах губернии, примыкающих к губерниям: Тверской, Московской и Калужской, - в уездах: Бельском, Сычевском, Гжатском и Юхновском, во всех же других уездах (южных и юго-западных) раскола нет... с другой (стороны - Д.Г.) - в соседстве и обуславливаемых им разнообразных сношениях населения северных уездов с издавна зараженным расколом населением соседних губерний: Тверской, Московской и Калужской. Последняя причина (соседство с губерниями Тверской, Московской и Калужской) отмечается и в миссионерских отчетах»⁴⁰⁷.

В отчетах миссионеров по Смоленской епархии в рассматриваемый период определялось, что старообрядцы трех толков имели различный уровень грамотности и образованности. Миссионеры, сами старообрядцы отмечали грамотность как среди рядовых старообрядцев, так и среди священнослужителей, начетников. Миссионер о. Яков Брянцев описывая свою беседу с представителями поповщины, дает характеристику начетчикам. Так, говоря об одном из них - Прохоре Павлове - он отмечал: «Начетчик Прохор Павлов средних

⁴⁰⁴ Соколов Н. Преосвященный Смоленский епископ Тимофей в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской епархии (1834–1858 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 3. С. 132.

⁴⁰⁵ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 15. С. 631.

⁴⁰⁶ Там же. С. 632–633; Соколов Н. Преосвященный Антоний в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской Епархии (1860–1866 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 5. С. 255; Соколов Н. Преосвященный Смоленский епископ Тимофей в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской епархии (1834–1858 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 4. С. 176–177.

⁴⁰⁷ О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 20. С. 1124,1125.

лет, довольно грубый, много читал и многое запомнил из своих старообрядческих книг, читал кое-что из сочинений против раскола, каковые сочинения он брал у священника Крастелева из церковной библиотеки»⁴⁰⁸.

Илья Муравьев, представитель беглопоповщины, рассказывая о том, как он вместе со своей семьей находился в общине, отмечал, что много читал старообрядческих книг: «Мне было 10 лет, когда стал я обучаться грамоте в своей деревне у неопытного, как я убедился после, учителя ... Я читал много книг (понятно - старообрядческих, так как все другие книги мне читать запрещалось)»⁴⁰⁹.

Зачастую, в одних и тех же отчетах присутствовала противоположная информация о грамотности/образованности старообрядцев различных толков. Так, в одном случае миссионер отмечает, характеризуя приход села Верховья на Обше в Бельском уезде: «Все раскольники этого прихода положительно неграмотны, а посему и грубо упорны в своих раскольнических заблуждениях. На православные школы смотрят с предубеждением и если некоторые и отдают своих детей в школы, то с большою неохотою»⁴¹⁰. Речь шла о старообрядцах поповщинского толка.

Характеризуя старообрядцев поповщинского толка соседнего прихода села Городка, миссионер отмечает, что между верующими православными и старообрядцами отношения доверительные, а дети старообрядцев ходят в школу вместе с православными: «К школе относятся сочувственно и почти все из них детей своих учат в школах»⁴¹¹.

В приходе сел Иоткина и Васильевского поповцы и беспоповцы (федосеевцы) отдавали своих детей в школу⁴¹².

⁴⁰⁸ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 1. С. 32.

⁴⁰⁹ Муравьев И.М. Моё и родителей моих с детьми пребывание в расколе Беглопоповской секты - и присоединение всех нас к православной Христовой церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1892. № 4. С. 172.

⁴¹⁰ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 20. С. 966.

⁴¹¹ Там же. С. 969.

⁴¹² Там же. С. 970.

С другой стороны, миссионеры отмечали неграмотность, невежество старообрядцев: «В расколе царят темнота и невежество. Школ у раскольников, кажется, вовсе нет, поэтому грамотных раскольников не особенно много, а начетчиков и совсем мало. В некоторых местах раскольники отдают своих детей "в книжное научение" уставщикам и грамотеям, и последние дают только знание церковно-славянской грамоты, да и то неважное, только в последнее время они начали отдавать своих детей в церковно-приходские школы»⁴¹³.

Данная информация миссионеров явно противоречила тому, о чем писал один из исследователей старообрядчества в России в начале 60-х годов XIX века А.П. Шапов: «Раскол будил, вызывал своеобразную народную мыслительность. В то время, как в православных общинах весьма-мало было грамотных, в раскольничьих общинах редкий был неграмотный. Много было грамотных женщин и девиц»⁴¹⁴.

В действительности старообрядцы были не против обучать своих детей в школах общего типа, в земских и министерских, однако, желали внести изменения в их деятельность.

У старообрядцев Смоленской губернии, как и старообрядцев России в целом, существовала традиционная форма обучения, «какая и была только им доступна» - домашняя школа и домашнее обучение⁴¹⁵. Обучение растягивалось на большой срок. Следующим этапом была отдача детей (от двух до пяти и более - Д.Г.) читалкам и чтецам⁴¹⁶. Это было специализированное обучение детей. Преимущество такой школы было в религиозной церковной направленности⁴¹⁷. далее шла первоначальная школа.

Следует сказать, что проблема образования для старообрядцев была весьма серьезной. У старообрядцев были опасения о том, что школа, к которой имела отношение господствующая церковь, не научит их детей добрым нравам.

⁴¹³ Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1903 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1904. № 11–12. С. 710. Об этом говорится и в Смоленских епархиальных ведомостях (1905. № 14. С. 694).

⁴¹⁴ Шапов А.Л. Земство и раскол. СПб.: В типографии Товарищества «Общественная Польза», 1862. С. 155.

⁴¹⁵ Вопросы народного образования среди старообрядцев. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1909. С. 66–67.

⁴¹⁶ Там же. С. 69.

⁴¹⁷ Там же.

Вероятно, именно такая постановка вопроса и заставляла старообрядцев не отдавать детей в школы, или ограничивать количество детей старообрядцев в официальных школах, что и происходило в рассматриваемый нами период. Так, уже после указа 17 апреля 1905 года из Смоленской губернии пришло письмо, которое с полной уверенностью можно было бы отнести к периоду до 17 апреля 1905 года. Старообрядческий священник писал: «Не научат, по мнению священника из Смоленской губернии, никонианские училища и добрым нравам: **ЖЕЛАТЕЛЬНО ИМЕТЬ СТАРООБРЯДЧЕСКУЮ ШКОЛУ** (выделено мной - Д.Г.); детей учить стали бы несравненно более а то многие избегают никонианских училищ и учителей, от которых не надеются видеть добрых примеров. Если бы нашлась хорошая читалка, и тогда многие бы согласны были учиться, ибо моей дочери предлагали учить, даже маленькую плату предлагали, а в никонианскую школу не желают отдавать»⁴¹⁸.

Среди смоленских старообрядцев были представители разных сословий - крестьяне, купцы, мещане. Основная масса старообрядцев относилась в рассматриваемый период к крестьянству. Среди старообрядцев разных толков были купцы⁴¹⁹. В статье «Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году» (1901, № 18), помещенной в «Смоленских епархиальных ведомостях» приводится пример проживания семьи купцов в уездном городе Гжатске: «Последних (противоокружников - Д.Г.) в уезде очень немного: в гор. Гжатске проживает одно семейство купца Степана Травкина...»⁴²⁰ В другом месте статьи, характеризуя материальное положение старообрядцев в Бельском уезде, отмечает: «Занимаются они большею частью «прасольничеством»: объезжают Бельский уезд - скупают скот разных пород, иногда лен и многое другое и затем доставляют в Сычевки, где все купленное и продают. Все почти они поповцы австрийского священства - окружники, но есть немного и беспоповцев»⁴²¹.

⁴¹⁸ Вопросы народного образования среди старообрядцев. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1909. С. 125.

⁴¹⁹ Стадников А.В. Список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX – начало XX вв.) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5/ Отв. ред. И.В. Поздеева. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 372.

⁴²⁰ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 18. С. 875.

⁴²¹ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 20. С. 969.

Определенная часть старообрядцев губернии принадлежали к сословию мещан. В одной из статей начала XX века, автор, перечисляя священнослужителей белокриницкой иерархии, подчеркивает, что один из них принадлежал к сословию мещан⁴²².

Миссионеры давали достаточно подробное описание количественного состава старообрядцев трех направлений - поповцев белокриницкой иерархии, беглопоповцев и беспоповцев, по селам и деревням по четырем уездам губернии в конце XIX — начале XX вв.⁴²³. Это свидетельствовало о том, что миссионеры хорошо знали старообрядцев.

В течение второй половины XIX века в органы государственной власти поступали рапорты о деятельности наставников и «лжепопов». Об одной такой наставнице писал Антоний, епископ смоленский на имя смоленского губернатора: «Неизвестная девка Никитина занимается обучением петь на гласы по старому какому-то напеву, совершенно несогласному с нашим Церковным, и учит открыто в кругу раскольников и в слухе православных соседственных домов. Местопребывание её Никитиной непостоянно в Дровниках, по упомянутому занятию своему она проживает по разным деревням сего (Гжатского - Д.Г.) уезда и считается у раскольников за сведущую, ученую, пользуясь за сие великим от них уважением. Ныне Никитина проживает тоже в должности какой-то УЧИТЕЛЬНИЦЫ (выделено мной - Д.Г.) в деревне Федяево, Вырубовского прихода, а в Дровники приходит только на праздники для свидания с мнимым мужем своим Даниилом Иосифовым»⁴²⁴.

В другом случае священник села Вырубова Александр Уклонский в рапорте доносил о крестьянине Федоре Силаеве, исполняющим должность священника: «...Федор Силаев, в последних числах Октября месяца окрестил младенца, привезенного неизвестными лицами в деревню Тазово (Гжатского уезда - Д.Г.). К

⁴²² Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 18. С. 876.

⁴²³ Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 591–593; Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1903 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1904. № 11–12. С. 701–703.

⁴²⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 80. Л. 1-1об.

тому же многие из окрестных деревень молвят, что он, Силаев почасту принимает к себе совращающихся из православия в раскол крестьян, и ходит в их дома якобы для исправления треб»⁴²⁵.

7 июля 1861 года епископ смоленский Антоний в рапорте на имя смоленского губернатора Арсеньева Юлия Константиновича доносил: «Гжатского уезда Благочинный Священник Иоасаф Путилов рапортом от 6 истекшего Июня за № 209, донес мне, что 29 минувшего Мая, в селе Златоустове крестьянка Липецкой волости деревни Малых Подберезок Прасковья Семенова, православного исповедания, пришедши к нему, объявила со слезами при трех того села Священниках Смирягине, Заболотском и Радковском, что жительствующая самовольно в их деревне развратная крестьянская девка той же волости дер. Щемелинок Прасковья Гаврилова - раскольница, у коей бывают службы и крестят младенцев, с своими помощниками дерзко поносят церковь Божию и её Священство и их православных всячески укоряют...»⁴²⁶.

Местные епархиальные власти, через миссионеров, знали священников белокриницкой иерархии, наставников других толков, проживавших в разных уездах губернии - в Бельском, Гжатском, Сычевском, Юхновском, по фамилиям и именам⁴²⁷. В то же время к беглопоповцам приезжали наставники, священнослужители из Москвы, Владимира и Нижнего Новгорода⁴²⁸.

⁴²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 83. Л. 1.

⁴²⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 65. Л. 1-1об.

⁴²⁷ Брянцев Я. Беседа с раскольническими начетчиками (беглопоповцами) // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 8. С. 410; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 9. С. 374–375, 381; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 14. С. 587, 594; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 15. С. 636–637, 645; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 16. С. 712; Лжепоп Иван Александров, по ремеслу колесник, Гжатского уезда, Воронцовской волости, деревни Малой-Холмины // Смоленские епархиальные ведомости. 1894. № 1. С. 24–29; Назаревский М. Раскол в приходе села Рождествена Гжатского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1889. № 22. С. 1123; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 18. С. 872, 874, 875, 876; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 20. С. 966, 972; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1094, 1096–1098, 1104; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 1178–1180; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1097–1098; Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 597–599; Состояние

Однако, описанное выше касалось не только тех, кто относился к старообрядческой иерархии в рассматриваемый период, но и в предшествующий период, о чем свидетельствовало исследование Н. Соколова⁴²⁹.

Местные епархиальные власти знали устройство старообрядческих молелен, отмечая при этом сходство внутреннего вида и устройства с православными церквями. Так, в отчете «О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г.» указывалось: «Молельни раскольнические устраиваются по большей части не в отдельно стоящих строениях и под одной крышей с жилыми избами, только в особых помещениях и, смотря по средствам раскольников, в деревянных или каменных. Внутренний вид их почти ничем не отличается от православных церквей (домовых), большая комната разделена на две неравные части (помещение для молящихся и алтарь) иконостасом, большею частью, матерчатый, увешена иконами, пред которыми висят лампы, или стоят паникадила. Алтарь еще более напоминает алтарь православный: престол с евангелием, крестами и проч., жертвенник с священными сосудами, ризница со всеми церковными облачениями и проч. Некоторые молельни отличаются даже благолепием и богатством: иконы блещут дорогими окладами, священные сосуды сделаны из золота и серебра и т. д.»⁴³⁰.

В соответствии с законом, молитвенные дома старообрядцев периодически запечатывались. При этом органы власти фиксировали нарушения со стороны старообрядцев. В 1861 году епископ Смоленский и Дорогобужский Антоний в докладной записке на имя смоленского губернатора указывал на нарушения указа

раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1903 год // смоленские епархиальные ведомости. 1904. № 11–12. С. 705; Состояние старообрядчества и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1904 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1905. № 14. С. 690; Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 9. С. 529–531; Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 592–593; Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 624.

⁴²⁸ Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 624

⁴²⁹ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 16. С. 687, 690; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 17. С. 732–736.

⁴³⁰ Там же. С. 1180; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1098; Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 599.

Александра I о создании культовых сооружений и зданий. Отмечалось, что в одном из сел Гжатского уезда устроена моленная.⁴³¹ Богослужения проводились в доме крестьянина Ивана Артемьева (моленной) в деревне Мосаловке Гжатского уезда. Богослужения проводил крестьянин деревни Михайловка Алексей Иванов.⁴³² Крестьянин Алексей Иванов проводил обряд венчания, при этом надевал на себя ризу, а на брачующихся серебряные венцы.⁴³³

В 1861 году была зафиксирована моленная в доме крестьянина Льва Сергеева в деревне Печишенке Липецкой волости Гжатского уезда. Богослужения проводил крестьянин деревни Кщево Авраамий Спиридонов с помощником, крестьянином деревни Подмошья Михеем Арефьевым.⁴³⁴ В деревнях Дровники и Федяево Вырубовского прихода Гжатского уезда проводила богослужения крестьянка Серпуховского уезда Московской губернии Ирина Никитина.⁴³⁵ В деревне Тазово Гжатского уезда крестьянин Федор Силаев «почасту принимает к себе совращающихся из православия в раскол крестьян, и ходит в их дома якобы для исправления треб».⁴³⁶

Преподаватель семинарии А.Никольский в конце XIX века, рассказывая о двух молитвенных домах Бельского уезда в деревнях Иванченкове и Рыдилове, по этому поводу отмечал: «Оба молитвенные дома в январе 1897 г., по предписанию гражданского начальства, были запечатаны, но не прошло и месяца, как они были снова открыты в величайшей радости раскольников и к большому соблазну православных»⁴³⁷.

8 июля 1901 года пристав 2 стана Гжатского уезда и приглашенный священник села Покрова-Гуляева Апполоний Зыков произвели осмотр здания старообрядческой молельни в деревне Вишенках Субботниковской волости во время литургии⁴³⁸. Выяснилось, что литургию служил «крестьянин Гжатского

⁴³¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 42. Л. 2–2 об.

⁴³² Там же. Оп. 4 (1861). Д. 78. Л. 1.

⁴³³ Там же. Л. 1 об.

⁴³⁴ Там же. Оп. 4 (1861). Д. 47. Л. 2.

⁴³⁵ Там же. Оп. 4 (1861). Д. 80. Л. 1 об.

⁴³⁶ Там же. Д. 83. Л. 1.

⁴³⁷ Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году// Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 23. С. 1314.

⁴³⁸ ГАСО. Ф. 2. Оп. 89. Д. 195. Л. 1.

уезда, Климовской волости, деревни Слободы Алексей Михайлов»⁴³⁹. Далее шло описание осмотренной молельни: «...молельня помещается в нежилом здании, в здании этом устроена солея, на которой устроена из материи походный алтарь, в коем найдены все принадлежности к богослужению и облачение для священника, а так как здание не достроено и в нем оставлены старые раны не всю величину окна. то молельня не опечатана, а все вещи и обстановка сданы на хранение раскольничьему священнику и другим лицам...»⁴⁴⁰. Рассмотрение рапорта закончилось отказом Духовной консистории признать производство общественной молитвы старообрядцами, совершение богослужений по их обрядам уголовным преступлением и уголовное преследование согласно статье 48 Устава о предупреждении и пресечении преступлений прекратить, а вещи, изъятые у священника-старообрядца, вернуть⁴⁴¹.

В статьях и миссионерских отчетах за разные годы отмечалось, что у старообрядцев были свои кладбища. Некоторые из кладбищ местные органы власти пытались закрыть, другие кладбища существовали свободно. В епархии были зафиксированы случаи, когда старообрядцы забирали у православных кладбища. Один из таких случаев описывает миссионер Н. Соколов, произошедший в период нахождения на смоленской кафедре епископа Антония: «В другом месте Сычевского уезда, в деревне Б - ке, раскольники присвоили себе кладбище, находящееся при деревне»⁴⁴². Тем не менее, кладбище было впоследствии закрыто при помощи органов власти.

В статье «Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году», рассматривая положение беглопоповцев, было сказано об их кладбище: «В отчетном году беглопоповцы, проживающие в Брызгаловском приходе, чрез одного из попечителей (вероятно Бадеку) возбудили ходатайство о разрешении расширить им запрещенное кладбище в дер. Горищах (Переславке тож), на котором они, как видно из отчета свящ. Михаила Медведкова, и до сих

---

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 1-1об.

⁴⁴¹ Там же. Л. 3-3об.

⁴⁴² Соколов Н. Преосвященный Антоний в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской Епархии (1860–1866 гг.) // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 4. С. 203.

пор не перестают погребать умерших, хотя прикрытие кладбища последовало вследствие распоряжения Смоленского вице-губернатора от 29 мая 1899 г. за № 9753, что видно из указа Консистории от 31 августа 1900 г. за № 11631»⁴⁴³.

Миссионеры указывали, уже в начале XX века, так же на наличие у старообрядцев собственных кладбищ, устроенных без разрешения со стороны государственной власти: «Имеют Смоленские раскольники и свои (отдельные) кладбища, на которых и погребают своих собратьев, большею частью без всякого донесения полиции и без ведома приходского православного священника»⁴⁴⁴.

Миссионеры отмечали нарушения в процессе погребения старообрядцев, а также в процессе фиксации новорожденных. когда старообрядческие священники иногда ставили в известность местные органы власти⁴⁴⁵. Таким образом, миссионеры фактически обвиняли представителей местных органов власти в попустительстве старообрядцам, особенно поповцам белокриницкой иерархии. При том, что существовали ограничения по осуществлению богослужбной деятельности, старообрядцы-поповцы «не чувствуя никакого стеснения в отправлении религиозных обязанностей, при множестве лжепопов и молелен, живут совершенно спокойно и особым религиозным обществом, будучи при этом твердо уверены, что так и быть должно, что истина на их стороне».⁴⁴⁶

Миссионер свидетельствовал о беспомощности местных органов власти по исполнению норм закона. Более того, фиксируется снисходительное отношение государственной власти к старообрядцам: «Отношения к раскольникам гражданской власти можно назвать весьма снисходительными, так что в гражданском отношении раскольники, можно сказать, благоденствуют»⁴⁴⁷.

⁴⁴³ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 18. С. 875.

⁴⁴⁴ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1099; Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 11. С. 649.

⁴⁴⁵ О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 1180–1181.

⁴⁴⁶ Там же. С. 1181.

⁴⁴⁷ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1101.

Подводя итог вышеизложенному, заметим следующее. Несмотря на тот факт, что в рассматриваемый период в России положение старообрядцев было критическим, старообрядцы постоянно притеснялись, в Смоленской губернии, вероятно в силу того, что их было незначительное количество, особенно в первые годы указанного периода, подобных притеснений и наступления на старообрядчество явно не было зафиксировано. На протяжении всего периода, с 1861 года по 1905 год, шел процесс увеличения количественного состава всех толков в старообрядчестве, действовавших на территории губернии.

3.2. Положение старообрядчества в Смоленской губернии в 1905–1917 гг.

Вероисповедные реформы начала XX века постепенно меняли отношение к старообрядчеству, которое на территории Смоленской губернии в рассматриваемый нами период динамично развивалось.

17 октября 1906 года Николай II подписал Указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов».

Процедура образования (регистрации) старообрядческой общины начиналась с заявления старообрядцев определенной местности: «7. Старообрядцы, желающие образовать общину для целей, указанных в статье 2 сих правил, подают о том в местное губернское или областное правление письменное заявление, подписанное не менее чем 50 лицами»⁴⁴⁸.

В заявлении было дано обоснование необходимости в регистрации общины и указывалось о том, что будущая община имеет действующий храм или предполагает строительство храма для проведения богослужений.

---

⁴⁴⁸ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года/ Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909. С. 427.

Предоставление данной информации было обосновано пунктом 8 Указа Николая II от 17 октября 1906 года: «В заявлении указывается: а) наименование согласия или толка, последователями коего образуется община, б) допускает ли согласие или толк духовных лиц, настоятелей или наставников, в) местности, на которые предполагается распространить деятельность общины, г) местонахождение существующего или предполагаемого к постройке храма, молитвенного дома или соответствующего ему помещения и д) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства лиц, подписавших заявление»⁴⁴⁹.

До регистрации общины, губернское правление получало информацию от уездного исправника о деятельности данной общины. Уездный миссионер также принимал участие в процедуре регистрации общины. Задача миссионера состояла в том, чтобы дать исчерпывающую информацию о том, каким было отношение старообрядцев к православным, были ли случаи совращения православных в старообрядчество, были ли случаи кошунства среди старообрядцев по отношению к православию.

Уполномоченный регистрируемой общины был обязан оплатить гербовый сбор через приобретение гербовой марки стоимостью 75 копеек на копии постановления губернского правления об учреждении общины и 20 копеек в качестве канцелярских пошлин за оплату.

На основании Указа императора, постановления губернского правления старообрядческая община вносилась в реестр старообрядческих общин губернии, о чем информации публиковались в газете «Смоленские губернские ведомости». Так, информация обо всех старообрядческих общинах Смоленской губернии, внесенных в реестр, была соответствующим образом опубликована в газете «Смоленские губернские ведомости»⁴⁵⁰.

Для учреждения и регистрации общины, а также внесения её в реестр старообрядческих общин, необходимо было определенное количество верующих

---

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056. Л. 21; Оп. 95. Д. 479. Л. 20; Оп. 97. Д. 534. Л. 32.

в соответствии с указом 17 октября 1906 года - 50 человек⁴⁵¹. Каждый вступающий в общину должен был поставить свою подпись, либо за них должны были расписаться другие, уполномоченные члены создаваемой общины⁴⁵².

За период с 1907 по 1912 годы на территории губернии были учреждены и зарегистрированы 12 старообрядческих общин поповцев Австрийского согласия, которые охватили один уездный город Сычевку и 158 деревень четырех уездов губернии - Бельского, Гжатского, Сычевского, Юхновского, а также 4 деревни Медынского уезда Калужской губернии. В период с 1913 по 1917 годы было зарегистрировано ещё две общины - Богородицко-Рождественская в Вяземском уезде и Писковская в Сычевском уезде⁴⁵³.

В Фонде 2 (Смоленское губернское правление) Государственного архива Смоленской области сохранились дела, посвященные образованию и регистрации трех старообрядческих общин - Курьяновской, Свято-Троицкой и Слободской⁴⁵⁴. Три дела данного фонда посвящены избранию членов и священников общин (Введенской, Курьяновской, Свято-Троицкой)⁴⁵⁵. В восьми делах представлены материалы о переходе православных верующих в старообрядчество за разные годы⁴⁵⁶. Сведения о старообрядцах, их численности представлены в двух делах за 1909/1910 гг. и 1912 г.⁴⁵⁷ Наконец, в двух делах представлены статистические материалы по лицам, отошедшим от православия и перешедшим в другие вероисповедания, в том числе в старообрядчество⁴⁵⁸. Таким образом, в ГАСО сохранилось восемнадцать дел, в которых представлены материалы по старообрядчеству в 1905–1914 гг.

Хронологически первой была образована Курьяновская община старообрядцев Гжатского уезда⁴⁵⁹. 18 мая 1907 года 130 человек из 18 селений

⁴⁵¹ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. С. 427.

⁴⁵² ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056. Л. 2-3 об.; Оп. 95. Д. 479. Л. 8–9; Оп. 97. Д. 534. Л. 7 об-9.

⁴⁵³ Гавриленков А.Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.). Смоленск, 2018. С. 164–166.

⁴⁵⁴ ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056; Оп. 95. Д. 479; Оп. 97. Д. 534.

⁴⁵⁵ Там же. Оп. 95. Д. 687; Оп. 95. Д. 733; Оп. 102. Д. 339.

⁴⁵⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 96. Д. 274; Оп. 100. Д. 503. Д. 505; Оп. 102. Д. 239. Д. 282. Д. 284. Д. 316. Д. 346.

⁴⁵⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 96. Д. 442; Оп. 99. Д. 435.

⁴⁵⁸ ГАСО. Ф. 2. Оп. 98. Д. 583; Оп. 102. Д. 230.

⁴⁵⁹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056. Л. 1–3 об.

подписали заявление об образовании общины. Это была община, принадлежавшая к старообрядцам, приемлющим священство Белокриницкой иерархии⁴⁶⁰. У членов общины был свой храм - храм Рождества Иоанна Предтечи в Курьяново.

12 июля 1907 года Смоленское губернское правление приняло следующее решение: «Принимая во внимание, что необходимые на этот предмет требования 7 и 8 ст. I Отделен. ВЫСОЧАЙШЕГО указа 17 октября 1906 г., об образовании старообрядческих общин просителями исполнены, что, как видно из удостоверения Чальско-Дорского Волостного Правления от 18 мая сего года за № 779 у них имеется в деревне Курьянове молитвенный храм и в нем отправляется служба, а по сообщению Смоленской Духовной Консистории 10 сего июля за № 8602 старообрядцы эти принадлежат к Австрийской Белокриницкой иерархии. имеют при том храме священника, Губернское Правление, на основании 9 ст. I Отдел. ВЫСОЧАЙШЕГО указа 17 октября 1906 г., ОПРЕДЕЛЯЕТ: разрешить крестьянам-старообрядцам селений: Курьянова, Басманова, Пречистого, Занина, Антонова, Тюрьмина, Федосова, Жилина, Доронина, Игнатова, Вырьевки, Желабкова, Красного, Долматова, Рязанова, Прохорова и Тростья, Чальско-Дорской волости и деревни Подсосонья, Климовской волости, Гжатского уезда, образовать Курьяновскую старообрядческую общину, с распространением ее деятельности на вышеозначенные селения, внести ее в надлежащий реестр и послать об этом извещение в Контору Сенатской Типографии и в Газетный стол сего Правления для напечатания их в Сенатских Объявлениях и Губернских Ведомостях, и просить выслать №№ этих изданий, в которых будут напечатаны публикации о внесении в реестр этих общин, при чем из представленных просителями 6 руб., состоящих в депозите Правления 3 руб. 25 коп. перечисленных в доход, а 1 руб. 40 коп. в специальные средства сего Правления и эти публикации и №№ изданий, в которых они будут помещены и о вышеизложенном объявить уполномоченному просителей крестьянину дер. Курьянова Ивану Петрову Беляеву, с выдачей ему выписки из реестра от этой

---

⁴⁶⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056. Л. 1.

общины и возвращения остальных денег, за исключением канцелярских пошлин, для чего Гжатскому Исправнику послать указ»⁴⁶¹.

30 июля 1907 года гжатский уездный исправник отправил рапорт на имя Губернского правления, в котором отмечал, что к образованию Курьяновской общины не встречает препятствий⁴⁶². 30 августа 1907 года в № 35 газеты «Смоленские губернские ведомости» было напечатано объявление о внесении в реестр старообрядческих общин Курьяновской общины.

Аналогичным образом шла регистрация Свято-Троицкой и Слободской старообрядческих общин. 23 июня 1908 года губернское правление получило заявление от 59 жителей г. Сычевок и 6 окрестных деревень об образовании Свято-Троицкой общины и о разрешении ее регистрации⁴⁶³. Молитвенный дом находился в деревне Дурнево Сычевского уезда. При этом старообрядцы предполагали построить свой храм в уездном городе⁴⁶⁴. 16 августа 1908 года определением губернского правления образование данной общины было разрешено, и она была внесена в реестр старообрядческих общин Смоленской губернии⁴⁶⁵.

В марте 1910 года губернским правлением рассматривалось заявление о разрешении образования Слободской старообрядческой общины. Особенность образования данной общины состояла в том, что она создавалась на границе двух губерний - Смоленской и Калужской (всего 21 селение и 66 человек).

Поданное крестьянами-старообрядцами заявление, было неправильно оформлено. В резолюции от 24 марта 1910 года губернское правление за № 188 указывало, что в повторном прошении «должен быть точно поименован уполномоченный просителей и в конце содержания прошения должны быть сделаны подписи крестьян от каждого селения, входящего в состав общины, и в общем не менее 50 человек, причем подписи должны быть учинены по селениям,

---

⁴⁶¹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056. Л. 10-10об.

⁴⁶² Там же. Л. 19.

⁴⁶³ Там же. Оп. 95. Д. 479. Л. 7-9.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 10.

⁴⁶⁵ Там же. Оп. 95. Д. 479. Л. 17.

затем к прошению должно быть приложено удостоверение Волостного Правления о том, что в дер. Слободе имеется старообрядческий храм»⁴⁶⁶.

Социальный состав старообрядцев в рассматриваемый период мало изменился по сравнению с предыдущим периодом. Изменился источник информации. Так, если в 1861–1905 гг. информация поступала от православных миссионеров, то после публикации указов 1905–1906 гг. сами старообрядцы показывали свое социальное происхождение - крестьяне, купцы и мещане, подписываясь в заявлении, либо органы власти публиковали данные в «Обзорах Смоленской губернии»⁴⁶⁷.

Проблемы, связанные с получением образования в предшествующий период проявлялись и в рассматриваемый период. Очевидно, что старообрядцам необходимо было получать образование, обучаться грамоте. Это была проблема для старообрядцев в масштабах всего российского общества.

Уже после указов 1905 и 1906 годов возникает необходимость развивать систему образования у старообрядцев по всей стране, в том числе и в Смоленской губернии. Старообрядцев губернии волновал вопрос о правовом положении старообрядцев в школьном вопросе. Возникал вопрос о том, сколько строить школ для нужд старообрядцев и в каких уездах/приходах. Так, учитель из Сычевского уезда писал: «Я со своей стороны предложил бы совету (съездов старообрядцев - Д.Г.) для более подробного ознакомления его с нуждами старообрядцев подыскать человека, который специально поехал бы по С. (Сычевскому - Д.Г.) уезду, да вообще по уездам и других губерний, дабы дать совету более определенные данные. Ведь такое дело, как постройка школ, дело очень трудное и, чтобы построить школу, нужно много сведений, дабы оно обслуживало и приходило на помощь жаждущему народу. Те ничтожные сведения, которые я собрал, и то стоили много трудов»⁴⁶⁸.

В обучении старообрядцев возникали проблемы, которые зачастую решить было трудно или невозможно. Так, в губернии ощущалась нехватка учителей-

---

⁴⁶⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 97. Д. 534. Л. 3об.

⁴⁶⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056. Л. 2-3об.; Оп. 95. Д. 479. Л. 8–9; Оп. 97. Д. 534. Л. 7-9.

⁴⁶⁸ Вопросы народного образования среди старообрядцев. С. 41–42.

старообрядцев и средств к обучению, обучающих славянскому языку и пению: «Желательно бы обучать славянскому чтению и пению, но человека нет и средств не имеется»⁴⁶⁹.

Старообрядцы сталкивались с нежеланием открытия земствами школ для старообрядцев. В одних случаях это было оправдано. Так, земство Рославльского уезда ответило, что в уезде мало старообрядцев и живут они отдельными семьями⁴⁷⁰. В другом случае земская управа Юхновского уезда дала ответ «об отсутствии в уезде старообрядцев»⁴⁷¹. Следует заметить, что Юхновский уезд был одним из четырех уездов губернии, в котором в значительном количестве и компактно проживали старообрядцы. В этом свидетельствовали отчеты и православных миссионеров, и данные местных органов власти.

Тем не менее, в Гжатском уезде губернии было открыто земское училище, «исключительно для старообрядцев и учитель назначен тоже из старообрядцев»⁴⁷².

Смоленские старообрядцы были недовольны земской и министерской школами, действовавшими в губернии⁴⁷³.

Перед старообрядцами губернии стоял вопрос обучения из своей среды молодых людей, склонных к педагогическому труду: «Есть между старообрядцами, пишет учитель из Смоленской губернии, молодые начитанные люди, которые могли бы заниматься с детьми, если бы их познакомить с приемами обучения и разрешить им открыть школу»⁴⁷⁴. И хотя таковые были, но их было мало, как и соответствующих школ.

Тем не менее, в архивных материалах и документах мы находим незначительные, но проливающие свет на процесс развития образования у старообрядцев. В губернии, по данным на 1909 год, действовало 5 старообрядческих школ⁴⁷⁵. В Гжатском уезде, по рапорту уездного исправника, у

---

⁴⁶⁹ Там же. С. 74.

⁴⁷⁰ Там же. С. 90.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же. С. 93.

⁴⁷³ Там же. С. 125.

⁴⁷⁴ Там же. С. 153.

⁴⁷⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 96 Д. 442. Л. 12.

старообрядцев существовали различные виды школ: «У них имеется открытая школа в деревне Слободе, Климовской волости, с денежным пособием Земства, в деревне Малой-Холмине, Воронцовской волости, домашняя школа; но независимо от сего дети старообрядцев также обучаются в церковных и земских школах»⁴⁷⁶.

По данным Сычевского уездного исправника в уезде действовали три школы, принадлежавшие старообрядцам-поповцам белокриницкой иерархии, в которых были учителя, выдержавшие испытания на звание учителя начального училища: «Во всех трех школах учатся дети старообрядцев Австрийского толка; при чем в первой школе в деревне Малой Липке Бехтеевской волости (Малолипкинская) 73 учащихся, учитель Тимофей Елизаров Кондратьев, из крестьян, окончил Министерское училище, а потом выдержал испытание на звание учителя начального училища; во второй - в деревне Шанихе Бехтеевской волости (Шаниховская) 43 учащихся, учитель Петр Семенов Савин, из крестьян, окончил второклассную церковную школу, имеет звание учителя начального училища по экзамену и в третьей - в деревне Ширяихе той же волости (Ширяевская) 50 учащихся, учитель Евфимий Михайлович Дмитриев, из крестьян, образование получил во второклассной церковной школе, выдержал испытание на звание учителя начального училища»⁴⁷⁷.

Активность старообрядцев Смоленской губернии проявлялась в различных сферах. В рассматриваемый период в губернии старообрядцы открывали храмы и молитвенные дома. В 1914 году в Сычевках храм во имя Святой Живоначальной Троицы будет построен. 6 февраля 1914 года храм был освящен. В газете «Смоленский вестник» была опубликована статья «Освящение старообрядческой церкви в Сычевке»⁴⁷⁸. На строительство храма и приобретение церковной утвари было израсходовано 40 тысяч рублей. Сычевский крестьянин Ф.Ф. Андреев, ставший попечителем строительства храма, пожертвовал две трети всей суммы. Известно, что крестьянин Ф.Ф. Андреев был также Санкт-Петербургским купцом,

⁴⁷⁶ Там же. Л. 44.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 48-48об.

⁴⁷⁸ Освящение старообрядческой церкви в Сычевке // Смоленский вестник. 1914. № 32. 8 февраля. С. 2.

крупным мясоторговцем и одновременно землевладельцем-лесопромышленником. Однако, подобная информация была исключением в губернии.

Смоленские старообрядцы-беспоповцы старопоморского согласия приняли активное участие в работе съезда, связанного с рассмотрением законопроекта о старообрядческих общинах (о чем говорилось в § 2.1)⁴⁷⁹. Съезд работал в Москве на старообрядческом Преображенском кладбище, в мужском отделении богодельни.

Важным было конфессиональное взаимодействие представителей различных толков в старообрядчестве. Так, в 1908 году поповцы и беспоповцы одного из старообрядческих приходов губернии приняли решение провести совместную молитву⁴⁸⁰.

Представители единоверчества присутствовали при закладке храма поповцев белокриницкой иерархии в 1914 году⁴⁸¹.

Тем не менее несмотря на то, что нормы нового законодательства пробивали дорогу, за старообрядцами закреплялись права, сохранялись случаи, когда старообрядцы притеснялись. Это касалось и положения в Смоленской губернии.

В 1912 году были зафиксированы «противодействие погребальной процессии старообрядцев» и ходатайства о запрете старообрядческих крестных ходов⁴⁸².

В 1916 году органы местной власти осуществили «преследования за отпевание «по раскольничьему обряду» хотя покойный лишь числился «православным»⁴⁸³.

В отношении тех православных, которые изъявили перейти в старообрядчество проводилось увещания, чтобы верующий остался в

---

⁴⁷⁹ Съезд старообрядцев // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 40. С. 1236.

⁴⁸⁰ Островский А.Б. Указ. соч. С. 14.

⁴⁸¹ Там же. С. 12.

⁴⁸² Там же. С. 6.

⁴⁸³ Там же.

православии⁴⁸⁴. При этом, переходящий в старообрядчество должен был указать общину, в которую переходил.

В официальных документах можно было встретить наименования старообрядцев из прошлого периода - раскольники, сектанты, а организация старообрядцев называлась сектой. Приведем выдержки из рапортов гжатского и сычевского уездных исправников. Описывая старообрядцев-поповцев белокриницкой иерархии, гжатский уездный исправник, отмечал: «РАСКОЛЬНИКИ, означенного толка, имеют в Гжатском уезде шесть общин...Третья РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ СЕКТА (выделено мной - Д.Г.) самая малочисленная Беспопвцы-федосеевцы»⁴⁸⁵.

Сычевский уездный исправник рапортовал, подводя итог описанию религиозной ситуации в уезде: «При чем присовокупляю, что других СЕКТ (выделено мной - Д.Г.), кроме вышепоименованных, в Сычевском уезде не имеется»⁴⁸⁶.

Органы государственной власти были озабочены созданием старообрядцами различных толков и согласий молитвенных домов, храмов, часовей и скитов уже после издания указов 1905 и 1906 гг. 17 апреля 1912 года директор Департамента Духовных дел МВД Е. Менкин подписал циркулярное письмо за № 4593, которое было направлено губернаторам. В нем прослеживалась обеспокоенность ростом молитвенных домов, храмов, часовень и скитов. Е. Менкин просил предоставить следующие сведения: «1) о существующих в пределах губернии по отдельным пунктам старообрядческих согласиях и сектантских учениях, с возможно более точным определением численности последователей каждого из них как зарегистрированных в образованные в порядке закона 17 Октября 1906 г. общины, так и всех прочих, в таковые общины не объединенных, и оказанием, если окажется возможным, также и численности старообрядческих и сектантских духовных лиц и 2) о созданных старообрядцами и сектантами молитвенных сооружений, как-то храмах, молитвенных домах,

⁴⁸⁴ ГАСО. Ф. 2. Оп. 100. Д. 503; Оп. 100. Д. 505; Оп. 102. Д. 239; Оп. 102. Д. 284; Оп. 102. Д. 316; Оп. 2. Д. 346.

⁴⁸⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 96 Д. 442. Л. 44, 44об.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 48об.

молельнях, скитах и обителях, а также благотворительных заведений и школах, и наконец 3) сведения о числе зарегистрированных переходов православных в старообрядчество и сектантство, со времени воследования ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 17 Апреля 1905 г.»⁴⁸⁷. Однако, предлагалось сделать перечисленное таким образом, что «признавалось бы отнюдь не желательным прибегать к означенного рода приемам (экстренная перепись и открытая правительственная анкета - Д.Г.) при составлении статистических таблиц, а ограничиться не придавая вообще особой огласки настоящему делу, теми официальными данными, которыми располагают в этом отношении подведомственные Вашему Превосходительству органы...»⁴⁸⁸

Такая постановка проблемы свидетельствовала о том, что органы государственной власти продолжали действовать в отношении старообрядцев по-старому - не придавая огласки сбору информации о численности старообрядцев. Вероятно, поэтому государственные органы знали примерную картину о состоянии старообрядчества в целом, и по губерниям, в частности. Смоленская губерния не являлась исключением.

Не был решен вопрос и с точностью данных по старообрядцам всех толков, действовавших на территории губернии (См.: Приложение: таблицы № 10–12, 14–15). Показательны следующие данные по количеству старообрядцев за 1911 год. Официальные статистические данные, взятые из «Обзора Смоленской губернии за 1911 год» и данные миссионеров за 1911 год расходятся. Примечателен тот факт, что данные органов государственной власти расходились между собой. В деле № 435 «О доставлении в Министерство сведений о старообрядцах и сектантах» документ на семи страницах «Статистические сведения о старообрядцах по Смоленской губернии. К I-му Января 1912 года», а также данные по Вяземскому, Смоленскому и Рославльскому уездах. В документах перечислены старообрядцы всех толков по уездам, по городам, деревням и селам - всего 22247 человек⁴⁸⁹.

⁴⁸⁷ Там же. Оп. 99. Д. 435. Л. 25.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 25об.

⁴⁸⁹ Там же. Оп. 99. Д. 435. Л. 40об, 49об., 75об., 90-93об.

Однако, уже на листе 171об даны другие цифры по старообрядцам в губернии - 23063 человек⁴⁹⁰.

Данные православных миссионеров, опубликованные в «Смоленских епархиальных ведомостях», свидетельствуют о 22177 старообрядцах в губернии⁴⁹¹.

Наконец, по «Обзору Смоленской губернии за 1911 год» в губернии числилось 38700 старообрядцев, включая и представителей единоверия⁴⁹².

Таким образом, отметим, что в губернии в начале XX века вновь отсутствовали точные данные по количеству старообрядцев всех толков.

Подводя итог вышеизложенному, заметим, что несмотря на то, что указы 1905 и 1906 годов создавали условия для реализации свободы вероисповеданий и свободы совести, данный процесс шел достаточно медленно. Инерция прошлого (ущемление старообрядцев, наименование старообрядцев раскольниками, отказ от признания прав старообрядцев) не позволяла в полной мере реализовать принцип свободы вероисповеданий и свободы совести. История старообрядчества на территории Смоленской губернии в 1905–1917 гг. является ярким свидетельством происходящего.

Старообрядчество на территории Смоленской губернии в 1861–1917 гг. прошло в своем развитии достаточно сложный и противоречивый период.

Несмотря на тот факт, что в рассматриваемый период в России положение старообрядцев было критическим, а старообрядцы постоянно притеснялись, в Смоленской губернии, вероятно в силу того, что их было незначительное количество, особенно в первые годы указанного периода, подобных притеснений и наступления на старообрядчество явно не было зафиксировано. На протяжении всего периода, с 1861 года по 1905 год, шел процесс увеличения количественного состава всех толков в старообрядчестве, действовавших на территории губернии.

---

⁴⁹⁰ Там же. Л. 171об.

⁴⁹¹

⁴⁹² Обзор Смоленской губернии за 1911 год. – Смоленск: Губернская типография, 1912. № IX. Ведомость о числе жителей по вероисповеданиям в Смоленской губернии за 1911 год.

Возможно назвать ряд выводов. Во-первых, на протяжении всего периода старообрядчество динамично развивалось. Иерархи Смоленской православной епархии признавали, что численность старообрядцев растет год от года. При этом, правда, отмечали, что увеличение происходило за счет естественного прироста старообрядцев, что не всегда соответствовало истине.

Во-вторых, притеснения со стороны органов государственной власти и епархиального руководства Смоленской епархии было незначительным. Православные миссионеры признавали, что старообрядцы (особенно в 1861–1905 гг. - Д.Г.) проживали в городах и сельских пунктах свободно, посещали своих храмы и молитвенные дома. Миссионер хорошо знали устройство старообрядческих молелен и храмов, периодически проводили со старообрядцами беседы.

В-третьих, после публикации указов 1905 и 1906 гг. старообрядчество в Смоленской губернии развивалось в условиях, при которых должно было отстаивать вновь приобретенные права. Хотя в целом, следует признать, что местные органы власти стремились отстаивать права различных вероисповеданий, в том числе и старообрядцев.

ГЛАВА 4. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В 1861–1917 ГГ.

4.1. Основные направления, формы и результаты миссионерской работы среди старообрядцев в 1861–1905 гг.

Миссионерская деятельность в среде старообрядцев, а также борьба с расколом методами принуждения в Смоленской епархии стали осуществляться уже с первых лет после того, как о старообрядчестве стало известно православному духовенству. В 1745 г. Переяславской духовной консисторией было начато первое дело по обвинению жителей Смоленщины в расколе – дело купцов Гжатской пристани, которые обвинялись в тайном содержании раскола. Первое дело, рассматривавшееся консисторией в 1745 г., за неимением достаточных доказательств, было прекращено. Однако в 1753 г. гжатские купцы вновь были обвинены в содержании раскольников, и к 1755 г. их вина была полностью доказана⁴⁹³. В этот же период аналогичные дела заводились на крестьян по подозрению в расколе еще в нескольких регионах Смоленской губернии⁴⁹⁴.

Как указывал Н. Н. Соколов, уже в 1756 и 1762 гг. в Смоленск направлялись указы Святейшего Синода о борьбе с раскольническим духовенством, как российским, так и укрывающимся за рубежом, а также о выдаче такового духовенства на суд светских властей. В 1765 г. Смоленская духовная консистория предписывала духовенству направить статистические данные о расколе по приходам, однако четких ответов в тот момент епархиальным начальством получено не было⁴⁹⁵.

В последней четверти XVIII в. также уделялось большое внимание статистике раскола. В частности, ввиду того, что смоленские старообрядцы

⁴⁹³ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 275–276.

⁴⁹⁴ Там же. С. 277.

⁴⁹⁵ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 376–377.

практиковали отказ от какой-либо регистрации рождений и смертей своих единоверцев (старообрядческие крещения никак документально не фиксировались, похороны также нередко осуществлялись тайно), в 1779 г. последовал указ Смоленской духовной консистории, согласно которому старообрядцам предписывалось доносить приходским православным священникам о рожденьях детей, браках и смертях в их общинах⁴⁹⁶.

Вместе с тем, нужно сказать, что имеющиеся сведения не дают полной картины взаимоотношений православных и старообрядцев на Смоленщине в рассматриваемый период. Отсутствуют достоверные сведения о том, осуществлялась ли приходским духовенством какая-либо миссионерская работа или же противостояние с расколом в этот период ограничивалось мерами принуждения со стороны светских властей, а также попытками учета численности старообрядцев, их рождений, смертей и браков.

Собственно миссионерская деятельность в среде старообрядцев впервые была предписана Святейшим Синодом епископу Смоленскому и Дорогобужскому Парфению (Сопковскому) указом от 20 октября 1784 г., в котором говорилось, что приходское духовенство должно заниматься попечением о раскольниках и постепенным приведением их к Православной Церкви⁴⁹⁷. Данный указ, как писал Н. Н. Соколов, был направлен епископу Парфению в связи с принятием Манифеста от 20 июля 1782 г., который отменял двойную подать для старообрядцев и фактически устанавливал свободу вероисповедания для инославных, чем раскольники немедленно воспользовались, что четко просматривается, в частности, в Смоленской губернии⁴⁹⁸. Аналогичные указы, как со стороны Синода, так и принимаемые на епархиальном уровне, имели место в конце 1780-х и начале 1790-х гг.⁴⁹⁹ В 1793 г. из Синода в Смоленскую духовную консисторию были присланы книги для увещания раскольников, содержащие

---

⁴⁹⁶ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 379.

⁴⁹⁷ Там же. С. 380.

⁴⁹⁸ Там же. 380–381.

⁴⁹⁹ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 383–384.

основы учения о Церкви и таинствах. Эти книги затем были разосланы по духовным правлениям и приходам.

Вместе с тем, на рубеже XVIII–XIX вв. активного противодействия расколу еще не осуществлялось, что являлось следствием, как его достаточно слабого распространения, так и умелого использования самими старообрядцами государственного законодательства. Необходимо отметить, что, как уже указывалось выше, первая статистика старообрядчества на территории Смоленской епархии была составлена только в 1816 г., причем ее автор допустил ряд ошибок в классификации, неверно обозначив федосеевский толк и смешав представителей «духовного христианства» со старообрядцами-беспоповцами.

В 1820 г. епископ Смоленский и Дорогобужский Иоасаф (Сретенский) указывал, что к раскольникам в сложившихся условиях возможно применять только нравственные меры со стороны духовенства, которое своим увещанием и примером может обратить их к Православной Церкви, а данных мер определенно недостаточно для населения, укоренившегося в расколе⁵⁰⁰. На протяжении 1820-х гг. борьба с расколом осуществлялась также преимущественно посредством проповеди приходского духовенства, вместе с тем, клирики неоднократно жаловались на то, что таких мер явно недостаточно, а раскольники, в частности, в Писковской волости Сычевского уезда, прямо игнорируют пастырское попечение со стороны православного духовенства и отказываются принимать каноничных священников в своих домах⁵⁰¹. Вместе с тем, в это же время осуществлялась борьба со старообрядчеством и посредством репрессивных мер, в частности, в Сычевском и Гжатском уездах во второй половине 1820-х гг. полицией арестовывались старообрядческие священники и монахи. При этом православное духовенство явно считало данные карательные меры недостаточными, поскольку, как священнослужители, так и многие миряне-старообрядцы, зачастую уходили

---

⁵⁰⁰ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 15. С. 632–633.

⁵⁰¹ Там же. С. 633–634.

от ответственности, а полицейское ведомство не всегда своевременно реагировало на жалобы со стороны канонического духовенства⁵⁰².

К середине 1830-х гг. в епархию поступали многочисленные распоряжения Святейшего Синода, касающиеся учета старообрядцев и мер по ограничению их деятельности. В частности, отдельно оговаривалось, что приверженцы старого обряда не могут возводить зданий, даже отдаленно напоминающих церкви. Вместе с тем активная миссионерская деятельность среди старообрядчества была довольно редким явлением в Смоленской епархии. В частности, в Сычевском уезде активной проповедью в среде старообрядцев занимался священник Т. Ковалев. В Гжатском уезде способствовал возвращению раскольников в Православную Церковь протоиерей А. Юденич, занимавшийся миссионерской деятельностью совместно с двумя священниками села Покровского⁵⁰³. Эти начинания сельских священников приветствовались епархиальной властью, в частности, священник Т. Ковалев за свою деятельность был награжден набедренником, однако не имели систематического характера. Среди всего духовенства епархии данные примеры миссионерской работы не насаждались.

Во второй половине 1830-х и начале 1840-х гг. принципиально положение дел, связанных с расколом, в Смоленской епархии не изменилось. Основными средствами миссии по-прежнему были увещания и личный пример, успешно к которым прибегали только отдельные священнослужители. Вместе с тем, учитывая общее ужесточение государства по отношению к старообрядчеству, в этот период активно применялись и полицейские меры. Следует отметить, что раскольники с упорством встречали, как миссионерскую деятельность со стороны отдельных православных священников, так и государственные меры принуждения⁵⁰⁴. Фактически в рассматриваемый период относительно успешной можно считать только работу православного духовенства по учету старообрядцев⁵⁰⁵.

---

⁵⁰² Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 15. С. 634–635.

⁵⁰³ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 16. С. 690–691.

⁵⁰⁴ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 17. С. 740–743.

⁵⁰⁵ Там же. С. 739.

Исследователями XIX в. указывалось, что активная деятельность отдельных православных священников в 1840-х гг. вызывала серьезное недовольство со стороны старообрядческого населения. В частности, в 1843 г. псковские старообрядцы неоднократно жаловались на активную миссионерскую работу священника М. Маркова, назначенного в Писково из Рославля, требуя удалить его из волости⁵⁰⁶.

Во второй половине 1840-х гг. против раскольников в Смоленской епархии активно осуществлялись меры принуждения, предписываемые Святейшим Синодом и входящие в общий курс государственной политики по отношению к старообрядчеству. В частности, прикладывались усилия к тому, чтобы к общению со старообрядческим духовенством допускались только «потомственные раскольники», а уклонившиеся в старообрядчества от такого общения изолировались. Вместе с тем сами старообрядцы всячески стремились обойти эти государственные запреты⁵⁰⁷.

Важно отметить, что в 1845 г. последовало обращение епископа Смоленского и Дорогобужского Тимофея (Кетлерова) к пастве и духовенству, в котором предписывалось особое попечение об уврачевании раскола в епархии. В частности, духовенству предписывалось: «а) обращаться с ними отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво и, наблюдая во всем благоразумную умеренность и осторожность, ничем не раздражать их ни в речах, ни в действиях, б) прежде всего действовать на них собственным примером строгой, неукоризненной, христианским пастырям приличной, благочестивой жизни, исполненной духа теплой, бескорыстной любви не только к прихожанам православным, но и к заблудшим; в) удаляться в житии своем всего того, что могло бы дать пищу предосудительным толкам и злословию; г) тем паче избегать в действиях своих всего того, что могло бы давать повод раскольникам к ропоту и жалобам; д) для обращения их ни в каком случае не прибегать к иным средствам, кроме указуемых достоподрожательным примером святых ревнителей о спасении

---

⁵⁰⁶ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 770.

⁵⁰⁷ Там же. С. 773–774.

душ, т. е. духовного увещания, растворенного любовью, кротостью и долготерпением; е) таковые духовные увещания делать, пользуясь благоприятными к собеседованию случаями; ж) приобретать уважение и доверие раскольников рассудительным и беспристрастным образом мыслей и действий, опытностью, скромностью, сострадательностью и другими сему подобными свойствами, з) ни под каким видом не вмешиваться в их раскольнические требы, ниже в какие-либо полицейские распоряжения о противозаконных действиях, преследование коих не есть дело духовенства; и) ни в каких делах по предмету раскола не обращаться с требованиями или доносами к светским властям, но доводить о том до сведения своего епархиального начальства; i) к православию из раскола присоединять токмо лиц, изъявляющих их собственное, непринужденное и искреннее на то желание»⁵⁰⁸.

Иными словами, можно сказать, что постановление епископа Тимофея предписывало отойти от опоры на государственные карательные органы, и действовать именно миссионерскими способами, опираясь не на принуждение, а на личный пример и увещание. Важно отметить, что это было первое подобное постановление, призывавшее широкие слои духовенства епархии к работе со старообрядцами. Вместе с тем, следует отметить, что данный документ шел в русле общей Синодальной политики, как это отмечал Н. Н. Соколов⁵⁰⁹.

На протяжении второй половины 1840-х гг. и 1850-х гг. общее направление деятельности смоленского духовенства в отношении старообрядцев шло в соответствии с вектором, заданным постановлением епископа Тимофея (Кетлерова). Вместе с тем более мягкое отношение православного духовенства к старообрядцам вызывало и отдельные негативные реакции со стороны последних. В частности, указывалось, что многие старообрядческие наставники продолжали указывать на все увещания, что не собираются посещать православных церквей, а

⁵⁰⁸ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 774–775.

⁵⁰⁹ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 774.

в смягчении отношения со стороны православного духовенства видели уловку и новую тактику по постепенному уничтожению старого обряда⁵¹⁰.

В целом, можно сказать, что к началу основного исследуемого нами периода в миссионерской деятельности Смоленской епархии в отношении старообрядчества произошли значительные изменения. От первоначального статистического учета старообрядцев и постоянной опоры на государственные органы принуждения в XVIII и начале XIX в. православное духовенство пришло к действительно убедительной миссионерской работе, которая стараниями епископа Тимофея постепенно становилась повсеместной, если говорить об уездах и волостях, где проживало значительное число старообрядцев. Вместе с тем, в этот период государственные меры давления на старообрядчество сохранялись, хотя и стали менее жесткими, нежели в эпоху Николая I. Следует сказать, что духовенство в новых условиях, скорее дистанцировалось от государственных мер принуждения, избрав иную тактику в своей работе со старообрядцами.

В начале рассматриваемого периода в миссионерской деятельности среди старообрядцев в Смоленской епархии, в целом, сохранялись вышеобозначенные тенденции. Необходимо отметить, что некоторая активизация противораскольнической деятельности последовала после начала издания периодического печатного органа епархии – «Смоленских епархиальных ведомостей» в 1865 г. Уже в первые годы издания газеты в разных номерах было опубликовано несколько статей, посвященных положению раскола в губернии, а также основным тенденциям в противостоянии ему в других регионах Российской империи. В частности, в прибавлениях к № 10 была опубликована статья о депутации представителей московских единоверцев к императору Александру II⁵¹¹. В той же статье подчеркивалась важность единоверия и его нераздельность с Православной Церковью⁵¹². В определенном смысле, можно сказать, что данный материал являлся пропагандой единоверия, которая распространялась на

---

⁵¹⁰ Там же. С. 775–776.

⁵¹¹ Депутация от московских единоверцев // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 10. С. 363–367.

⁵¹² Там же. С. 366–367.

епархиальном уровне в соответствии с общегосударственными тенденциями данного периода⁵¹³.

В аналогичном тоне, указывающем на спасительный характер единоверия, была выдержана статья, опубликованная в прибавлении к № 15 «Смоленских епархиальных ведомостей», в которой рассказывалось о имевшем место 23 июня 1865 г. присоединении к Православной Церкви (единоверию) старообрядческих епископов Белокриницкой иерархии Онуфрия (Парусова) и Пафнутия (Овчинникова), а также священноинока Иоасафа, архидиакона Филарета и иеродиакона Мелхиседека⁵¹⁴. Современными исследователями указывается, что данное присоединение имело место в силу разногласий внутри Белокриницкой иерархии, вызванных «Окружным посланием» 1862 г.⁵¹⁵, однако опубликованная в «Смоленских епархиальных ведомостях» статья преподносила это событие именно как шаг на пути к принятию старообрядцами их заблуждений и необходимости воссоединения с Православной Церковью.

Иными словами, можно говорить о том, что редакция печатного органа епархии прилагала значительные усилия к пропаганде единоверия, в котором виделся действенный способ воссоединения старообрядцев с Православием. Вместе с тем собственно единоверческая деятельность в епархии развернута не была. Усилия по установлению единоверия ограничивались только публикацией некоторых статей, показывающих правильность пути единоверцев.

В рассматриваемый период, как и в первой половине XIX в., православным духовенством продолжала вестись статистика числа старообрядцев в губернии. Примечательно, что в 1866 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» отмечался незначительный прирост «поповцев» за счет «совратившихся в раскол»⁵¹⁶. Сложно говорить о том, насколько представленные данные отражали

⁵¹³ Ювеналий (Ролинский), иеромонах. Расколы старообрядчества, как разлом национального самосознания // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 138.

⁵¹⁴ И.С. Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 15. С. 75–76.

⁵¹⁵ Ювеналий (Ролинский), иеромонах. Расколы старообрядчества, как разлом национального самосознания // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 138.

⁵¹⁶ Ведомость «О совратившихся из православия в ереси и расколы в 1865 году по Смоленской епархии» // Смоленские епархиальные ведомости. 1866. № 17. С. 399.

реальное положение вещей, поскольку под «совратившимися» могли пониматься, как люди, ранее обратившиеся в Православие, а затем вернувшиеся в старообрядчество, так и бывшие ранее криптостарообрядцами, перешедшими в 1865 г. на легальное положение. Вместе с тем публикация подобной статистики свидетельствует о том, что к проблеме раскола начали подходить системно, не стремясь исказить факты и приписывать православной миссии мнимые успехи.

Необходимо отметить, что во второй половине 1860-х – первой половине 1870-х гг. проблема старообрядчества и миссии в старообрядческой среде все же мало интересовала авторов «Смоленских епархиальных ведомостей». В последующее десятилетие, после 1866 г., старообрядцы упоминались фактически в единичных публикациях, носивших, скорее, статистический, нежели пропагандистский или миссионерский характер⁵¹⁷.

В «Обзоре Смоленской губернии» за 1873 г. указывалось, что старообрядцы в Смоленской губернии «безвредны», вредоносные секты⁵¹⁸ практически отсутствуют, а местные представители старообрядчества проживают преимущественно в сельской местности Гжатского, Сычевского Юхновского уездов⁵¹⁹. Примечательно, что автор «Обзора» указывал на отсутствие, как переходов в старообрядчество в рассматриваемый период, так и, напротив, возвращения старообрядцев в Православие. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что, с одной стороны, миссионерская работа в рассматриваемый период не была продуктивной, с другой – сами старообрядцы не вели активной пропаганды, об этом также свидетельствует тот факт, что раскол практически не распространялся за пределы традиционно старообрядческих поселений губернии, оформившихся еще в XVIII в.

В следующем, 1874 г., в «Обзоре Смоленской губернии» также отмечалась стабильность в положении старообрядчества и отсутствие, как его прироста, так и убыли за счет миссионерской активности православного духовенства. Вместе с

⁵¹⁷ См.: Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1869 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 92–115.

⁵¹⁸ В данном документе представители «духовного христианства» также смешивались со старообрядцами.

⁵¹⁹ Обзор Смоленской губернии за 1873 г. Смоленск, 1873. С. 36–37.

тем, примечательно, что автор «Обзора» констатировал некоторую секуляризацию старообрядцев губернии, подчеркивая, что молодое поколение уже не так ревностно относится к проблемам обрядовости⁵²⁰. Отсутствие каких-либо принципиальных изменений в положении раскола в губернии констатировалось также в 1877 г.⁵²¹ и 1879 г.⁵²², хотя в 1879 г. отмечалось, что в губернии начало распространяться учение сходное с молоканством, которое не успело набрать значительного числа последователей и было пресечено местными властями⁵²³. Само по себе распространение данного учения, которое определенно не имело отношения к собственно старообрядчеству, не привлекает внимания в рамках настоящего исследования, однако также свидетельствует о том, что миссионерская работа на приходском уровне велась крайне слабо.

Слабость миссионерской работы в Смоленской епархии в отношении раскольников отмечалась в рассматриваемый период и в газете «Русские ведомости», заметка из которой были перепечатаны в «Смоленских епархиальных ведомостях» в 1880 г.⁵²⁴ Вместе с тем, нужно отметить, что автор статьи довольно голословно судил о положении дел в епархии, поскольку указывал на большой рост числа раскольников⁵²⁵, что в действительности не подтверждается документами.

В ответ на данную заметку благочинный Сычевского уезда священник Я. Брянцев опубликовал в «Смоленских епархиальных ведомостях» статью, в которой подробно описывал ход миссионерской работы в уезде. Данная статья, во многом, являлась апологией действий православного духовенства и попыткой опровергнуть тезисы автора «Русских ведомостей». Статья содержала краткий исторический очерк раскола в Сычевском уезде⁵²⁶, статистику числа старообрядцев⁵²⁷, а также сведения о деятельности приходского духовенства и

⁵²⁰ Обзор Смоленской губернии за 1874 г. Смоленск, 1874. С. 27–28.

⁵²¹ Обзор Смоленской губернии за 1877 г. Смоленск, 1877. С. 27–28.

⁵²² Там же. С. 17–18.

⁵²³ Обзор Смоленской губернии за 1877 г. Смоленск, 1877. С. 17–18.

⁵²⁴ О расколе в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 7–8. С. 195.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Брянцев Я.Д., священник. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 16. С. 427–428.

⁵²⁷ Там же. С. 429.

самого благочинного по уврачеванию раскола. Автор обозначал, что местные священники активно проповедают в среде старообрядцев, занимаются беседами и увещаниями. Вместе с тем численность присоединенных к Православию старообрядцев была крайне незначительна. Священник Я. Брянцев считал выдающимися результатами переход в Православие 10 раскольников в одном приходе⁵²⁸.

Данная статья, содержащая указание на то, что в 1860-х и 1870-х гг. на приходском уровне осуществлялась миссионерская работа в среде старообрядцев, принципиально не противоречит изложенному выше тезису о слабости противостарообрядческой миссии. Несмотря на то, что священник Я. Брянцев стремился показать активность подопечного духовенства в этом вопросе, результаты работы клириков Сычевского уезда следует считать весьма незначительными.

Следует отметить, что довольно слабая миссионерская работа в отношении старообрядчества в конце 1860-х – 1870-х гг. в Смоленской епархии была частью общей для Российской империи тенденции угасания противостарообрядческой миссионерской активности. В частности, аналогичные процессы имели место в Пермской епархии⁵²⁹.

Подъем миссионерской деятельности в Смоленской епархии начинается в 1880-х гг., когда тематика раскола и противодействия ему начинает активно рассматриваться на страницах «Смоленских епархиальных ведомостей». Как уже обозначалось выше, статьи, издаваемые в печатном органе епархии в 1860-х гг. имели сугубо пропагандистский характер. В следующий период начинает осуществляться, во-первых, систематизация миссионерской работы и публикация методических материалов, посвященных православной миссии в среде раскольников, во-вторых, публикуются материалы, посвященные происхождению

---

⁵²⁸ Брянцев Я.Д., свящ. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 16. С. 430–431.

⁵²⁹ Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (По материалам Пермской епархии) // Автореф. дис.... на соискание уч. ст. канд. теологии: 26.00.01. – Теология. Пермь, 2021. С. 16.

и развитию раскола на территории Смоленской епархии, а также попыткам его осмысления.

Большой интерес представляют опубликованные в 1885 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» статьи архимандрита Павла (Леднева) – видного миссионера в среде старообрядцев, перешедшего из старообрядчества в единоверии и долгое время являвшегося настоятелем Никольского единоверческого монастыря в Москве⁵³⁰. Сочинение, озаглавленное «Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви» было опубликовано в епархиальных ведомостях в форме цикла статей и содержало серьезные практические рекомендации для приходского духовенства.

Следует отметить, что архимандрит Павел, в первую очередь, рекомендовал духовенству приобрести серьезную теоретическую базу в исследовании раскола. Без теоретической подготовки приступать к миссионерской деятельности не следовало⁵³¹. Помимо этого, автор призывал духовенство внимательно относиться к своей пастве и просвещать ее об опасности раскола и основных заблуждениях раскольников⁵³². Непосредственно в беседах со старообрядцами архимандрит Павел призывал духовенство придерживаться любви и кротости, апеллировать к авторитету Евангелия, а также акцентировать внимание на преобладании внутренней нравственности над внешним благочестием⁵³³.

В целом необходимо сказать, что сочинение архимандрита Павла (Леднева) было опубликовано в «Смоленских епархиальных ведомостях» именно с целью того, чтобы служить наглядным пособием для епархиального духовенства в деле

---

⁵³⁰ Секирин А.А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX века // Христианское чтение. 2017. № 3. С. 279.

⁵³¹ Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 39.

⁵³² Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 2. С. 89–90.

⁵³³ Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 3. С. 155–157.

миссионерской работы среди старообрядцев. В сущности, данное сочинение давало поэтапную методику такой работы.

Помимо руководств к работе в среде старообрядцев, в этот период на страницах епархиальной печати большое внимание стало уделяться и проблеме генезиса раскола в Смоленской епархии и особенностям местного старообрядчества. Отчасти, к такого рода исследованиям можно отнести уже упоминавшуюся выше статью священника Я. Брянцева, который, опираясь на имеющиеся у него сведения, попытался составить краткую историю раскола в Сычевском уезде. В том же 1880 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» была опубликована статья «Раскол в Смоленской епархии», содержащая основные сведения об истории развития старообрядчества на Смоленской земле⁵³⁴. Статья была написана научным языком и отражала основные представления о зарождении раскола на Смоленщине, его развитии и состоянии в первой половине XIX в. Авторство в работе указано не было, поэтому судить о том, кто составил данное историческое описание в настоящее время не представляется возможным.

Более подробно описанием возникновения раскола на территории епархии и его отличительным чертам занялся во второй половине 1880-х гг. выпускник (действительный студент) Смоленской духовной семинарии, впоследствии священник Смоленской епархии Н. Н. Соколов. На протяжении 1888 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» им было опубликовано восемь статей, посвященных истории и особенностям старообрядчества Смоленской губернии⁵³⁵. Можно говорить о том, что данный цикл статей являлся первой попыткой систематического описания региональной истории и специфики раскола на территории Смоленщины.

⁵³⁴ Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 262–276.

⁵³⁵ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 260–278; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 375–388; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 11. С. 422–438; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 13. С. 539–549; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 15. С. 630–637; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 16. С. 687–691; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 17. С. 728–743; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. С. 769–781.

Несмотря на ряд недостатков, в первую очередь, довольно слабую корреляцию источников, вследствие чего, в рамках одной статьи автор нередко давал различные данные по одним и тем же событиям, а также отсутствие четких представлений о времени зарождения местного старообрядчества⁵³⁶, приведенные автором исторические данные позволяют судить об основных вехах в истории раскола на Смоленщине. Также весьма ценным следует считать составленную автором классификацию местных раскольников, хотя, как указывалось выше, она не лишена ряда ошибок, в частности, автор называл фактических федосеевцев просто «беспоповцами», а скопцов «федосеевцами», опираясь на статистику 1816 г.⁵³⁷, сведения которой не были подвергнуты Н. Н. Соколовым должному критическому анализу.

Помимо публикаций в «Смоленских епархиальных ведомостях» миссия в среде старообрядцев в 1880-х гг. получила и поддержку со стороны правящего архиерея и местных властей Смоленской губернии. В частности, в 1880 г. в Смоленске был открыт комитет Православного миссионерского общества, в который вошли, помимо правящего архиерея и представителей духовенства также городской голова и представители аристократии и купечества⁵³⁸.

Необходимо отметить, что усиление миссионерской деятельности среди старообрядцев в 1880-х гг. следует считать частью общей для Российской империи тенденции. В частности, в 1886 г. в Никольском единоверческом монастыре в Москве прошел съезд противораскольнических миссионеров, на котором обсуждались вопросы улучшения борьбы со старообрядчеством⁵³⁹. Проблема миссии в среде старообрядцев обсуждалась также на инициированных Святейшим Синодом и лично обер-прокурором К. П. Победоносцевым

---

⁵³⁶ В частности, в одной из статей автор придерживался более классического мнения о том, что раскол возникает на территории Смоленской губернии в первой половине XVIII в. [Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 262], в другом месте выдвигал уже версию о том, что раскольники могли иметь происхождение еще во времена реформ Патриарха Никона и последующие период до Большого Московского собора [Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 377]. Примечательно здесь, что автор определенно не стремился обобщить эти точки зрения, придя к собственной концепции, а просто излагал имеющиеся факты и мнения.

⁵³⁷ Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 13. С. 540–542.

⁵³⁸ Об открытии комитета Православного миссионерского общества // Смоленские епархиальные ведомости. 1880. № 7–8. С. 120.

⁵³⁹ Отечественная церковь в истекшем 1886 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 5. С. 251.

архиерейских совещаниях 1884–1885 гг., прошедших в Киеве, Казани и Иркутске⁵⁴⁰. Созыв миссионерских съездов в дальнейшем стал регулярной практикой в Православной Российской Церкви и проблемы старообрядчества постоянно обсуждались на подобных мероприятиях⁵⁴¹.

В Смоленской епархии публикация материалов, посвященных старообрядчеству, была, во многом, отголоском усиления этой миссионерской работы, поскольку, как и ранее, старообрядцы оставались относительно немногочисленной категорией населения и представляли проблему только для некоторых приходов в отдельных уездах губернии, за пределами которых старообрядчество по-прежнему практически не распространялось. На протяжении 1880-х гг. в «Обзорах Смоленской губернии» указывалось, что раскольники значительного влияния на жизнь губернии не оказывают, проживают в Гжатском, Сычевском, Бельском и Юхновском уездах, за пределами которых раскол не распространяется⁵⁴². В документах констатировался рост числа старообрядцев, вызванный, однако, исключительно естественным приростом населения, вследствие чего увеличение числа раскольников не воспринималось, как некая угроза положению Православной Церкви.

В большей мере развитие миссионерской работы в епархии последовало в первой половине 1890-х гг., что отразилось, как на епархиальной печати, так и на фактической деятельности духовенства. Как и в более ранние периоды, в 1890-х гг. в «Смоленских епархиальных ведомостях» имела место печать рекомендательных материалов, содержащих инструкции по работе со старообрядческим населением. В частности, в 1891 г. в издании была перепечатана статья из «Саратовских епархиальных ведомостей», озаглавленная «Ответ миссионера сельскому учителю земской школы на вопрос: как поступать с детьми раскольников, чтобы не оттолкнуть их от школы», в которой указывалось,

---

⁵⁴⁰ Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2011. С. 25, 30–34, 44–45.

⁵⁴¹ Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). С. 49.

⁵⁴² Обзор Смоленской губернии за 1881 г. Смоленск, 1881. С. 27–28; Обзор Смоленской губернии за 1882 г. Смоленск, 1882. С. 41–42; Обзор Смоленской губернии за 1884 г. Смоленск, 1884. С. 34–35; Обзор Смоленской губернии за 1886 г. Смоленск, 1886. С. 37; Обзор Смоленской губернии за 1887 г. Смоленск, 1887. С. 33–34; Обзор Смоленской губернии за 1889 г. Смоленск, 1889. С. 15.

что учителя земской школы должны быть благочестивы и с любовью относиться к детям старообрядцев, чтобы ни только не оттолкнуть их от образования, но и иметь возможность постепенно привести к Православию⁵⁴³.

Согласно гжатскому уездному миссионеру священнику Н. Клитину, большое внимание проблемам раскола в 1891–1892 гг. уделял епископ Смоленский и Дорогобужский Гурий (Охотин), который дважды посетил уезд за непродолжительный период времени⁵⁴⁴. Примечательно, что в своей приветственной речи, обращенной к архиерею и затем опубликованной в «Смоленских епархиальных ведомостях», священник Н. Клитин, с одной стороны указывал на необходимость проповеди в среде старообрядцев, с другой – крайне негативно отзывался о самом расколе⁵⁴⁵. В этом отношении можно сказать, что риторика православных по отношению к старообрядчеству в рассматриваемый период сохраняла еще крайне негативные оттенки, заложенные в предыдущие эпохи. Несмотря на постоянно постулируемое положительное отношение миссионеров к сторонникам старого обряда, фактически последние продолжали восприниматься крайне негативно.

Большое внимание расколу в рассматриваемый период уделял благочинный Сычевского уезда протоиерей Я. Брянцев уже упоминавшийся ранее. Ежегодно он проводил беседы с раскольниками. В 1892 г. по благословению епископа Гурия (Охотина) и по желанию уездного духовенства протоиерей Я. Брянцев провел при обзрении уезда двенадцать публичных бесед со старообрядцами⁵⁴⁶.

В рамках бесед, на которые приглашались не только сами старообрядцы, но и их духовенство и наставники, протоиерей Я. Брянцев определял положение раскола в той местности, в которой проповедовал, поскольку местные старообрядцы, по его мнению, часто не знали, каких религиозных взглядов в

---

⁵⁴³ Ответ миссионера сельскому учителю земской школы на вопрос: как поступать с детьми раскольников, чтобы не оттолкнуть их от школы // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 730–732.

⁵⁴⁴ Клитин Н., свящ. Речь, сказанная Его Преосвященству в деревне Курьянове, Чальского прихода, Гжатского уезда, 18 июня 1892 года // Смоленские епархиальные ведомости. 1892. № 18. С. 862.

⁵⁴⁵ Там же. С. 862–865.

⁵⁴⁶ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 1. С. 27.

действительности придерживаются, держась только за обрядовое благочестие. Также большое внимание благочинным уделялось примерам из Священного Писания, святоотеческие текстам и постановлениям Вселенских и Поместных соборов⁵⁴⁷. Иными словами, миссионер стремился опираться на тексты, которые являлись общими, как для православных, так и для старообрядцев.

В рамках бесед со старообрядцами протоиерей Я. Брянцев постепенно, со ссылками на признаваемые сторонниками раскола источники, убеждал староверов в неправоте их учения, делая это подчеркнуто корректно, не задевая чувства раскольников и стремясь найти с ними взаимопонимание. Затем миссионер приглашал к собеседованию старообрядческое духовенство и начетчиков, с которыми также вел дискуссии о спасительности старого обряда⁵⁴⁸. На первой беседе, проведенной 24 мая 1892 г. в правлении Жерновской волости, протоиерей Я. Брянцев поднял проблему епископской власти и утраты благодати вне церковной иерархии, обращаясь к беглопоповцам⁵⁴⁹. Большое внимание также миссионером было уделено каноническим правилам, запрещающим несанкционированный выход духовенства из-под власти архиереев⁵⁵⁰. В тот же день в правлении Жерновской волости была проведена еще одна беседа, также касавшаяся проблемы беглопоповства и невозможности канонического отпадения священника от своего епископа⁵⁵¹.

27 мая 1892 г. беседа была проведена в Богоявленском волостном правлении, затем в деревне Бычкове и Милуковском волостном правлении. Большое внимание протоиерей Я. Брянцев уделял истории раскола, а также несостоятельности положения беспоповцев. В ходе бесед некоторые начетчики были вынуждены признать, что Православная Российская Церковь также обладает благодатью, поскольку из нее возможно принимать духовенство в старообрядчество⁵⁵².

---

⁵⁴⁷ Там же. С. 28.

⁵⁴⁸ Там же. С. 28–29.

⁵⁴⁹ Там же. С. 29.

⁵⁵⁰ Там же. С. 30.

⁵⁵¹ Там же. С. 32–35.

⁵⁵² Там же. С. 35–43.

Следующие беседы были проведены протоиереем Я. Брянцевым в деревне Шастове и селе Пискове. Примечательна беседа в Пискове, где проживали, как старообрядцы, признававшие Белокриницкую иерархию, так и беглопоповцы и незначительное число беспоповцев. Представители всех вышеназванных толков прибыли на беседу, и миссионер постарался осуществить полемику с идеями всех этих направлений⁵⁵³. Вместе с тем наибольшее внимание в ходе беседы было уделено именно Белокриницкой иерархии, поскольку Писково являлось основным центром поповцев в губернии. Протоиерей Я. Брянцев уделил большое внимание безблагодатности Белокриницкой иерархии, подчеркивая, что ее основатель митрополит Амвросий (Папагеоргопулос) незаконно покинул Константинопольский патриархат, затем незаконно был принят в старообрядчество (то есть вступил в сообщество отлученных) и незаконно единолично поставил другого епископа⁵⁵⁴.

2 июня 1892 г. протоиерей Я. Брянцев в селе Большие Липки проводил беседу с беспоповцами. Примечательно, что беседа проводилась в моленной беспоповцев, куда миссионер был беспрепятственно допущен⁵⁵⁵. В ходе беседы протоиерей Я. Брянцев также указывал на необходимость церковной иерархии, которая является спасительной и Богоустановленной⁵⁵⁶. Также 2 июня 1892 г. была также проведена беседа в Бехтееве, где миссионер вместе с местным духовенством и учителями двухклассной школы указывал старообрядцам на появление их согласий и безблагодатность имеющейся в расколе иерархии⁵⁵⁷. Еще две беседы были проведены протоиереем Я. Брянцевым 3 и 4 июня 1892 г., в

---

⁵⁵³ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 143.

⁵⁵⁴ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 143–146.

⁵⁵⁵ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 4. С. 185.

⁵⁵⁶ Там же. С. 189.

⁵⁵⁷ Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 5. С. 254.

рамках них также особое внимание уделялось происхождению раскола и его безблагодатности⁵⁵⁸.

Хронология бесед и основные тезисы протоиерея Я. Брянцева в 1893 г. были опубликованы в «Смоленских епархиальных ведомостях». Подразумевалось, что употребляемые миссионером аргументы должны использоваться другими священнослужителями в работе со старообрядцами. Примечательно, что и сами старообрядцы, нередко, соглашались с протоиереем Я. Брянцевым, не находя достаточных контраргументов на его тезисы. Вместе с тем, осуществленные беседы не привели к значительным результатам. Какое-либо значительное число старообрядцев не перешло в православие после проведенных бесед и можно сказать, что, посетив беседы, сторонники раскола, остались при своем мнении.

Во второй половине 1890-х гг. активная миссионерская работа в епархии осуществлялась крайне редко. В целом, попыток проводить серьезные миссионерские мероприятия в этот период не предпринималось. На протяжении 1890-х гг. значительных переходов старообрядцев в Православие в Смоленской губернии также не было, численность раскольников постепенно росла за счет естественного прироста населения⁵⁵⁹.

В то же время, следует сказать, что к концу XIX в. в Смоленской епархии присутствовало незначительное число единоверцев⁵⁶⁰, хотя документальные упоминания о переходе местных старообрядцев в единоверие практически отсутствуют.

Необходимо отметить, что в 1894 г. скончался видный миссионер в среде старообрядцев протоиерей Я. Брянцев⁵⁶¹. Отчасти, его преемником стал его крестный сын священник Н. Соколов, ранее составивший упоминавшийся выше

---

⁵⁵⁸ Там же. С. 259–266.

⁵⁵⁹ Обзор Смоленской губернии за 1893 г. Смоленск, 1893. С. 33; Обзор Смоленской губернии за 1894 г. Смоленск, 1894. С. 35; Обзор Смоленской губернии за 1895 г. Смоленск, 1895. С. 38–39; Обзор Смоленской губернии за 1896 г. Смоленск, 1896. С. 40–41; Обзор Смоленской губернии за 1897 г. Смоленск, 1897. С. 45; Обзор Смоленской губернии за 1898 г. Смоленск, 1898. С. 39–40; Обзор Смоленской губернии за 1900 г. Смоленск, 1900. С. 43–44.

⁵⁶⁰ Обзор Смоленской губернии за 1900 г. С. 37.

⁵⁶¹ Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Арсению, архиепископу Рижскому и Митавскому : о погребении брата, протоиерея Иакова Дмитриевича Брянцева // Смоленские епархиальные ведомости. 1894. № 13. С. 587.

очерк истории смоленского старообрядчества, опубликованный, как цикл статей в «Смоленских епархиальных ведомостях». В целом, можно сказать, что протоиерей Я. Брянцев и священник Н. Соколов являлись наиболее видными миссионерами, занимавшимися проблемами раскола в Смоленской епархии в последние десятилетия XIX в. Следует отметить, что широкими миссионерскими кадрами в этот период епархия не обладала.

В первые годы XX в. принципиально состояние миссионерской деятельности в Смоленской епархии не изменилось. В епархиальных ведомостях публиковались отдельные материалы, касающиеся работы со старообрядцами и носившие, преимущественно, рекомендательный характер⁵⁶². Отдельные священники, занимавшиеся в этот период миссионерской работой в епархии отмечали, что раскольники в селах своего традиционного проживания укрепились, и даже духовенство Белокриницкой иерархии воспринимается всем населением совершенно спокойно, каких-либо препятствий со стороны государственных властей расколу не учиняется⁵⁶³. Указывалось, что духовенство и наставники раскольников не могут доказать истинности своего вероучения, однако их паства, несмотря на это, прочно удерживается в своих верованиях⁵⁶⁴.

Миссионеры начала XX в. указывали, что более терпимо к Православию относятся старообрядцы в тех местностях губернии, где отсутствует их духовенство и наставники, а также нет крупных общин. Староверы этих местностей охотнее посещают беседы с православным духовенством и даже могут участвовать в церковной жизни, например, посещать молебны⁵⁶⁵. В уездах, наиболее подверженных расколу: Бельском, Гжатском, Сычевском и Юхновском в этот период трудились уездные миссионеры из числа православного духовенства. Епархиальный миссионер в Смоленской епархии отсутствовал⁵⁶⁶. Основной задачей миссионеров являлось ограждение православного населения от

⁵⁶² См.: Заметки о детях раскольников // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 8. С. 440–442.

⁵⁶³ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1097.

⁵⁶⁴ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1099.

⁵⁶⁵ Там же. С. 1000.

⁵⁶⁶ Там же. С. 1006.

влияния старообрядцев, так же, как и ранее, проводились и беседы со старообрядцами⁵⁶⁷. В отчетах миссионеров указывалось, что случаи обращения из старообрядчества в Православие в этот период имели место, однако число обращенных было крайне незначительным. Например, в 1901 г. в православие в общей сложности перешло только 30 старообрядцев Смоленской губернии⁵⁶⁸.

Таким образом, можно заключить, что миссионерская деятельность против старообрядцев в Смоленской епархии развернулась еще в XVIII в. и к середине XIX в. имела уже значительную историю, хотя, зачастую, борьба со старообрядчеством опиралась исключительно на меры государственного принуждения, а активная миссия вплоть до 1840-х гг. была делом отдельных священников, чей пример не имел широкого распространения. С середины 1860-х гг. проблема раскола стала освещаться на страницах центрального епархиального издания – «Смоленских епархиальных ведомостей». В частности, в издании публиковались материалы, посвященные пропаганде единоверия, а также статические данные о числе старообрядцев в губернии. На протяжении 1870-х гг. миссионерская деятельность в епархии осуществлялась крайне слабо, духовенство отдельных приходов занималось противостарообрядческой миссией, однако значительных успехов в этом достигнуто не было. В 1880-х гг. противостояние с расколом в епархии несколько активизировалось, в епархиальных ведомостях был напечатан ряд методических материалов, посвященных пропаганде Православия среди старообрядцев, а также цикл статей, описывающий историю и особенности раскола в Смоленской губернии. Аналогичные тенденции сохранялись и в первой половине 1890-х гг., когда активной миссионерской деятельностью в Сычевском уезде занимался благочинный протоиерея Я. Брянцев. В начале XX в. миссия осуществлялась в уездах, наиболее подверженных расколу и не имела значительных успехов. В целом, можно говорить о том, что миссионерская деятельность в епархии

---

⁵⁶⁷ Там же. С. 1007–1008.

⁵⁶⁸ Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1010.

отражала общероссийские тенденции, не была масштабной и не привела во второй половине XIX в. к значительным переходам старообрядцев в Православие.

4.2. Миссионерская работа среди старообрядцев в 1905–1917 гг.

Проблема миссии среди старообрядчества после установления вероисповедной свободы в Российской империи представляется весьма интересным вопросом. Необходимо отметить, что, в связи с тем, что старообрядцы, впервые в своей истории, получили практически полную свободу вероисповедания, что, как известно, привело к значительному росту их церковных и религиозных организаций, строительству новых храмов и открытию учебных заведений⁵⁶⁹, логически должна была усилиться и православная миссия в среде старообрядчества, поскольку Православная Церковь с этого момента лишалась поддержки в этом вопросе в виде государственных органов и могла полагаться только на собственные силы в борьбе с расколом. Вместе с тем, хронологически объявление фактической свободы вероисповеданий совпало с событиями Первой русской революции, в ходе которой внимание православного духовенства было, в значительной мере, приковано к ожидаемым внутрицерковным преобразованиям⁵⁷⁰. В этом отношении вопрос старообрядчества и противостояния ему, равно как и вопросы миссии в среде представителей других христианских конфессий и нехристианских религий, фактически отошел на второй план.

Соответствие общим тенденциям Российской империи можно проследить и в положении дел в Смоленской епархии в рассматриваемый период. Основное внимание авторов «Смоленских епархиальных ведомостей» в 1906 г. было приковано к проблемам возможных церковных реформ и внутриепархиальных преобразований. Примечательно, что даже клирики, ранее занимавшиеся активной миссионерской деятельностью, в этот период более интересовались

---

⁵⁶⁹ Костров А.В. История старообрядчества. Учебное пособие. Новосибирск, 2014. С. 149.

⁵⁷⁰ Там же. С. 150.

насушными вопросами церковных реформ. К примеру, упоминавшийся выше миссионер священник Н. Соколов в рассматриваемый период публиковался в епархиальных ведомостях исключительно по проблемам церковным реформ, и все его внимание было приковано именно к этим вопросам⁵⁷¹.

Вместе с тем весной 1906 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» были опубликованы две статьи, содержащая статистические сведения о старообрядцах губернии с указанием существующих толков и численности старообрядцев. Автор статьи не описывал подробно миссионерскую деятельность православного духовенства, но указывал, что численность и регионы проживания старообрядцев, во-первых, остаются стабильны, во-вторых, имеется определенный прирост старообрядческого населения, как естественный, так и за счет незначительного уклонения православных в старообрядчество⁵⁷². Сложно судить о том, были ли эти переходы в старообрядчество уже связаны с отменой вероисповедных ограничений, однако следует полагать, что в новых условиях старообрядческий прозелитизм вполне мог приобрести большие масштабы, нежели в предыдущие периоды.

Опираясь на материалы, представленные в данных статьях, можно сделать вывод, что, несмотря на революционные события и тот факт, что основное внимание духовенства в этот период уделялось грядущим преобразованиям, миссионерская работа в епархии продолжала осуществляться. В частности, в 1905 г. в Сычевском уезде уездный миссионер провели 37 бесед со старообрядцами, в Бельском уезде – 3 публичные и 30 частных бесед. В Гжатском и Юхновском уездах миссионеры отмечали, что местные старообрядцы уклонялись от бесед, поскольку, как и православные, интересовались больше политическими вопросами⁵⁷³. В Сычевском уезде действовал также противораскольнический кружок, участники которого провели 74 беседы со старообрядцами. Вместе с тем,

⁵⁷¹ Цветков Ф., свящ. Ответ о. Н. Соколову // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 5. С. 292.

⁵⁷² Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 9. С. 525–536; Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 591–608.

⁵⁷³ Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 604.

нужно сказать, что результаты миссионерской работы в 1905 г., как и ранее, были довольно незначительными. Согласно отчету миссионеров, в общей сложности в губернии из старообрядчества в Православие в 1905 г. перешло 29 человек⁵⁷⁴.

В конце 1906 г. клирик Смоленской епархии под псевдонимом «священник В. К.» опубликовал в «Смоленских епархиальных ведомостях» статью «Будущая организация нашей внутренней миссии», в которой критиковал существующее положение вещей в деле миссии среди старообрядцев. В частности, автор указывал, что несмотря на то, что число старообрядцев в губернии достаточно внушительно, 22 тысячи только открытых сторонников старого обряда, миссия остается децентрализованной. Уездные миссионеры немногочисленны, не знают друг друга и не обмениваются опытом⁵⁷⁵. В качестве развития существующей миссионерской деятельности автор статьи предлагал создание на приходском уровне миссионерских кружков и их интеграцию в актуальные тенденции миссионерской работы среди старообрядцев⁵⁷⁶.

В 1907 г. также велся статистический учет старообрядцев Смоленской губернии и вновь отмечалось, что положение раскола является относительно стабильным⁵⁷⁷. Примечательно, что православные миссионеры отмечали закрытость некоторых старообрядческих сообществ. В частности, указывалось, что беспоповцы, несмотря на свободу вероисповеданий, продолжают жить обособленно, не стремятся к общению с православными и представителями других старообрядческих толков, а также не ведут какого-либо прозелитизма⁵⁷⁸.

В отчете указывалось, что миссия среди старообрядцев в 1906 г. велась на тех же основаниях, что и в предыдущие годы, каких-либо принципиальных изменений в этом вопросе не произошло. Активно вели беседы уездные миссионеры в Сычевском и Юхновском уездах, в то же время в Гжатском и

⁵⁷⁴ Там же. С. 607.

⁵⁷⁵ Священник В.К. Будущая организация нашей внутренней миссии // Смоленские епархиальные ведомости. 1906. № 19. С. 1124–1125.

⁵⁷⁶ Там же. С. 1126–1127.

⁵⁷⁷ Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 620–625.

⁵⁷⁸ Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 625.

Бельском уездах беседы не проводились⁵⁷⁹. Также подчеркивалось, что для пользы миссии среди старообрядцев необходимо развитие школьного образования, миссионерами указывалось, что просвещение староверов должно идти рука об руку со школьным образованием⁵⁸⁰. Итоги миссии в 1906 г., как и ранее, были весьма скромными – в Православие было обращено только 23 человека⁵⁸¹.

В 1908 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» вновь был опубликован отчет о миссионерской деятельности в среде старообрядцев, также содержащий пространные статистические сведения⁵⁸². Автор отчета подчеркивал, что в прошедшем 1907 г. миссионерская деятельность осуществлялась теми же средствами и теми же миссионерами, что и в предыдущий период⁵⁸³. Итоги миссионерской деятельности в 1907 г. также были крайне незначительны – в Православие было обращено только 27 старообрядцев⁵⁸⁴.

Изменения в положении ранее ущемляемых в правах религиозных организаций и, в частности, старообрядцев, в 1907–1908 гг. интересовали смоленское духовенство. В частности, осмыслению нового законодательства и понятия веротерпимости был посвящен цикл статей священника Ф. Цветкова, перепечатанный в «Смоленских епархиальных ведомостях» из «Душеполезного чтения»⁵⁸⁵. Вместе с тем проблемы осмысления положения именно старообрядчества и модернизации действий православного духовенства в отношении старообрядцев в новых условиях в официальной епархиальной печати в этот период не поднимались.

Примечательно, что в документах Смоленской губернии в 1906–1908 гг. положение старообрядцев также выглядело вполне стабильным. Отмечался

⁵⁷⁹ Там же. С. 627.

⁵⁸⁰ Там же. С. 628.

⁵⁸¹ Там же. С. 629.

⁵⁸² Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1908-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1908. № 11. С. 463–470.

⁵⁸³ Там же. С. 471.

⁵⁸⁴ Там же. С. 473.

⁵⁸⁵ Цветков Ф., священник. Веротерпимость // Смоленские епархиальные ведомости. 1908. № 12–13. С. 495–507; Цветков Ф., священник. Церковь и священник в отношении веротерпимости // Смоленские епархиальные ведомости. 1908. № 14. С. 539–549; Цветков Ф., священник. Веротерпимость и наказание диссидента // Смоленские епархиальные ведомости. 1908. № 15. С. 585–594.

некоторый прирост старообрядческого населения, вызванный, вероятно, естественным ростом населения. Отдельно следует сказать, что в государственных губернских отчетах после 1905 г. термин «раскол» сменился более нейтральным термином «старообрядчество»⁵⁸⁶.

Примечательной представляется статья, посвященная канонизации праведной Анны Кашинской, опубликованная в «Смоленских епархиальных ведомостях» в 1909 г. Автор статьи определенно указывал на то, что раскол со старообрядцами совершился из-за ничтожных, по своей сути, оснований: «За это время в жизни русской церкви произошел раскол из-за двуперстия, сугубой аллилуйя, начертания имени «Исусъ» и пр. Сами по себе маловажные вещи создали в русской церкви так называемый раскол, разделили единое стадо на два лагеря, людей-братьев сделали врагами»⁵⁸⁷. Сама по себе приведенная характеристика показывает, что старообрядчество воспринималось в официальном дискурсе, скорее, как следствие ошибки и заблуждения простого населения, нежели как зловерное учение. Иными словами, отношение к расколу уже значительно смягчилось, хотя сам автор статьи прямо не указывал на то, что его сообщение носило пропагандистский характер. Какие-либо упоминания о возможности воссоединения старообрядцев с Православием в статье также отсутствовали.

К 1909 г. принципиальных изменений в миссионерской работе в среде старообрядцев в Смоленской епархии не происходило, о чем свидетельствует соответствующий отчет, опубликованный в «Смоленских епархиальных ведомостях»⁵⁸⁸. В отчете указывалось, что старообрядцы, пользуясь свободой вероисповедания, стали намеренно уклоняться от бесед с миссионерами⁵⁸⁹. Несмотря на то, что и ранее число переходивших в Православие старообрядцев было крайне незначительно, в 1908 г. оно было еще менее обычного – только 17

⁵⁸⁶ Обзор Смоленской губернии за 1906 г. Л. 41–42; Обзор Смоленской губернии за 1907 г. Л. 43–44; Обзор Смоленской губернии за 1908 г. Л. 40–41.

⁵⁸⁷ Канонизация благоверной княгини Анны Кашинской (к торжеству 12-го июня) // Смоленские епархиальные ведомости. 1909. № 11. С. 381–382.

⁵⁸⁸ Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1910-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1909. № 17. С. 593–604.

⁵⁸⁹ Там же. С. 602.

человек. При этом миссионеры отмечали, что 4 человека за год официально перешли из Православия в старообрядчество⁵⁹⁰.

В следующем 1909 г. в миссионерских отчетах также отмечалось, что усилиями православного духовенства в Православие перешло 17 старообрядцев, в то же время в раскол уклонилось 3 человека⁵⁹¹. В то же время, миссионерами отмечались некоторые положительные стороны сложившегося в губернии положения, в частности, указывалось, что совместное обучение детей старообрядцев и православных в школах снижает старообрядческий изоляционизм и способствует их большей интеграции в общество⁵⁹².

В 1910 г. миссионерская работа в епархии также принципиальных изменений не претерпела. Число обращенных из старообрядчества составило 24 человека, также 7 человек уклонились из Православия в раскол⁵⁹³. Вместе с тем, несмотря на стагнацию в миссионерской работе со старообрядцами, в епархии большое внимание уделялось теоретической подготовке миссии. К примеру, в 1911 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях» была перепечатана пространная статья московского епархиального миссионера священника И. Васильева, посвященная организации народных миссионерских курсов. Хотя основной задачей данных курсов была борьба с сектантством, а не старообрядчеством, все же следует сказать, что в публикации развивалась идея разработки миссионерской базы на приходском уровне и большое внимание уделялось просвещению мирян, что могло иметь большие последствия для миссионерской работы в будущем⁵⁹⁴.

В печати в этот период также обсуждался вопрос открытия в Смоленске епархиальных миссионерских курсов, идея создания которых была озвучена на заседании совета Братства преподобного Авраамия Смоленского 9 января 1911 г.

---

⁵⁹⁰ Там же. С. 604.

⁵⁹¹ Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1910-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1910. № 14. С. 485.

⁵⁹² Там же. С. 483.

⁵⁹³ Данные миссионерских отчетов о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1911 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 14. С. 507.

⁵⁹⁴ Васильев И., свящ. К оживлению приходской миссии // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 15. С. 531–547.

Среди задач, которые ставились перед курсами, были повышение грамотности верующих и подготовка их к полемике со старообрядчеством⁵⁹⁵.

В 1911 г. принципиальных изменений в миссионерской работе со старообрядцами в Смоленской епархии не происходило. В традиционном отчете, опубликованном в 1912 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях», указывалось, что крайне необходимо учреждение должности епархиального миссионера для развития миссионерской работы и ее координации на общепархиальном уровне⁵⁹⁶.

Вместе с тем должность епархиального миссионера так и не была учреждена. Более того, необходимо отметить, что вопросы раскола в предвоенный период уже мало интересовали духовенство и правящего архиерея Смоленской епархии. В частности, на заседании Смоленского комитета Православного миссионерского общества 23 марта 1914 г. проблема старообрядчества в принципе не поднималась⁵⁹⁷.

Необходимо отметить, что такое положение вещей разительно отличает Смоленскую епархию от ряда других епархий Православной Российской Церкви в период 1905–1914 гг. Практически повсеместно можно говорить об активизации миссионерской работы в этот период⁵⁹⁸, однако отголоски этих процессов в Смоленск практически не доходили. Представляется вероятным, что активизации миссии в новых условиях в епархии не произошло, поскольку старообрядцы не рассматривались правящими архиереями и духовенством в качестве серьезной проблемы. Их вполне стабильное положение не вызывало опасений у священноначалия. Стабильное положение старообрядчества отмечалось в предвоенный период и в официальных документах Смоленской губернии⁵⁹⁹.

⁵⁹⁵ Желательная постановка миссионерских курсов в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 658.

⁵⁹⁶ Раскол в Смоленской губернии и борьба с ним в 1911-м году // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. № 12. С. 676.

⁵⁹⁷ Журнал общего собрания Смоленского Комитета Православного Миссионерского Общества 23 марта 1914 года // Смоленские епархиальные ведомости. 1914. № 13–14. С. 374–375.

⁵⁹⁸ Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). С. 67–77; Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 134.

⁵⁹⁹ Обзор Смоленской губернии за 1911 г. Смоленск, 1911. С. 31–32; Обзор Смоленской губернии за 1913 г. Смоленск, 1913. С. 32.

С началом Первой мировой войны проблема старообрядчества практически полностью вышла из официальной повестки Смоленской епархии. Представляется вероятным, что миссионерская деятельность продолжала осуществляться, однако в официальной печати ей не уделялось внимания. Также отошли на второй план мысли о какой-либо реформе института противостарообрядческой миссии на епархиальном уровне.

Таким образом, можно заключить, что шаги к установлению свободы вероисповедания в Российской империи в 1905–1906 гг. и, соответственно, развитие ранее притесняемых религиозных меньшинств, принципиально не изменили положение противостарообрядческой миссии в Смоленской епархии. Несмотря на общую активизацию миссионерской деятельности в России, в епархии миссия, направленная на обращение старообрядцев в Православие, оставалась в состоянии стагнации вплоть до 1917 г. В официальной печати публиковались отдельные материалы, посвященные теоретической базе миссионерской работы, неоднократно предлагалось ее развитие, однако никаких серьезных шагов в этом направлении в Смоленской епархии не предпринималось. Отсутствовала даже должность епархиального миссионера, хотя вопрос об этом поднимался уездными миссионерами. Число переходивших из старообрядчества в Православие верующих на протяжении всего рассматриваемого периода оставалось крайне незначительным. С началом Первой мировой войны проблема старообрядчества полностью вышла из официальной епархиальной повестки. В целом, можно сказать, что какого-либо усиления миссионерской работы в епархии после 1905 г. не произошло, что, вероятно, связано с тем, что старообрядчество в регионе не воспринималось, как серьезная угроза положению Православной Российской Церкви даже в условиях относительной свободы вероисповеданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе было предпринято исследование положения старообрядческих общин Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Следуя логике историко-теологического исследования, автор затронул также проблему формирования старообрядческого населения Смоленской губернии в контексте политических и церковных изменений в положении Смоленщины в XVI – XVII вв., а также охарактеризовал основные направления (толки и согласия) старообрядчества Смоленской губернии, проанализировал их истоки и основные аспекты положения к середине XIX в. В рамках исследования также был проведен анализ миссионерской деятельности Смоленской епархии в отношении старообрядчества в период с середины XIX в. по начало XX в.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. государственная власть стремилась к ограничению распространения старообрядчества и постепенному возвращению его представителей в лоно Православной Церкви.

Одновременно в последней четверти XIX века положение старообрядцев стало меняться. Назрели преобразования, которые должны были изменить положение старообрядцев в российском обществе. Однако, эти преобразования имели двойственный характер. С одной стороны, старообрядцам предоставлялось право более свободно исповедовать свою веру. С другой стороны, государственная власть не допускала распространения «раскола» в целом и старообрядчества в частности.

Деятельность государственной власти сочеталась с миссионерской работой Православной Российской Церкви. Православные миссионеры достаточно хорошо знали проповедников, начетчиков тех толков и согласий, которые активно действовали в разных уездах губернии, вели проповедь Православия, полемическую деятельность и пропаганду единоверия, как способа воссоединения с каноничной иерархией противников церковных

реформ Патриарха Никона. В рассматриваемый период уделала внимание предотвращению переходов из Православия в старообрядчество. В тоже время, православные миссионеры и священнослужители стремились создать условия для перехода старообрядцев различных толков и согласий в Православие. Однако, следует констатировать факт того, что верующие старообрядцы во второй половине XIX – начале XX в. массово не переходили в Православие, а имеющие место переходы, нередко, были связаны с внутренними противоречиями в старообрядчестве и не являлись следствием миссии Православной Церкви или государственной политики.

Публикация указов 1905 и 1906 гг., с одной стороны привела к улучшению положения старообрядчества в Российской империи, так как последнее фактически обрело почти полную религиозную свободу впервые на протяжении всей своей истории, с другой стороны многие тенденции в отношении к старообрядцам, заложенные в предыдущие периоды, сохранялись. Можно говорить о том, что в государстве сложилось двойственное отношение к старообрядчеству в рассматриваемый период. С одной стороны, император и правительство стремились к интеграции старообрядческого сообщества в жизнь российского общества и государства. С другой стороны, Православная Российская Церковь сохраняла статус господствующего исповедания, вследствие чего ее интересы учитывались государственной властью в первую очередь. Православная Церковь стала заложницей вновь сложившейся ситуации после издания указа о веротерпимости в апреле 1905 года.

Можно говорить о том, что в 1905–1917 гг. некоторое давление на старообрядчество со стороны государственной власти сохранялось, в частности, определенное давление оказывалось в рамках системы образования. Само старообрядчество в рассматриваемый период активно развивалось, постепенно изживался антагонизм части старообрядческого сообщества с государственной властью в России, однако ряд направлений раскола по-

прежнему оставались крайне закрытыми сообществами, минимально вовлеченными в общественную и политическую жизнь империи.

Опираясь на источники, нельзя говорить о существовании коренного старообрядческого населения в Смоленской губернии. По причине того, что территория будущей губернии неоднократно переходила из рук в руки и в церковном отношении подчинялась, то Киеву, то Москве, а также в силу имевших место попыток латинизации местного православного населения, верующие региона не придавали такого большого значения обрядовым различиям, как жители центральных российских регионов. Следует полагать, что первые старообрядцы на территории Смоленщины появляются на рубеже XVII–XVIII вв., хотя первые официальные сведения о них относятся только к 1740-м гг.

Основными путями переселения старообрядцев на Смоленщину следует считать миграцию из Центральной России, а также, в дальнейшем, миграцию из Западнорусских регионов по причине начавшихся там преследований. Старообрядцы Смоленской губернии активно заявили о себе только к началу XIX в. При этом значительной старообрядческой пропаганды в этот период еще не осуществлялось. Также следует сказать, что среди некоторой части населения губернии имел место обрядовый релятивизм.

К середине XIX в. в Смоленской губернии проживало более 10 тысяч старообрядцев, число это незначительно возрастало за счет естественного прироста населения и новых миграций, преимущественно, из Центральной России. При этом старообрядцы компактно проживали только в нескольких уездах губернии. К началу XIX в. старообрядческими центрами являлись Гжатский и Сычешский уезды, в дальнейшем старообрядческое население было многочисленным также в Белевском и Юхновском уездах.

В середине XVIII в. старообрядцы в Смоленской губернии еще не были четко институционализированы. В дальнейшем происходит разделение старообрядческого населения на поповцев и беспоповцев. Все поповцы являлись беглопоповцами до 1840-х гг., относясь к ветсковскому согласию.

Возможно предположить также наличие представителей епифановского согласия на Смоленщине в рассматриваемый период. Беспоповцы, вероятно появились также во второй половине или конце XVIII в., однако в литературе упоминаются только в начале XIX в. Все беспоповцы губернии, вероятно, принадлежали к федосеевскому согласию, поскольку наличие других беспоповских согласий на Смоленщине документами и работами исследователей не подтверждается. Также следует отметить, что исследователи XIX в. нередко смешивали беспоповцев с представителями «духовного христианства», которые фактически не имеют отношения к старообрядчеству.

После учреждения Белокриницкой иерархии большинство поповцев губернии присоединились к ней, однако осталось также небольшое число беглопоповцев, не признававших новопоставленной иерархии. Внутренние расколы в Белокриницкой иерархии, в первую очередь, появление неокружников в 1862 г. Смоленскую губернию не затронули.

В отличие от ряда других регионов Российской империи, в Смоленской губернии старообрядцы во второй половине XIX в. не подвергались активным притеснениям со стороны государственной власти. Представляется вероятным, что это связано с их незначительным числом, вследствие чего смоленское старообрядчество не воспринималось государством и Православной Церковью, как серьезная угроза.

На протяжении периода с 1861 по 1905 гг. можно говорить об увеличении старообрядческого населения губернии за счет естественного прироста населения. Также имел место и скрытый старообрядческий прозелитизм, который официально был запрещен. Миссионеры в епархии признавали относительно свободное положение старообрядчества в регионе, однако общий вектор политики епархиального начальства и местных чиновников в рассматриваемый период не менялся.

После 1905 г. старообрядчество в губернии уже не подвергалось каким-либо ограничениям, однако, в ряде случаев старообрядцы вынуждены были

отстаивать свои права, поскольку государственные чиновники не стремились фактически осуществлять их права на свободу исповедания, а также продолжали поддерживать, в первую очередь, Православную Российскую Церковь.

Миссия среди старообрядчества в губернии уходит корнями еще в XVIII в., однако, зачастую в этот период православное духовенство опиралось почти исключительно на меры государственного принуждения по отношению к старообрядцам. Миссионеры фактически занимались только учетом старообрядческого населения и классификацией направлений раскола на региональном уровне. До середины 1840-х гг. действительно миссионерской работой занимались только отдельные клирики епархии, причем их пример не имел большой поддержки со стороны священноначалия.

С появлением центрального печатного органа епархии – «Смоленских епархиальных ведомостей» – проблематика старообрядчества стала освещаться на их страницах. В начальный период существования издания на его страницах публиковались статистические материалы, посвященные старообрядчеству на Смоленщине, а также статьи, пропагандирующие единоверие. В 1870-х гг. миссия в среде старообрядцев осуществлялось крайне слабо, что отражало общие для Российской империи тенденции данного периода. Активизация миссионерской работы в епархии началась в 1880-х гг. В этот период большое внимание уделялось пропаганде единоверия и миссии в епархиальной печати. Также ряд исследователей впервые составили исторические очерки, посвященные происхождению и развитию старообрядчества в Смоленской губернии, хотя нужно отметить, что данные произведения не были лишены некоторых фактических ошибок. Активная миссионерская деятельность в уездах, подверженных старообрядческому расколу, осуществлялась и в первой половине 1890-х гг. Наиболее видными смоленскими православными миссионерами в среде старообрядцев в этот период следует считать протоиерея Я. Брянцева и священника Н. Соколова.

В первые годы XX в. миссия в отношении старообрядчества в губернии осуществлялась только в четырех уездах, где проживало значительное старообрядческое население. Определенных успехов в этот период миссионеры не имели. Число старообрядцев, ежегодно переходивших в Православие, стабильно оставалось незначительным.

После законов 1905–1906 гг. принципиально положение миссионерской работы в отношении старообрядцев в Смоленской епархии не изменилось. Миссия осуществлялась только в четырех уездах губернии, отсутствовала координация миссионерской работы на общепархиальном уровне. Несмотря на то, что в «Смоленских епархиальных ведомостях» периодически публиковались материалы, посвященные теоретическим аспектам миссионерской работы в новых условиях, принципиально ситуация не изменилась вплоть до 1917 г. С началом Первой мировой войны проблема старообрядчества полностью вышла из официальной епархиальной повестки. Определенно столь слабая миссионерская работа обосновывалась тем, что старообрядчество, даже в новых правовых условиях, не воспринималось, как серьезная угроза господствующей Церкви в регионе.

В целом, можно обозначить, что старообрядчество в Смоленской губернии возникло на почве миграции старообрядческого населения и ни в один из периодов своей истории не являлось значительной силой, способной конкурировать с Православной Российской Церковью. Рост числа старообрядцев в XIX – начале XX вв., по преимуществу, был связан только с естественным приростом населения. В период, когда старообрядческий прозелитизм стал легален, в регионе не отмечалось массового перехода (возвращения) православных в старообрядчество. По причине незначительного числа старообрядцев и их пассивности на Смоленщине активная миссионерская деятельность со стороны епархии в рассматриваемый период также не осуществлялась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официально-документальные материалы

1. Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года. – Санкт-Петербург : ТИОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА, 1883.
2. Двенадцать статей царевны Софьи // Библиотекарь.ру: электронная библиотека. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-99-14-carevna-sofiya-i-petr-1/13.htm> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года/ Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. – Санкт-Петербург : Юрид.кн.склад «Право», 1909.
4. Законы о расколе и сектантстве с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената, циркулярами Министра Внутренних дел, правилами в метрических книгах и об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, извлечениями из Нового Уголовного Уложения Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г. и предметным алфавитным указателем. Издание второе, исправленное и дополненное. – Москва : Типо-литография И.И. Пашкова, 1903.
5. Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – Санкт-Петербург : Издание Каменоостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.3. 1883. – Санкт-Петербург, 1886.

7. Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода с приложением инструкции и правил для полицейских учреждений и Волостных Правлений о порядке записей рождения, браков и смерти раскольников и форм метрических книг. Второе исправленное и дополненное издание – Санкт-Петербург : Типография Д.В. Чичинадзе, 1899.

8. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. – Санкт-Петербург : В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857.

9. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четвертый. – Санкт-Петербург : В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857.

10. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том десятый. – Санкт-Петербург : В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857.

11. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том одиннадцатый. Часть II. – Санкт-Петербург : В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857.

12. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том тринадцатый. – Санкт-Петербург : В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857.

13. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четырнадцатый. – Санкт-Петербург : В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857.

14. Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга третья. Т. VIII, Ч. II–XI, Ч. I. – Санкт-Петербург : Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.

15. Собрание постановлений по части раскола. – Санкт-Петербург : ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1858.

16. Собрание постановлений по части раскола. – Санкт-Петербург : ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875.

17. Собрание Указаний и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1903. Отдел первый. Первое полугодие. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1903. – С. 245–247.

Архивные материалы

Государственный архив Смоленской области (ГАСО), Российский
государственный исторический архив (РГИА)

1. ГАСО. Ф. 1. Д. 25.
2. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31.
3. ГАСО. Ф.1. Оп.1 (1834). Д. 37.
4. ГАСО. Ф.1. Оп. 1 (1840). Д. 10.
5. ГАСО. Ф.1. Оп. 4 (1856). Д. 389.
6. ГАСО. Ф.1. Оп. 4 (1858). Д. 621.
7. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 42.
8. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 47.
9. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 65.
10. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 78.
11. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1861). Д. 80.
12. ГАСО. Ф. 1. Оп.4 (1861). Д. 81.
13. ГАСО. Ф. 1. Д. 83.
14. ГАСО. Ф. 2. Оп.89. Д. 195.
15. ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056.
16. ГАСО. Ф. 2. Оп. 95. Д. 479.
17. ГАСО. Ф. 2. Оп. 95. Д. 687.
18. ГАСО. Ф. 2. Оп. 95. Д. 733
19. ГАСО. Ф. 2. Оп. 96. Д. 274.
20. ГАСО. Ф. 2. Оп. 96. Д. 442.
21. ГАСО. Ф. 2. Оп. 97. Д. 534.
22. ГАСО. Ф. 2. Оп. 98. Д. 583.

23. ГАСО. Ф. 2. Оп. 99. Д. 435.
24. ГАСО. Ф. 2. Оп. 100. Д. 503.
25. ГАСО. Ф. 2. Оп. 100. Д. 505.
26. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 230.
27. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 239.
28. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 282.
29. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 284.
30. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 316.
31. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 339.
32. ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 346
33. ГАСО. Ф. 1. Д. 25.
34. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31.
35. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1834). Д. 37.
36. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1840). Д. 10.
37. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1856). Д. 389.
38. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1858). Д. 621.
39. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 906.
40. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 907.
41. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 908.
42. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 909.
43. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 910.
44. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 911.
45. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 912.
46. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 913.
47. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 914.
48. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 915.
49. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 916.
50. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 917.
51. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 918.
52. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 919.

53. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 920.
54. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 921.
55. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 923.
56. РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.
57. РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 557.

Периодические и справочные издания, монографии, статьи

4. Адрес-календарь Смоленской епархии с историческими и церковно-практическими указаниями. – Смоленск : Паровая типография Я.Н. Подземского, 1897.
5. Аксенова, Е.К., Иванов А.М. Оккупация Смоленской губернии в 1812 г. и разрушение православных святынь / Е.К. Аксенова, А.М. Иванов // История и историческая память. – 2019. – № 4. – С. 94–104.
6. Андреев, В.В. Раскол и его значение в народной русской истории / В.В. Андреев – Санкт-Петербург : Типография М. Хана, 1870.
7. Богуславский, Г. Состояние унии в г. Смоленске и его области в польскую эпоху (с 1611 по 1654 гг.) / Г. Богуславский // Смоленские епархиальные ведомости. – 1911. – № 12–13. – С. 465–472.
8. Брянцев, Я. Беседа с раскольническими начетчиками (беглопоповцами) / Я. Брянцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1891. – № 8. – С. 410–417.
9. Брянцев, Я., священник. О расколе Сычевского уезда / священник Я. Брянцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1880. – № 16. – С. 426–434.
10. Брянцев, Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтеево Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. / Я. Брянцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1890. – № 22. – С. 993–998.
11. Брянцев, Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтеево Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. / Я. Брянцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1890. – № 23. – С. 1057–1067.

12. Бубнов, Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. / Н.Ю. Бубнов – Санкт-Петербург, 1995.
13. Васильев, И., свящ. К оживлению приходской миссии /свящ. И. Васильев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1911. – № 15. – С. 531–547.
14. Васильева, С.В. Государственно-правовое регулирование положения старообрядцев Забайкалья после провозглашения указа о свободе вероисповеданий / С.В. Васильева // История государства и права. – 2008. – № 23. – С. 16–19.
15. Ведомость «О совратившихся из православия в ереси и расколы в 1865 году по Смоленской епархии» // Смоленские епархиальные ведомости. – 1866. – № 17. – С. 399.
16. Виноградов, И. К истории раскола в Смоленской епархии / И.Виноградов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. – № 11. – С. 586–590.
17. Вопросы народного образования среди старообрядцев. – Москва: Типография П.П. Рябушинского, 1909. – 39 с.
18. Гавриленков, А.Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.) / А.Ф. Гавриленков – Смоленск, 2018. – 172 с.
19. Гавриленков, А.Ф. Трансформация религиозного сознания (на материалах Смоленского края в X — начале XX вв.) / А.Ф. Гавриленков – Смоленск, 2007. – 343 с.
20. Гамиловский, Д.М. Государственная власть и старообрядчество в период с 1905 по 1917 гг. / Д.М. Гамиловский // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23. № 3–1. – С. 101–110.
21. Гамиловский, Д.М. Положение старообрядчества в Смоленской губернии в 1905–1917 гг. / Д.М. Гамиловский // Современная научная мысль. – 2022. – № 3. – С. 71–77.
22. Гамиловский, Д.М. Старообрядчество Смоленской губернии в 1861–1905 гг. по материалам ведомственной переписки и епархиальной периодики /

Д.М. Гамиловский // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 1 (22). – С. 85–110.

23. Голубинский, Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. / Е.Е. Голубинский – Москва, 1896. – С. 1–49.

24. Громогласов, И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядчества. / И.М. Громогласов – Сергиев Посад : 2 тип. А.И. Снегиревой, 1895. – 56 с.

25. Гурьянова, Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. / Н.С. Гурьянова – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1988. – 186 с.

26. Данилко, Е.С. Старообрядчество на южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. / Е.С. Данилко – Уфа : Гилем, 2002. – 218 с.

27. Данные миссионерских отчетов о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1911 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1911. – № 14. – С. 495–507.

28. Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. – № 1. – С. 27–43.

29. Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 3. – С. 141–151.

30. Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. – № 4. – С. 185–194.

31. Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села

Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. – № 5. – С. 253–266.

32. Депутация от московских единоверцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1865. – № 10. – С. 363–367.

33. Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. Розыск о раскольнической брынской вере, об учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно, и дела их не богоугодна. – Москва: В Синодальной типографии, 1824. – 643 с.

34. Добромыслов, С. Характер старообрядческого раскола / С. Добромыслов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. – № 16. – С. 816–825.

35. Добромыслов, С. Характер старообрядческого раскола / С. Добромыслов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. – № 17. – С. 870–877.

36. Докладная записка от старообрядцев, поданная на старообрядческую комиссию государственной думы старообрядческим братством в Москве // Старообрядцы. – 1908. – № 4,5,6. – С. 454–461.

37. Дутчак, Е.Б. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX - начало XXI в.). / Е.Б. Дутчак – Томск, 2007. – 410 с.

38. Желательная постановка миссионерских курсов в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1911. – № 18. – С. 658–664.

39. Журнал общего собрания Смоленского Комитета Православного Миссионерского Общества 23 марта 1914 года // Смоленские епархиальные ведомости. – 1914. – № 13–14. – С. 374–375.

40. Заметки о детях раскольников // Смоленские епархиальные ведомости. – 1901. – № 8. – С. 440–442.

41. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. / С.А. Зеньковский – Москва: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. – 688 с.

42. Знаменский, П.В. История Русской Православной Церкви. / П.В. Знаменский – Москва: Изд-во Крутицкого подворья, 1996.
43. И.С. Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром // Смоленские епархиальные ведомости. – 1865. – № 15. – С. 75–76.
44. Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. – № 9. – С. 374–383.
45. Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. – № 14. – С. 587–597.
46. Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. – № 15. – С. 636–650.
47. Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому уезду, протоиереем Иаковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. – № 16. – С. 712–718.
48. Ивановский, И. О численности раскольников / И. Ивановский // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. – 1867. – Часть вторая. – С. 257–302.
49. Ивонина, Л.И. Конфессионально-политические реалии смоленского воеводства (1613–1654) / Л.И. Ивонина // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 10(126). – С. 74–79.
50. Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1869 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1871. – № 5. – С. 92–115.
51. Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1907. – № 14. – С. 620–629.

52. Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1908-му году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1908. – № 11. С. – 463–473.

53. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е – Москва : Институт русской цивилизации, Род-ная страна, 2017. – 528 с.

54. Калягин, А.И. Церковь, но не секта / А.И. Калягин // Старообрядцы. – 1908. – № 4,5,6. С. – 461–463.

55. Канонизация благоверной княгини Анны Кашинской (к торжеству 12-го июня) // Смоленские епархиальные ведомости. – 1909. – № 11. – С. 379–385.

56. Каптерев, Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. / Н.Ф. Каптерев – Сергиев Посад : М.С. Елов, 1913. – 271 с.

57. Карташев, А.В. История русской церкви. в двух томах. Том второй. / А.В. Карташев – Москва, 2006.

58. Карцов, В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. / В.Г. Карцов. – Калинин : [б. и.], 1971.

59. Катунский, А.Е. Старообрядчество. / А.Е. Катунский – Москва : Издательство политической литературы, 1972. – 120 с.

60. Керов, В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XX веках / В.В. Керов. // Отечественная история. – 2001. – № 4. – С. 18–40.

61. Кириллов, И.А. Правда старой веры. / И.А. Кириллов. – Барнаул: Издательство Фонда поддержки строительства храма Покрова, 2008. – 502 с.

62. Клитин, Н. Речь, сказанная Его Преосвященству в деревне Курьянове, Чальского прихода, Гжатского уезда, 18 июня 1892 года / Н. Клитин. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1892. – № 18. – С. 862–865.

63. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. Репринтное воспроизведение издания 1873–1888 гг. Книга III. Выпуски шестой и седьмой / Н.И. Костомаров. – Москва : «Книга и бизнес», 1992. – 358 с.

64. Костров, А.В. Демографическое движение старообрядческого населения Байкальской Сибири в начале XX в. / А.В. Костров. // Вестник Алтайского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 103–107.
65. Костров, А.В. История старообрядчества. Учебное пособие. / А.В. Костров. – Новосибирск: НГУ, 2014.
66. Кравецкий, А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). / А.Г. Кравецкий. – Москва: Христианская Россия, 2011.
67. Круглова, Т.А. Старообрядчество и реформы на Левобережной Украине во второй половине XVIII в. / Т.А. Круглова // Старообрядчество. История. Культура. Современность. – 1998. – С. 161–162.
68. Кузьмин, А.В., архим. Макарий (Веретенников). Еп. Гурий (Заболотский). / А.В. Кузьмин, архим. Макарий (Веретенников). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.pravenc.ru/text/168386.html?ysclid=lexc4zx8wv653651589> (дата обращения: 12.02.2023).
69. Курдюмов, О.Г. Библия как вероучительный источник для скопчества / О.Г. Курдюмов. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 1. – С. 92-94.
70. Кутузов, Б.П. Тайная миссия Никона / Б. П. Кутузов. – Москва : Алгоритм, 2007. – 528 с.
71. Кутузов, Б.П. Церковная «реформа» XVII века. / Б. П. Кутузов. – Москва : ИПА «ТРИ-Л», 2003. – 573 с.
72. Лжепоп Иван Александров, по ремеслу колесник, Гжатского уезда, Воронцовской волости, деревни Малой-Холмины // Смоленские епархиальные ведомости. – 1894. – № 1. – С. 24–29.
73. Липинская, В.А. Старообрядцы на Дальнем Востоке / В.А. Липинская // Россия и АТР. – 2004. – № 3. – С. 134–139.
74. Логинов, А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности. / А.В. Логинов. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2005. – 496 с.

75. Макарий, епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядства / епископ Макарий. – Санкт-Петербург : тип. Королева и К°, 1855. – 368 с.
76. Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария Митрополита Московского и всея Руси. / архим. Макарий (Веретенников). – Москва : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – 510 с.
77. Марцинкевич, Ю.А., Теплова, В.А. Православная церковь и правительственная политика России в последней четверти XIX века / Ю.А. Марцинкевич, В.А. Теплова. // Вестник МГПУ. История. – 2007. – № 2. – С. 62–66.
78. Матыцин, К.С. Религиозной аспект колонизации Западной Сибири / К.С. Матыцин. // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. – 2020. – № 2(112). – С. 78–82.
79. Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. – Барнаул : АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2006. – 572 с.
80. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. / П.Н. Милюков – Санкт-Петербург : Издание редакции журнала «Мир божий», 1897. – 365 с.
81. Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5 / Отв. ред. И.В. Поздеева. – Москва: Изд-во Московского университета, 1999. – 413 с.
82. Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1906. – № 9. – С. 525–536.
83. Миссионерские данные о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1906-му году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1906. – № 10. – С. 591–607.
84. Михайлов, А. По вопросу о веротерпимости к расколу / А. Михайлов // Вестник Европы. Семнадцатый год. Том 2. – 1882. – С. 70–92.
85. Михайлова, И.Б. К вопросу о «Смоленском взятии» 1514 г. / И.Б. Михайлова // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2011. – № 2(10). – С. 41–54.

86. Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы / Науч. ред. И.И. Шангина. – Санкт-Петербург : «Искусство-СПб», 2002. – 872 с.
87. Муравьев, И.М. Моё и родителей моих с детьми пребывание в расколе Беглопоповской секты - и присоединение всех нас к православной Христовой церкви / И.М. Муравьев. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1892. – № 4. – С. 172–179.
88. Мурзакевич, Н. А. История губернского города Смоленска. / Н.А. Мурзакевич. – Смоленск, 1804.
89. Навныко, В.П. Полемика против учения беспоповцев о церкви и церковной иерархии в сочинении Н.И. Ивановского «Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах / В.П. Навныко // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. – 2021. – № 3 (8). – С. 286–293.
90. Н.В. Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1909 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17. – С. 593–604.
91. Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1910-му году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1910. – № 14. – С. 470–485.
92. Назаревский, М. Раскол в приходе села Рождествена Гжатского уезда / М. Назаревский. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1889. – № 22. – С.1120–1125.
93. Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1901. – № 18. – С. 872–886.
94. Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1901. – № 20. – С. 964–973.
95. Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии в 1901 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1901. – № 22. – С. 1110–1115.
96. Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1902. – № 20. – С. 1093–1110.

97. Неменский, О.Б. Русско-польские войны в восприятии православных и униатских полемистов в Речи Посполитой первой половины XVII века / О.Б. Неменский. // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2013. – № 1. – С. 287–296.
98. Несколько слов о калужских воздыханцах // Смоленские епархиальные ведомости. – 1873. – № 18. – С. 742–763.
99. Никольский, А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году / А. Никольский. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1898. – № 23. – С. 1308–1316.
100. Никольский, А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году / А. Никольский. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1. – С. 48–53.
101. Никольский, А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году / А. Никольский. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. – № 5. – С. 276–279.
102. Никольский, Н.М. История русской церкви. - 4-е изд. / Н.М. Никольский. – Москва: Политиздат, 1988. – 448 с.
103. О расколе в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1880. – № 7–8. – С. 195.
104. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1897. № 20. С. 1123–1130.
105. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1897. – № 21. – С. 1176–1184.
106. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1898. – № 1. – С. 33–39.
107. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1898. – № 3. – С. 136–142.

108. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 6. С. 325–331.

109. Об истинном смысле и значении содержащихся в полемических противораскольнических сочинениях прежнего времени порицаниях на именуемые старые обряды // Смоленские епархиальные ведомости. – 1886. – № 9. – С. 425–434.

110. Об открытии комитета Православного миссионерского общества // Смоленские епархиальные ведомости. – 1880. – № 7–8. – С. 120–121.

111. Образец для собеседования с раскольниками // Смоленские епархиальные ведомости. – 1892. – № 13. – С. 610–615.

112. Одинцов, М.И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906-1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М.И. Одинцов. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 3. Сборник статей. – Москва: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 481–563.

113. Одинцов, М.И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ). / М.И. Одинцов. // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 24–47.

114. Освящение старообрядческой церкви в Сычевке // Смоленский вестник. – 1914. – № 32. 8 февраля. – С. 2.

115. Островский, А.Б. Формы общественного признания старообрядчества после принятия указов 1905-1906 гг., легитимировавших веротерпимость / А.Б. Островский. // Старообрядчество: история, культура, современность. – Москва, 2002. – С. 163–173.

116. Ответ миссионера сельскому учителю земской школы на вопрос: как поступать с детьми раскольников, чтобы не оттолкнуть их от школы // Смоленские епархиальные ведомости. – 1891. – № 14. – С. 730–732.

117. Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1887. – № 5. – С. 247–252.

118. Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1887. – № 22. – С. 1192–1205.

119. Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действованиа в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви / архимандрит Павел. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1885. – № 1. – С. 38–44.

120. Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действованиа в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви / архимандрит Павел. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1885. – № 2. – С. 87–93.

121. Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действованиа в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви / архимандрит Павел. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1885. – № 3. – С. 155–160.

122. Пенской, В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века // Смоленские войны XV–XVII вв. / В.В. Пенской, Т.М. Пенская. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 36–93.

123. Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Арсению, архиепископу Рижскому и Митавскому: о погребении брата, протоиерея Иакова Дмитриевича Брянцева // Смоленские епархиальные ведомости. – 1894. – № 13. – С. 587–595.

124. Покровский, М.Н. Очерк истории русской культуры. Часть II / М.Н. Покровский. – Москва: Издание Т-ва "МИР", 1918. – 231 с.

125. Покровский, Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке / Н.Н. Покровский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1974. – 394 с.

126. Покровский, Н.Н., Зольникова, Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII - XX вв» / Н.Н. Покровский, Н.Д. Зольникова. – Москва : Памятники исторической мысли, 2002. – 471 с.

127. Полоцкий, С. Жезл правления. / С. Полоцкий. – Москва: Печатный двор, [10 февраля — 10 июня 1667]. - 154 л.: 2° (33 см).

128. Правда о русских раскольниках, называющихся староверами и старообрядцами. – Москва: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Д. Сытина, 1897.

129. Протоиерей Иоанн (Белевцев). Русский церковный раскол в XVII столетии. Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция. Москва 11–18 мая 1987 г., Москва, – 1989. – Т. 2. – С. 191–194.

130. Пругавин, А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. / А.С. Пругавин. – Москва: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 94 с.

131. Пругавин, А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства. / А.С. Пругавин. – Санкт-Петербург : Издание А.С. Суворина, 1882. – 428 с.

132. Пругавин, А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. / А.С. Пругавин. – Москва : Отдел. тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904. – 281 с.

133. Расков, Д.Е. Экономические институты старообрядчества. / Д.Е. Расков. – Санкт-Петербург : Изд. СПб ун-та, 2012. – 344 с.

134. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1880. – № 6. – С. 262–280.

135. Раскол в Смоленской губернии и борьба с ним в 1911-м году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12. – С. 660–676.

136. Распространение и утверждение веры и благочестия (Из Всеподданнейшего отчета г. Обер-Прокурора Св. Синода за 1868 год) // Смоленские епархиальные ведомости. – 1870. – № 17. – С. 109–124.

137. Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь // Смоленские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – С. 407–423.

138. Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь // Смоленские епархиальные ведомости. – 1875. – № 16. – С. 465–483.

139. Рафаил (Ивочкин), иером. Церковная история Дорогобужского уезда (XII–XIX века) / иером. Рафаил (Ивочкин) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2021. – № 2. – С. 49–69.

140. Рейснер, М.А. Государство и верующая личность. Сборник статей. / М.А. Рейснер. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная Польза», 1905. – 423 с.

141. Романова, А.А. Авраамиев Смоленский в честь положения ризы Богородицы во Влахерне мужской монастырь. / А.А. Романова. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.pravenc.ru/text/62896.html> (дата обращения: 12.02.2023).

142. Сазонова, Н.И. Литургическая реформа патриарха Никона (1654–1666 гг.) и государственно-церковные отношения (по материалам никоновской sprawy Требника) / Н.И. Сазонова // Вестник Томского государственного университета. Серия: история. – 2012. – № 4(20). – С. 169–171.

143. Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск первый. – Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, 1860.

144. Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск второй. – Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, 1861.

145. Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск четвертый. – Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, E.C., 1862.

146. Священник В.К. Будущая организация нашей внутренней миссии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1906. – № 19. – С. 1124–1128.

147. Секирин, А.А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX века / А.А. Секирин // Христианское чтение. – 2017. – № 3. – С. 278–298.

148. Сенатов, В.Г. Философия истории старообрядчества. Выпуск 1. / В.Г. Сенатов. – Москва: Типо-литография И. М. Машистова, 1908.
149. Скворцов, В. Общий характер старообрядческого раскола, существенные признаки и степень вредности отдельных его толков. / В. Скворцов. – Киев: Типография С.В. Кульженко, 1896.
150. Смилянская, Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. / Е.Б. Смилянская, Н.Г. Денисов. – Москва : Индрик, 2007. – 431 с.
151. Смирнов, П.С. История русского раскола старообрядчества. Издание второе, исправленное и дополненное. / П.С. Смирнов. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1895. – 276 с.
152. Смирнов, П.С. Новый пересмотр узаконений о правах раскольников / П.С. Смирнов // Христианское чтение. – 1905. – № 2. – С. 215–236.
153. Смирнова, К.А. Московская Преображенская старообрядческая община в 1918–1919 гг. (документальное наследие из фондов центрального государственного архива Московской области) / К.А. Смирнова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2014. – № 2. – С. 199–224.
154. Соболевская, А.А. Духовные истоки старообрядческого предпринимательства / А.А. Соболевская // Вопросы экономики. – 1993. – №8. – С. 87–105.
155. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. V. Часть вторая. – Москва, 1887. – 555 с.
156. Соколов, Н. Преосвященный Антоний в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской Епархии (1860–1866 гг.) / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1891. – № 4. – С. 196–209.

157. Соколов, Н. Преосвященный Антоний в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской Епархии (1860–1866 гг.) / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1891. – № 5. – С. 254–260.
158. Соколов, Н. Преосвященный Антоний в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской Епархии (1860–1866 гг.) / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1891. – № 7. – С. 366–371.
159. Соколов, Н. Преосвященный Смоленский епископ Тимофей в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской епархии (1834–1858 гг.) / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1889. – № 3. – С. 131–137.
160. Соколов, Н. Преосвященный Смоленский епископ Тимофей в своих отношениях к расколу и раскольникам Смоленской епархии (1834–1858 гг.) / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1889. – № 4. – С. 175–181.
161. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 6. – С. 260–278.
162. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 9–10. – С. 375–388.
163. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 11.
164. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 13. – С. 539–549.
165. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 15. – С. 630–637.
166. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 16. – С. 687–691.
167. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 17. – С. 728–743.
168. Соколов, Н. Раскол в Смоленской епархии / Н. Соколов // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – № 18. – С. 769–781.

169. Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год // Смоленские епархиальные ведомости. – 1903. – № 10. – С. 592–600.

170. Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1902 год // Смоленские епархиальные ведомости. – 1903. – № 11. – С. 649–663.

171. Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1903 год // Смоленские епархиальные ведомости. – 1904. – № 11–12. – С. 700–721.

172. Состояние старообрядчества и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1904 год // Смоленские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – С. 683–706.

173. Столетие единоверия // Смоленские епархиальные ведомости. – 1900. – № 21. – С. 1077–1082.

174. Ступин, В.А. Проблематика и историография исследования трудов Федора Иванова и иных деятелей раннего старообрядчества // Ипатьевский вестник. – 2015. – № 1. – С. 331–338.

175. Субботин, Н.И. О сущности и значении раскола в России. / Н.И. Субботин. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1892. – 47 с.

176. Три публичные беседы с старообрядцами Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. – № 17. – С. 756–766.

177. Три публичные беседы с старообрядцами Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. – № 19. – С. 841–856.

178. Управление Российской церковью и перемены в её иерархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1873. – № 5. – С. 159–180.

179. Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. / В.А. Федоров. – Москва: Русская панорама, 2003. – 480 с.

180. Фирсов, С.Л. «Православный абсолютизм» светская власть и православная Церковь в эпоху императора Николая I / С.Л. Фирсов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2004. – № 4. – С. 36–43.
181. Цветков, Ф., свящ. Веротерпимость / свящ. Ф. Цветков // Смоленские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 495–507.
182. Цветков, Ф., свящ. Веротерпимость и наказание диссидента / свящ. Ф. Цветков // Смоленские епархиальные ведомости. – 1908. – № 15. – С. 585–594.
183. Цветков, Ф., свящ. Ответ о. Н. Соколову / свящ. Ф. Цветков // Смоленские епархиальные ведомости. – 1906. – № 5. – С. 292–295.
184. Цветков, Ф., свящ. Церковь и священник в отношении веротерпимости / свящ. Ф. Цветков // Смоленские епархиальные ведомости. – 1908. – № 14. – С. 539–549.
185. Церковная уния в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1907. – № 4. – С. 159–163.
186. Чернышев, С.В. Особенности народной культуры старообрядческих поселений Стародубья / С.В. Чернышев // Старообрядчество. История. Культура. Современность. – 1997. – С. 175–177.
187. Шлеёв, С. Единоверие в своем внутреннем развитии. / С. Шлеёв – Санкт-Петербург : Синодальная Типография, 1910. – 362 с.
188. Щапов, А.Л. Земство и раскол. / А.Л. Щапов. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная Польза», 1862. – 155 с.
189. Ювеналий (Ролинский), иеромонах. Расколы старообрядчества, как разлом национального самосознания / иеромонах Ювеналий (Ролинский) // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 1. – С. 136–140.
190. Юзов, И. Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. / И. Юзов. – Санкт-Петербург : Типография (бывшая) А.М. Катомина, 1881. – 180 с.
191. Юхименко, Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь в литературе. / Е.М. Юхименко. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 480 с.

Статистические издания

192. Обзор Смоленской губернии за 1870 год. – Смоленск, 1871.
193. Обзор Смоленской губернии за 1871 год. – Смоленск, 1872.
194. Обзор Смоленской губернии за 1873 год. – Смоленск, 1874.
195. Обзор Смоленской губернии за 1874 год. – Смоленск, 1875.
196. Обзор Смоленской губернии за 1877 год. – Смоленск, 1878.
197. Обзор Смоленской губернии за 1879 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1880.
198. Обзор Смоленской губернии за 1880 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1881.
199. Обзор Смоленской губернии за 1881 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1882.
200. Обзор Смоленской губернии за 1882 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1883.
201. Обзор Смоленской губернии за 1883 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1884.
202. Обзор Смоленской губернии за 1884 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1885.
203. Обзор Смоленской губернии за 1885 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1886.
204. Обзор Смоленской губернии за 1886 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1887.
205. Обзор Смоленской губернии за 1887 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1888.
206. Обзор Смоленской губернии за 1887 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1888.
207. Обзор Смоленской губернии за 1888 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1889.

208. Обзор Смоленской губернии за 1889 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1890.

209. Обзор Смоленской губернии за 1890 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1891.

210. Обзор Смоленской губернии за 1891 год. Смоленск: Губернская Типография, 1892.

211. Обзор Смоленской губернии за 1892 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1893.

212. Обзор Смоленской губернии за 1893 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1894.

213. Обзор Смоленской губернии за 1894 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1895.

214. Обзор Смоленской губернии за 1895 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1896.

215. Обзор Смоленской губернии за 1896 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1897.

216. Обзор Смоленской губернии за 1897 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1898.

217. Обзор Смоленской губернии за 1898 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1899.

218. Обзор Смоленской губернии за 1899 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1900.

219. Обзор Смоленской губернии за 1900 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1901.

220. Обзор Смоленской губернии за 1901 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1902.

221. Обзор Смоленской губернии за 1902 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1903.

222. Обзор Смоленской губернии за 1903 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1904.

223. Обзор Смоленской губернии за 1904 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1905.
224. Обзор Смоленской губернии за 1905 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1906.
225. Обзор Смоленской губернии за 1906 год. Смоленск: Губернская Типография, 1907.
226. Обзор Смоленской губернии за 1907 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1908.
227. Обзор Смоленской губернии за 1908 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1909.
228. Обзор Смоленской губернии за 1909 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1910.
229. Обзор Смоленской губернии за 1910 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1911.
230. Обзор Смоленской губернии за 1911 год. – Смоленск: Губернская типография, 1912.
231. Обзор Смоленской губернии за 1912 год. – Смоленск: Губернская типография, 1913.
232. Обзор Смоленской губернии за 1913 год. – Смоленск: Губернская типография, 1914.
233. Памятная книжка Смоленской губернии на 1864 и 1865 гг. – Смоленск: Губернская Типография, 1865.
234. Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 год. – Смоленск: Губернская Типография, 1867.
235. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. V. Витебская губерния – Москва: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1903.
236. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XVI. Могилевская губерния – Москва: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1903.

237. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XX. Курская губерния. – Москва: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

238. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXV. Московская губерния – Москва: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1905.

239. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXIX. Орловская губерния – Москва : Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

240. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XL. Смоленская губерния – Москва : Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

241. Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – Санкт-Петербург, 1864.

Периодическая печать

242. Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. – 1911 г. Декабрь. Пробный номер.

243. Старообрядцы. Ежемесячный журнал. (Орган церковно-общественной жизни Старообрядчества). – 1908. – № 4,5 и 6.

244. Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1908. – № 38.

245. Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1908. – № 40.

246. Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1908. – № 42.

247. Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1913. – № 3.

248. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – Москва, 1896.

Диссертации и авторефераты диссертаций

249. Апанасенок, А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII — начало XX века. Автореф. дисс... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Курск, 2010. – 43 с.

250. Асипова, Н.В. Церковный раскол в общественном мнении России: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Москва, 2009. – 25 с.

251. Васильева, С. В. Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства в XVII-XX вв: Дис.... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000. – 168 с.

252. Гавриленков, А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Москва, 2010. – 790 с.

253. Ершова, О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX — начале XX веков: Автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Москва: РУДН, 2000. – 36 с.

254. Иванов, К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2001. – 29 с.

255. Ильин, В.Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832-1905 гг.: Автореф. дис. канд.ист.наук. – Барнаул, 2007.

256. Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: Автореф. дис. к.и.н. – Оренбург, 2004. – 32 с.

257. Кочергина, М.В. Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура: Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Брянск, 2003. – 23 с.

258. Кузнецова, Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина. Дис... на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Петрозаводск, 2019. – 230 с.

259. Кузоро, К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII — начало XX вв.): Автореф. дисс. ..канд. ист. наук: 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. – Томск, 2009. – 32 с.

260. Наумлюк, А.А. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII — начале XX вв.: Автореф. дисс. ..канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Саратов, 2009.

261. Павлова, О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02- Отечественная история. – Нижний Новгород 2007. – 28 с.

262. Пинкевич, В.К. Вероисповедные реформы в России в начале XX века (1903-февраль 1917 гг.). Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора ист. наук: 09.00.06 - философия религии. – Москва, 2000. – 54 с.

263. Сафронов, А.Н. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (По материалам

Пермской епархии) // 26.00.01. автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. Теологии. – Пермь, 2021. – 36 с.

264. Ягудина, О.В. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851–1917 гг: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. – Оренбург, 2005. – 22 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

Таблица № 1.

Год	Количество раскольников/старообрядцев (по данным Обзоров)	Количество раскольников/старообрядцев (по данным СЕВ)
1870	19559	данные отсутствуют
1871	-	данные отсутствуют
1873	-	данные отсутствуют
1874	-	данные отсутствуют
1877	-	данные отсутствуют
1879	-	данные отсутствуют
1880	21656	данные отсутствуют
1881	22569	данные отсутствуют
1882	21205	данные отсутствуют
1883	20847	данные отсутствуют
1884	20754	данные отсутствуют
1885	19944	данные отсутствуют
1886	18932	данные отсутствуют
1887	22318	данные отсутствуют
1888	23206	данные отсутствуют
1889	26106	данные отсутствуют
1890	26557	данные отсутствуют
1891	26678	данные отсутствуют
1892	25738	данные отсутствуют
1893	21532	данные отсутствуют
1894	23584	данные отсутствуют
1895	25268	данные отсутствуют
1896	27484	20026
1897	28256	19917
1898	28026	данные отсутствуют
1899	28663	данные отсутствуют
1900	29593	20944
1901	29473	21058
1902	31935	21261
1903	36838	21294
1904	38009	21374
1905	36062	21552
1906	37525	21570

Год	Количество раскольников/старообрядцев (по данным Обзоров)	Количество раскольников/старообрядцев (по данным СЕВ)
1907	37218	22049
1908	37723	22248
1909	38034	21908
1910	38088	22382
1911	38700	22177
1912	38894	данные отсутствуют
1913	39679	данные отсутствуют

Источник: Обзоры Смоленской губернии и Смоленские епархиальные ведомости (1870-1913 гг.)

Таблица № 2. Статистика издания статей по старообрядческой тематике в «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865–1905)

№ п/п	Год издания газеты	Количество статей	Количество номеров
1.	1865	3 статьи	3 номера
2.	1866	1 статья	1 номер
3.	1867	отсутствуют	отсутствуют
4.	1868	отсутствуют	отсутствуют
5.	1869	отсутствуют	отсутствуют
6.	1870	1 статья	1 номер
7.	1871	1 статья	1 номер
8.	1872	отсутствуют	отсутствуют
9.	1873	1 статья	2 номера
10.	1874	1 статья	1 номер
11.	1875	1 статья	2 номера
12.	1876	отсутствуют	отсутствуют
13.	1877	отсутствуют	отсутствуют
14.	1878	отсутствуют	отсутствуют
15.	1879	отсутствуют	отсутствуют
16.	1880	2 статьи	2 номера
17.	1881	отсутствуют	отсутствуют
18.	1882	отсутствуют	отсутствуют
19.	1883	отсутствуют	отсутствуют
20.	1884	отсутствуют	отсутствуют
21.	1885	1 статья	3 номера
22.	1886	1 статья	1 номер
23.	1887	1 статья	1 номер
24.	1888	1 статья	8 номеров
25.	1889	3 статьи	4 номера 2 статьи
30.	1890	1 статья	2 номера
31.	1891	2 статьи	5 номеров
32.	1892	1 статья	3 номера
33.	1893	2 статьи	6 номеров 1 статья 2 номера
34.	1894	1 статья	1 номер
35.	1895	2 статьи	6 номеров
36.	1896	отсутствуют	отсутствуют
37.	1897	1 статья	2 номера
38.	1898	2 статьи	4 номера
39.	1899	1 статья	2 номера
40.	1900	1 статья	1 номер

№ п/п	Год издания газеты	Количество статей	Количество номеров
41.	1901	2 статьи	4 номера
42.	1902	1 статья	1 номер
43.	1903	1 статья	2 номера
44.	1904	1 статья	1 номер
45.	1905	1 статья	1 номер

Источник: Смоленские епархиальные ведомости (1865-1905)

Таблица № 3. Статистика количества членов старообрядческих общин в Смоленской губернии в исследуемый период на основании архивных данных

<i>«Ведомость о раскольниках по Юхновскому уезду миссионера Соборной г. Юхнова церкви Священника Алексея Кононова».</i>				
1884 г.	Мужчин и женщин	Совратилось	1885 г.	
Беспоповцы	340 чел.	0	Беспоповцы	349 чел.
Поповцы	281 чел.	0	Поповцы	285 чел.
ВСЕГО	621 чел.		ВСЕГО	634 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 4.

<i>«Ведомость о числе раскольников Сычевского уезда, с означением приходов в ком они имеются с показанием сект»</i>						
1883 г.	Муж.	Жен.	К 1885 году.		Муж.	Жен.
Поповцы Австрийс кого постанов ления	2819 чел.	2724 чел.	Поповцы Австрийского постановления		2819 чел.	2724 чел.
Беглопоп овцы	1188 чел.	1371 чел.	Беглопоповцы		1188 чел.	1371 чел.
Беспопов цы	506 чел.	506 чел.	Беспоповцы		506 чел.	506 чел.
Скопцы	0 чел.	0 чел.	Скопцы		0 чел.	0 чел.
ВСЕГО			ВСЕГО			
Совратил ось	Обратилось в православие		Родилось в расколе		Умерло в расколе	
0 чел.	10 чел.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
			288 чел.	288 чел.	244 чел.	243 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 5.

<i>«Ведомость о числе раскольников Бельского уезда за 1895 год».</i>					
1885 г.	Муж.	Жен.	К 1886 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	636 чел.	638 чел.	Поповцы Австрийского постановления	688 чел.	718 чел.
Беглопоповцы	86 чел.	100 чел.	Беглопоповцы	69 чел.	82 чел.
Беспоповцы	5 чел.	2 чел.	Беспоповцы	32 чел.	31 чел.
Скопцы	0 чел.	0 чел.	Скопцы	0 чел.	0 чел.
ВСЕГО	727 чел.	740 чел.	ВСЕГО	789 чел.	831 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
0 чел.	3 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		87 чел.	115 чел.	51 чел.	51 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 6.

<i>«Ведомость о числе раскольников Гжатского уезда за 1901 год».</i>					
1901 г.	Муж.	Жен.	К 1902 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	2475 чел.	2902 чел.	Поповцы Австрийского постановления	2493 чел.	2951 чел.
Беглопововцы	1384 чел.	1613 чел.	Беглопововцы	1378 чел.	1604 чел.
Беспоповцы	115 чел.	160 чел.	Беспоповцы	114 чел.	162 чел.
Скопцы	4 чел.	0 чел.	Скопцы	4 чел.	0 чел.
ВСЕГО	3978 чел.	4675 чел.	ВСЕГО	3989 чел.	4717 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
2 чел.	13 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		177 чел.	195 чел.	165 чел.	157 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 7

<i>«Ведомость о числе раскольников Сычёвского уезда, с показанием сект за 1904 год».</i>					
1903 г.	Муж.	Жен.	К 1905 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	3133 чел.	3059 чел.	Поповцы Австрийского постановления	3140 чел.	3013 чел.
Беглопоповцы	1548 чел.	1702 чел.	Беглопоповцы	1568 чел.	1734 чел.
Беспоповцы	438 чел.	432 чел.	Беспоповцы	441 чел.	442 чел.
Скопцы	0 чел.	0 чел.	Скопцы	0 чел.	0 чел.
ВСЕГО	5119 чел.	5193 чел.	ВСЕГО	5149 чел.	5189 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
0 чел.	22 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		194 чел.	234 чел.	132 чел.	123 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 8.

<i>«Ведомость о числе раскольников Гжатского уезда, с показанием сект за 1905 год»</i>					
1904 г.	Муж.	Жен.	К 1905 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	2561 чел.	2999 чел.	Поповцы Австрийского постановления	2565 чел.	3009 чел.
Беглопоповцы	1319 чел.	1531 чел.	Беглопоповцы	1337 чел.	1530 чел.
Беспоповцы	96 чел.	128 чел.	Беспоповцы	93 чел.	122 чел.
Скопцы	2 чел.	0 чел.	Скопцы	2 чел.	0 чел.
ВСЕГО	3978 чел.	4658 чел.	ВСЕГО	3997 чел.	4661 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
0 чел.	17 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		114 чел.	71 чел.	54 чел.	59 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 9.

<i>«Ведомость о раскольниках, состоящих в Юхновском уезде за 1897 год»</i>					
1897 г.	Муж.	Жен.	К 1898 году.	Муж.	Жен.
Беспоповцы	99 чел.	218 чел.	Беспоповцы	94 чел.	210 чел.
Поповцы	123 чел.	151 чел.	Поповцы	113 чел.	141 чел.
ВСЕГО	222 чел.	369 чел.	ВСЕГО	207 чел.	351 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
? чел.	17 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		? чел.	? чел.	3 чел.	5 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 10.

<i>«Ведомость о числе раскольников Гжатского уезда, с показанием сект за 1907 год»</i>					
1907 г.	Муж.	Жен.	К 1908 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	2771 чел.	3204 чел.	Поповцы Австрийского постановления	? чел.	? чел.
Беглопоповцы	1348 чел.	1440 чел.	Беглопоповцы	? чел.	? чел.
Беспоповцы	100 чел.	131 чел.	Беспоповцы		
ВСЕГО	4219 чел.	4775 чел.	ВСЕГО	? чел.	? чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
? чел.	? чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		? чел.	? чел.	? чел.	? чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 556.

Таблица № 11. Из рапорта «Преосвященного Смоленского, от 25 сентября 1912 года за № 15439 с представленными при нем отчетами миссионеров о состоянии раскола в Гжатском, Сычевском, Бельском и Юхновском уездах за 1911г.»

<i>«Ведомость о числе раскольников Гжатского уезда, с означением приходов, в каких они имеются и с показанием сект за 1911 год»</i>					
1911 г.	Муж.	Жен.	К 1912 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	2628 чел.	3016 чел.	Поповцы Австрийского постановления	2613 чел.	3013 чел.
Беглопоповцы	1397 чел.	1533 чел.	Беглопоповцы	1396 чел.	1534 чел.
Беспоповцы	134 чел.	161 чел.	Беспоповцы	131 чел.	157 чел.
ВСЕГО	4159 чел.	4710 чел.	ВСЕГО	4140 чел.	4704 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
4 чел.	12 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		98 чел.	93 чел.	76 чел.	78 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 557.

Таблица № 12. Из рапорта «Преосвященного Смоленского, от 25 сентября 1912 года за № 15439 с представленными при нем отчетами миссионеров о состоянии раскола в Гжатском, Сычевском, Бельском и Юхновском уездах за 1911г.»

<i>«Ведомость о числе раскольников Сычевского уезда, за 1911 год».</i>					
1910 г.	Муж.	Жен.	К 1912 году.	Муж.	Жен.
Поповцы Австрийского постановления	3252 чел.	3261 чел.	Поповцы Австрийского постановления	3273 чел.	3282 чел.
Беглопоповцы	1653 чел.	1813 чел.	Беглопоповцы	1667 чел.	1815 чел.
Беспоповцы	458 чел.	476 чел.	Беспоповцы	462 чел.	483 чел.
Скопцы	0 чел.	-	Скопцы	0 чел.	-
ВСЕГО	5363 чел.	5550 чел.	ВСЕГО	5402 чел.	5580 чел.
Совратилось	Обратилось в православие	Родилось в расколе		Умерло в расколе	
1 чел.	14 чел.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
		220 чел.	229 чел.	173 чел.	186 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 557.

Таблица № 13.

Статистические ведомости Смоленской епархии 1911-1914 гг.								
«Ведомость о совратившихся в ереси и раскол в 1911, 1912, 1913, 1914 гг»								
Наименование ереси	За 1911 г.		За 1912 г.		За 1913 г.		За 1914 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Поповцы	7 чел.	13чел.	5 чел.	11чел.	0 чел.	3 чел.	2 чел.	6 чел.
Беспоповцы	0 чел.	0 чел.
Магометяне	0 чел.	0 чел.
Иудеи	0 чел.	0 чел.
Римо-католики	2 чел.	6 чел.	5 чел.	9 чел.	2 чел.	7 чел.	0 чел.	4 чел.
Лютеране	0 чел.	1 чел.	0 чел.	5 чел.	2 чел.	2 чел.	1 чел.	2 чел.
Реформаторы	0 чел.	0 чел.
Скопцы	0 чел.	0 чел.
Духоборцы	0 чел.	0 чел.
Молокане	0 чел.	0 чел.
Евангельские христиане	22 чел.	7 чел.	37 чел.	43чел.	26чел.	25чел.	14 чел.	0 чел.
Баптисты	5 чел.	2 чел.	-	-	0 чел.	1 чел.	2 чел.	3 чел.
ВСЕГО	36 чел.	29чел.	47чел.	68чел.	30чел.	38чел.	19чел.	15чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 557.

Таблица № 14.

«Ведомость о прихожанах Смоленской епархии за 1914 год».			
Наименование	Мужчин	Женщин	Всего
Православные	-	-	1 561 881 чел.
Старообрядцы			
Австрийского согласия	4320 чел.	4896 чел.	9216 чел.
Поповцев	1324 чел.	1486 чел.	2810 чел.
Беспоповцев	2288 чел.	2561 чел.	4849 чел.
Сектанты			
Баптисты	56 чел.	56 чел.	112 чел.
Штундисты	11 чел.	5 чел.	16 чел.
Инославные			
Римо-католики	1209 чел.	1190 чел.	2399 чел.
Лютеране	808 чел.	822 чел.	1630 чел.
Магометане	13 чел.	8 чел.	21 чел.
Евреи	2264 чел.	2416 чел.	4680 чел.
ВСЕГО			1 587 614 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 557.

Таблица № 15.

«Ведомость о прихожанах (раскольниках). Количество в пределах приходов за 1914 г».			
Наименование	Муж.	Жен.	Всего
Бельский уезд			
Австрийского согласия	645 чел.	639 чел.	1284 чел.
Поповцы	33 чел.	34 чел.	67 чел.
Беспоповцы	14 чел.	11 чел.	25 чел.
Всего			1376 чел.
г. Смоленск			
Поповцы	7 чел.	8 чел.	15 чел.
г. Гжатск			
Австрийского согласия	20 чел.	23 чел.	43 чел.
Гжатский уезд			
Австрийского согласия	2307 чел.	2759 чел.	5066 чел.
Поповцы	526 чел.	580 чел.	1106 чел.
Беспоповцы	917 чел.	1035 чел.	1952 чел.
Всего			8124 чел.
г. Ельня			
Поповцы	6 чел.	10 чел.	16 чел.
Рославльский уезд			
Австрийского согласия	6 чел.	8 чел.	14 чел.
г. Сычевка			
Австрийского согласия	241 чел.	297 чел.	538 чел.
Поповцы	507 чел.	589 чел.	1096 чел.
Беспоповцы	1226 чел.	1321 чел.	2547 чел.
Всего			4181 чел.
Сычевский уезд			
Австрийского согласия	1014 чел.	1041 чел.	2055 чел.
Поповцы	507 чел.	589 чел.	1096 чел.
Беспоповцы	1226 чел.	1321 чел.	2547 чел.
Всего			5698 чел.
г. Юхнов			
Австрийского согласия	5 чел.	5 чел.	10 чел.
Беспоповцы	1 чел.	0 чел.	1 чел.
Всего			11 чел.
Юхновский уезд			
Австрийского согласия	82 чел.	124 чел.	206 чел.
Беспоповцы	114 чел.	176 чел.	290 чел.
Всего			496 чел.
ИТОГО			19974 чел.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 557.

Приложение 2.

«Обязательство

Я, нижеподписавшийся, даю сие обязательство в том: 1, что я присоединяюсь к Православной Церкви не по принуждению кого-либо, но по доброй своей воле, и не по страху каковому-либо, но единственно по совершенной уверенности, что сия Православная Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, в которой можно спастися; 2, что мое присоединение есть не ложное или притворное, но истинное и искреннее; 3, что я обязуюсь все таинства Православной Церкви, дозволенные мирянину, принимать и выполнять и чистой совестью, также все обряды и уставы хранить нерушимо и пребыть верным членом ее до конца своей жизни, а равным образом и детей своих воспитывать по учению Православной Церкви и утверждать их в благочестии к добродетелям Истинно Христианским.

К сему обязательству крестьянский сын Арсентий Абрамов, а вместо его неграмотного по его личному прошению писарь Федор Соколов руку приложил.

При даче сего обязательства были свидетелями крестьянин села Никитского Осип Васильев, Иван Казьмин и Матвей Тарасов, а вместо их неграмотных, по их личному прошению, писарь Федор Соколов руку приложил.

Свидетельствую обязательство сие: Волостной Старшина Василий Хоронаев, а по его безграмотству руку приложил писарь.

Место Печати

1865²⁰ года Волостного Старшины

Генваря 29 дня».

Источник: ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 023. Л. 21.